

ISSN 1997-6968

ВЕСТНИК ЕКАТЕРИНИНСКОГО ИНСТИТУТА

научный журнал

№ 3 [51]

МОСКВА
2020

УЧРЕДИТЕЛЬ:

**АНО ВО «Национальный Институт
имени Екатерины Великой»**

*Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе
по надзору в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного наследия
Регистрационное свидетельство ПИ № ФС77-30522*

ISSN 1997-6968
EAN13: 9771997696774

Подписной индекс каталога
«Издания органов научно-технической информации
Агентства Роспечать»: 65999

*Издается с января 2008 года
Выходит 4 раза в год
Распространяется в Российской Федерации*

Адрес редакции:

Москва, Щербаковская улица, д. 54.
тел.: 8-499-369-98-85

e-mail: niev-vestnik@mail.ru

Сайт (рус.): <http://niev.ru/izdatelstvo/vestnik-ekaterininskogo-instituta/>

Website (engl.):

http://niev.ru/izdatelstvo/vestnik_eng/index.php

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Председатель редакционной коллегии:

Манохин Игорь Викторович –
Ректор НИЕВ, кандидат исторических наук

Члены редакционной коллегии:

Волков Александр Павлович –
доктор исторических наук, профессор (гл. редактор)
Галдобина Светлана Владимировна –
доктор исторических наук, профессор
Иванов Виктор Александрович –
доктор исторических наук, профессор
Матвеев Олег Викторович –
доктор исторических наук, доцент
Минеева Елена Константиновна –
доктор исторических наук, профессор
Самович Александр Леонидович –
доктор исторических наук, доцент (Беларусь)
Шайпак Леонид Александрович –
доктор исторических наук, доцент

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Шляхтунов Андрей Геннадьевич –
доктор политических наук,
кандидат исторических наук, профессор
Вегера Светлана Григорьевна –
доктор экономических наук, профессор (Беларусь)
Гапоненко Владимир Федосович –
доктор экономических наук, профессор
Горелова Лариса Владимировна –
кандидат экономических наук, доцент
Мезенцева Татьяна Мартемьяновна –
доктор экономических наук, профессор
Можжев Евгений Евгеньевич –
доктор экономических наук, профессор
Оболенская Юлия Александровна –
кандидат экономических наук, доцент
Осипенкова Ольга Юрьевна –
доктор экономических наук, профессор
Панков Дмитрий Алексеевич –
доктор экономических наук, профессор (Беларусь)
Фиров Николай Васильевич –
доктор экономических наук, профессор
Шинкарева Ольга Владимировна –
кандидат экономических наук, доцент
Аулов Владимир Константинович –
кандидат юридических наук,
заслуженный юрист Забайкальского края,
судья в почетной отставке
Дамаскин Олег Валерьевич –
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ
Баженов Николай Иванович –
кандидат юридических наук, доцент
Казаков Владимир Николаевич –
доктор юридических наук, профессор
Красненкова Елена Валерьевна –
кандидат юридических наук, доцент
Серегин Вячеслав Павлович –
доктор юридических наук, профессор
заслуженный юрист РФ
Туганов Юрий Николаевич –
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ
Шамаров Вячеслав Матвеевич –
доктор юридических наук, профессор

Приказами Министерства образования и науки России от 19.02.2010 и 01.12.2015 гг.
журнал «Вестник Екатеринбургского Института» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов
и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты
диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук

Главный редактор: А.П.Волков – доктор исторических наук, профессор

Ответственный секретарь: Н.П.Киселева

- Публикуемые материалы прошли процедуру независимого рецензирования и экспертного отбора.
- Ответственность за содержание публикаций несут авторы;
- Мнение редакционной коллегии может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций;
- При перепечатке или воспроизведении иным способом ссылка на журнал «Вестник Екатеринбургского Института» обязательна.

© АНО ВО «Национальный Институт имени Екатерины Великой», 2020

INFORMATION ABOUT BULLETIN OF CATHERINE THE GREAT NATIONAL INSTITUTE

Founder:

ANO VO "Catherine the Great National Institute"
 Registration Certificate: PI № FS77-30522
 ISSN: 1997-6968
 EAN13: 9771997696774
 Index catalog "Rospechat": 65999
 Published since January 2008; 4 times a year
 Distributed in the Russian Federation

Editorial address:

105187, Moscow, Shcherbakovskaya, 54.
 tel.: 8 (499) 369-98-85;
e-mail: niev-vestnik@mail.ru
website (rus.): <http://niev.ru/izdatelstvo/vestnik-ekaterininskogo-instituta/>
website (engl.): http://niev.ru/izdatelstvo/vestnik_eng/index.php

EDITORIAL BOARD

Chairman of Editorial Board :

Igor Manohin – Candidate of Historical Sciences

Members of Editorial Board :

Alexander Volkov – Doctor of Historical Sciences, Professor (*Chief Editor*)
Svetlana Galdobina – Doctor of Historical Sciences, Professor
Viktor Ivanov – Doctor of Sciences, Professor
Oleg Matveev – Doctor of Historical Sciences, Assistant Professor
Elena Mineeva – Doctor of Historical Sciences, Professor
Alexander Samovich – Doctor of Historical Sciences, Assistant Professor (*Belarus*)
Leonid Shaypak – Candidate of Historical Science, Assistant Professor
Andrey Shlyakhtunov – Doctor of Political Sciences, Professor
Svetlana Vegera – Doctor of Economic Sciences, Professor (*Belarus*)
Vladimir Gaponenko – Doctor of Economic Sciences, Professor
Larisa Gorelova –, Assistant Professor
Tatiana Mezentsseva – Doctor of Economic Sciences, Professor
Evgeny Mozhaev – Doctor of Economic Sciences, Professor

Yulia Obolenskaya – Candidate of Economic Sciences, Assistant Professor
Olga Osipenkova – Doctor of Economic Sciences, Professor
Dmitry Pankov – Doctor of Economic Sciences, Professor (*Belarus*)
Nikolay Firov – Doctor of Economic Sciences, Professor
Olga Shinkareva – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Vladimir Aulov – Candidate of Juridical Sciences, Honored Lawyer
Oleg Damascin – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Honored Lawyer
Nikolai Bazhenov – Candidate of Juridical Sciences, Assistant Professor
Vladimir Kazakov – Doctor of Juridical Sciences, Professor
Elena Krasnenkova – Candidate of Juridical Sciences, Assistant Professor
Vyacheslav Seregin – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Honored Lawyer
Yuri Tuganov – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Honored Lawyer
Vyacheslav Shamarov – Doctor of Juridical Sciences, Professor

Chief Editor: Alexander Volkov

Executive Secretary: Natalya Kiseleva

- *All published materials passed independent peer review and expert selection procedure.*
- *The authors are responsible for the content of publications.*
- *The opinion of the editorial board may not coincide with that of the authors of the publications.*
- *When reprinting or reproducing otherwise, a reference to the journal "Bulletin of Catherine The Great National Institute" is required.*

© Catherine the Great National Institute, 2020

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

К.Н.АНДРИАНОВ, В.Г.ШАФИРОВ, Н.Е.КОТОВА

СОСТОЯНИЕ И НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ В СИСТЕМЕ ПЛАНИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РФ

В данной статье дается общий анализ состояния пенсионной системы в РФ, дается оценка ее способности выполнять свои задачи. Кроме того, раскрываются основные недостатки и узкие места нынешнего пенсионного законодательства в России. Также в данной статье авторами раскрываются особенности, недостатки и узкие места современного пенсионного законодательства РФ. Вместе с тем, в статье авторами даются практические рекомендации и предложения (включая организационно-экономические и законодательные) по развитию пенсионной системы РФ (в том числе по содержанию потенциальной Стратегии повышения уровня и качества жизни пожилых людей в Российской Федерации (содержащей, помимо прочего Программу создания сети досуговых, образовательных, и высокотехнологичных реабилитационных и геронтологических центров; Программу развития реабилитационного и оздоровительного туризма для граждан пенсионного возраста; Программу создания и развития гериатрической службы. При этом авторами предложены также вспомогательные меры по повышению уровня и качества жизни пенсионеров, в частности: разработка и реализация государственной программы «Создание рабочих мест для лиц пенсионного возраста», и Создание демографически ориентированной пенсионной системы (системы семейного пенсионного капитала).

В заключении авторы приходят к выводу, что реализация предложенных ими в данной статье мер, создаст все условия и возможности для обеспечения нашим пенсионерам достойной старости и активного долголетия, что должно стать одной из приоритетных задач государственной власти.

***Ключевые слова:** пенсионеры, пенсионное обеспечение, пенсионная система, пенсионное законодательство, пенсии, пенсионные реформы, пенсионное страхование, солидарная система, накопительная система.*

Проблема пенсионного обеспечения и социальной защиты пенсионеров в Российской Федерации затрагивает почти треть населения (на учете только в Пенсионном Фонде России состоят более 43 млн чел. (около 30% населения страны), а общее число пенсионеров в 2018 г. превысило 46 млн. При этом, в России, вот уже много лет очень остро стоит проблема недостаточности и несоответствия уровня пенсионного обеспечения и социальной защиты пенсионеров их реальным потребностям. Вместе с тем, уровень развития системы пенсионного обеспе-

чения и социальной защиты пенсионеров – это вопрос социальной стабильности в стране. [8,4].

Несмотря на то, что о важности и необходимости повышения уровня пенсионного обеспечения и социальной защиты пенсионеров неоднократно заявлял сам Президент РФ (в Указе от 07 мая 2012 г. №597 «О государственной социальной политике», а также в ходе своих ежегодных посланий Федеральному Собранию, и др.), в России до сих пор пенсионеры – это самая социально-незащищенная группа населения и при этом уровень и качество их жизни всё

продолжает снижаться.

Сегодня в России больше половины пенсионеров получают пенсию на уровне прожиточного минимума (который в РФ и так почти в два с лишним раза ниже стоимости набора товаров биологического минимума). При этом индексация пенсий происходит на величину ниже социальной инфляции, и только для неработающих пенсионеров. Таким образом, подавляющая часть почти 44 миллионной армии российских пенсионеров сегодня находятся за чертой не то что бедности, а нищенского существования. Они лишены нормальной платежеспособности и, тем самым фактически выброшены из экономической жизни страны.[1,58].

Коэффициент замещения трудовой пенсией утрачиваемого гражданином при достижении пенсионного возраста заработка за период с 2010 по 2019 гг. снизился, по данным Росстата, с 35,7% до 34% и, по прогнозам главы Счетной Палаты РФ продолжит своё снижение. Таким образом, выплачиваемая государственной пенсионной системой Российской Федерации пенсия по старости не выполняет свою главную задачу – социальную защиту гражданина при утрате им трудоспособности (всего с 2014 г. сумма замороженных накоплений достигла 1,5 трлн руб., а с учетом доходности – более 2 трлн руб.).

Согласно одному из международных рейтингов стран по уровню жизни пенсионеров (который подготовлен французским банком Natixis), в России пенсионеры живут хуже не только пенсионеров из развитых стран, но даже хуже пенсионеров из стран с развивающимися экономиками (Эстонии, Латвии, Литвы, Мексики, Чили, Словакии, Словении). Российская Федерация в этом рейтинге среди 43 стран заняла лишь позорное 40-е место. Позади нас остались лишь 3 страны: Бразилия, Греция, Индия.

Размер пенсий в России в 8,5–10,5 раз ниже, чем в ряде стран Западной Европы (Германии, Франции, Италии), в 2,5–3 раза ниже, чем в странах Восточной Европы (Чехии, Словакии, Польше, Венгрии) и в 1,5–2 раза ниже, чем в Литве и Латвии. [7,16].

Доверие населения к пенсионной системе снижают такие меры, как мораторий Правительства РФ на индексацию пенсий работающим пенсионерам и продолжающийся мораторий на формирование пенсионных накоплений

гражданами 1967 года рождения и младше в рамках обязательной пенсионной системы. К сожалению, Правительство России решило «заморозить» формирование накопительной части пенсии россиян еще до 2022 года. [3,84].

Существующая сегодня в России система пенсионного обеспечения крайне несправедлива. Так, при выходе на пенсию, российские граждане в среднем получают лишь около 34% от своей прежней заработной платы, что примерно в 1,5–2 раза ниже, чем средние аналогичные показатели в европейских странах (при этом в России почти в 2 раза ниже, чем в европейских странах и доля в ВВП расходов на выплату пенсий). Вместе с тем, чтобы люди, выходя на пенсию, не попадали в другую (более низкую по доходам) социальную группу – указанный коэффициент замещения должен быть не ниже 50%. [5,10].

По мнению многих экспертов, если не будет принято кардинальных решений, позволяющих изменить ситуацию, в которой находится сегодня система сбора пенсионных взносов и выплат пенсий, то на горизонте пяти лет в России произойдет большой рост безработицы (причём это будут не люди предпенсионного возраста, а молодёжь в возрасте 18–25 лет). [6,24].

Возможности повышения реального уровня жизни российских пенсионеров нейтрализуются недопустимо низким уровнем государственных расходов (их доля в федеральном бюджете 2018 г. всего около 2,7%, а в ВВП – всего около 7,5%) на здравоохранение и крайне высокими расходами на услуги ЖКХ, что делает покупательную способность пенсионеров крайне низкой (для сравнения: доля расходов на пенсионное обеспечение в ВВП в Польше и Германии – 11,8%, во Франции – 15%, в Греции – 17,8%). [9,18]

В таких условиях, нынешняя российская пенсионная система обеспечивает пожилым людям не гарантированную достойную жизнь, а гарантированную нищету. Российские пенсионеры де факто оказались в зоне социального бедствия. Такое пенсионное обеспечение, по сути, является номинальным, формальным, и ничем иным, как просто фикцией. Социальное самочувствие российских пенсионеров сегодня крайне низкое и оно продолжает снижаться. Фактически, в России пенсионная система сегодня стоит на

границ краха.

Такое положение вещей недопустимо. Необходимо скорейшее изменение сложившейся в нашей стране крайне негативной и даже плачевной ситуации с пенсионным обеспечением. Ведь пенсия – это не какая-то социальная подкачка, а законная отложенная заработная плата за осуществленный в течение всей жизни десяток миллионов людей их труд. И ее размер должен обеспечить достойный уровень и качество жизни пенсионеров. К тому же, отношение государства к старшему поколению – это один из показателей зрелости общества. [10,15].

Главной причиной такого положения дел и, вместе с тем, главной ошибкой всех пенсионных реформ и основным недостатком нынешнего пенсионного законодательства в России является введение в рамках обязательного пенсионного страхования накопительной системы. В результате ее действия, гигантские средства отвлекаются от текущего обеспечения существующих пенсионеров и на многие годы (а то и на десятки лет) попадают в распоряжение различных финансовых структур (в т.ч. и частных), которые не обеспечивают даже сохранности реальной стоимости доверенных им пенсионных накоплений наших граждан. Ведь, согласно Федеральному закону "О накопительной пенсии" от 28.12.2013 N 424-ФЗ, выплаты пенсии гарантированы лишь по номиналу, без индексации. В итоге эти пенсионные накопления стремительно обесцениваются.

К тому же, ситуация усугублена тем, что согласно проведенной пенсионной реформе, граждане нашей страны минимум на 5 лет были лишены возможности изменить свой выбор и вернуться в страховую часть пенсии. Получается, что в России на законодательном уровне на всех граждан страны, выбирающих негосударственный пенсионный фонд (далее – НПФ), было фактически введено крепостное право (причем независимо от результатов деятельности этого фонда).

Безусловно, такое положение дел неприемлемо. Риски полного обесценивания пенсионных накоплений, отсутствия их индексации, другие финансовые риски, возможно перекладывать на граждан только на добровольной основе, но никак не в принудительном порядке.

В то же время, обязательный накопительный

элемент создает самую большую дыру в Пенсионном фонде России. И доходы, выпадающие из-за отвлечения средств в накопительную систему, приходится компенсировать государству из федерального бюджета.

Современное пенсионное законодательство РФ имеет и прочие недостатки и узкие места. [11,192].

1. Так, в частности, Федеральным законом от 28.12.2013 № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» была введена новая крайне сложная и запутанная балльная формула расчета пенсий, которая предполагает лишнюю конвертацию пенсионных прав. Теперь многие трудящиеся граждане нашей страны даже не в состоянии рассчитать свою будущую пенсию. Есть и еще существенный подвох новой системы пенсионного обеспечения: стоимость указанного балла зависит от того, сколько денег имеет в наличии Пенсионный фонд в данном конкретном году. А, несмотря на предусмотренное Федеральным законом от 28.12.2013 № 400-ФЗ «О страховых пенсиях», ежегодное увеличение стоимости балла на индекс роста потребительских цен за минувший год, источники денег на это в данном законе не прописаны. Таким образом, получается, что фактически окончательный размер пенсии граждан теперь зависит от доходов бюджета ПФР. Данная формула не только крайне запутана, но и крайне несправедлива. Она составлена так, что чем больше страховых взносов уплачивает гражданин с высоким уровнем доходов, тем меньше соответствующих пенсионных баллов будет у граждан со средней и низкой заработной платой. [4,2].

Вдобавок ко всему, новая пенсионная формула еще и крайне неэффективна. Она снижает зависимость пенсии от стажа и заработка и тем самым демотивирует работающих пенсионеров с заработной платой выше средней легально работать и платить взносы, одновременно стимулируя развитие зарплат «в конвертах», что приводит к снижению собираемости страховых взносов и как следствие снижению доходов федерального бюджета. Принимая во внимание все указанные обстоятельства, можно сделать вывод, что вышеуказанное изменение формулы расчета страховой пенсии ошибочно.

2. Действие регрессивной шкалы пенсионных взносов, что делает всю пенсионную систе-

му социально несправедливой (недопустимо, когда богатые граждане в процентном отношении платят в ПФР меньше, чем граждане со средним доходом и бедные);

К тому же ситуацию в сфере пенсионного обеспечения усугубляет чрезмерно высокая налоговая нагрузка на фонд оплаты труда (особенно, в части страховых взносов (ставка социальных взносов составляет 30% от фонда оплаты труда, из которых, 22% – это пенсионные взносы (для сравнения, в США, ставка социальных взносов составляет 13,3% от фонда оплаты труда). [7,20]. В России страховые (и прежде всего, пенсионные) взносы – одни из самых высоких в мире. Это обуславливает развитие теневой экономики, а также зарплату «в конвертах». Такая большая налоговая нагрузка вкупе с недоверием населения к существующей пенсионной системе побуждает его идти в теневой сектор, который не платит страховых взносов. По экспертным оценкам, доля россиян, которые за последний год хоть раз работали неофициально (либо за зарплату в конверте), увеличилась с 40,3% до 44,8% от общего числа занятых (что в абсолютном выражении составляет около 33 млн человек). [12]

Помимо этого, согласно действующему законодательству (в частности, Жилищному Кодексу), значительная часть пенсионеров со своей нищенской пенсии вынуждена еще и платить взносы на капитальный ремонт жилых помещений. Так, статьей 169 Жилищного кодекса Российской Федерации предусмотрено предоставление компенсации расходов на уплату взносов на капитальный ремонт лишь одиноко проживающим пенсионерам не моложе 70 лет (пенсионерам, достигшим возраста 70 лет предусмотрена компенсация в размере 50%, пенсионерам, достигшим возраста 80 лет – компенсация в размере 100%). Но норма полного освобождения от указанных взносов в 80 лет – это выше, чем средняя продолжительность жизни в Российской Федерации и подавляющее большинство граждан нашей страны до этого возраста просто не доживает. К тому же и этими льготами в полном объеме пенсионеры не всегда могут воспользоваться. Дело в том, что в реальности, нашим пенсионерам компенсируется не вся сумма начисленных взносов на капитальный ремонт, а лишь в пределах площади,

соответствующей региональному стандарту нормативной площади жилого помещения. К тому же, данный Закон всего лишь предоставляет право региональным властям (но никак не обязывает их) полностью освобождать от уплаты взноса на капитальный ремонт одиноких граждан в возрасте 80 лет и старше и только частично освобождать от данного взноса граждан в возрасте от 70 лет.

Вышеуказанные законодательные нормы существенно ущемляют пенсионные права российских граждан. Их дальнейшее действие способно привести к значительному ухудшению и без того в целом бедственного положения российских пенсионеров, а также вызвать неустойчивость в системе пенсионного обеспечения в нашей стране и создать социальную напряженность. Принимая во внимание вышесказанное, в России необходимо скорейшее устранение вышеприведенных недостатков действующего пенсионного законодательства.

В сложившихся условиях российская пенсионная система остро нуждается в неотложной реализации системы реанимационных мер. Поддержка пенсионеров должна стать одним из основных приоритетов государственной социальной политики. А ее целями и практическими результатами ее проведения должны быть достойная старость и активное долголетие российских пенсионеров.

Для решения обозначенных проблем и достижения поставленных целей необходима реализация следующего комплекса организационно-экономических мер по совершенствованию системы пенсионного обеспечения и пенсионной политики:

1. Отказ от обязательной накопительной пенсионной системы и возврат к чисто распределительной (солидарной) пенсионной системе, в основе которой лежит механизм использования всех собираемых пенсионных взносов работающих граждан на текущее пенсионное обеспечение нынешних пенсионеров, бюджетный принцип, солидарность поколений. При этом, накопительные пенсии, следует оставить лишь в качестве добровольного пенсионного обеспечения. Одновременно с этим, необходимо осуществление возврата средств, которые российские граждане принудительно с 2002 года по 2013 год направляли на накопительную часть

пенсии в ПФР, а также переиндексации указанных средств как страховой части пенсии. (Накопительно-страховая пенсионная система может существовать лишь в высокоразвитой национальной экономике со значительным количеством высокодоходных рабочих мест и соответственно большими пенсионными отчислениями. В нынешней российской экономике доля высокодоходных рабочих мест со значительными пенсионными отчислениями крайне мала. И поэтому, в случае продолжения существования в рамках государственной пенсионной системы обязательной накопительно-страховой системы, пенсионная система в России будет трещать по швам.);

2. Отмена предусмотренной Федеральным законом от 28.12.2013 № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» балльной формулы расчета страховой пенсии (это уберет путаницу в расчете пенсий и снимет зависимость окончательного размера пенсий граждан от доходов бюджета ПФР) и установление окончательной величины пенсии в составе базовой (социальной) части (равной, официально устанавливаемому Правительством РФ, прожиточному минимуму) и переменной части (зависимой, главным образом, от трудового стажа и заработка, а также наличия особых профессиональных заслуг, что обеспечит зависимость от этих трех критериев и общей пенсии граждан);

3. Законодательное установление обязательной регулярной индексации пенсий на уровень социальной инфляции;

4. Увеличение величины прожиточного минимума пенсионеров до средней (по стране) стоимости набора товаров и услуг биологического минимума (в настоящее время соответствует примерно 2-м прожиточным минимумам, официально установленным Правительством РФ) и законодательное установление этой величины нижней границей минимального размера пенсии;

5. Законодательное установление нормы, по которой трудовая пенсия в самом начале должна быть не менее 50% от прежнего заработка с последующим ее ежегодным увеличением на 1% и в итоге доведением ее до 65% от прежнего заработка [5,11];

6. Отмена существующего «потолка» взимания (предельных облагаемых баз) для пенси-

онных взносов и социального страхования и введение взимание социальных взносов со всех доходов (включая дивиденды акционеров);

7. Отказ от регрессивной шкалы страховых пенсионных взносов и установление плоской шкалы взносов в 22% для всех работников (что даст бюджету дополнительно порядка 600 млрд руб.);

8. Отмена особого порядка пенсионного обеспечения чиновников (пенсионное законодательство и пенсионное обеспечение должны быть едиными для всех трудящихся, включая госслужащих);

9. Упразднение ПФР (даст экономию порядка 130 млрд руб.);

10. Отказ от существующей идеи повышения взносов в ПФР с нынешних 22% до 26%, так как результатом такого повышения станет еще более сильный уход бизнеса в тень, что, в свою очередь приведет к росту недобора страховых взносов в ПФР и созданию еще большей нагрузки на российскую пенсионную систему, которая и так не способна на обеспечение нашим пенсионерам достойного уровня жизни. [2,22].

Вместе с тем, повышению уровня и качества жизни пенсионеров, способствовала бы реализация государством прочих вспомогательных мер:

1. Отмена для всех лиц пенсионного возраста взносов на капитальный ремонт;

2. Разработка и реализация государственной программы «Создание рабочих мест для лиц пенсионного возраста» (эта программа может быть распространена не только на государственный, но и на частный сектор посредством механизма установления налоговых льгот частным компаниям, предоставляющим работу пенсионерам;

3. Введение для всех российских пенсионеров и ветеранов боевых действий (вне зависимости от региона регистрации и фактического проживания) Единой социальной карты пенсионера, дающей право на бесплатный проезд в городском транспорте и пользование иными льготами (тем самым устранить «региональное рабство»);

4. Создание демографически ориентированной пенсионной системы (системы семейного пенсионного капитала), основанной на предоставлении гражданам права передачи части

средств их пенсионных накоплений своим родителям (посредством зачисления этих средств на индивидуальные лицевые счета их родителей в ПФР). При этом необходимо в последующем учитывать эти средства при определении размера страховой пенсии лицам, которым осуществлена данная передача (т.е. родителям). Реализация данного предложения по предоставлению права передачи средств пенсионных накоплений от детей к родителям потенциально способна принести значительный эффект (причем, как социальный, так и экономический). Социальный эффект от реализации данного предложения выразится в обеспечении повышения уровня пенсионного обеспечения нынешнего поколения пенсионеров из числа многодетных родителей, и тем самым, создаст экономическую основу стимулирования повышения рождаемости и многодетности (ведь между числом детей и размером пенсий их родителей в этом случае возникнет прямая зависимость) и тем самым улучшения демографической ситуации в нашей стране. В свою очередь, экономический эффект от реализации данного предложения заключается в потенциальной возможности увеличения уровня пенсионного обеспечения по старости и по инвалидности без дополнительных бюджетных затрат (ведь даже незначительная часть пенсионных средств, которая будет направлена не на инвестирование, а на перераспределение внутри пенсионной системы и тем самым поступит в ее солидарную часть, приведет к повышению среднего размера страховых пенсий);

5. Следует обратить особое внимание на необходимость разработки и реализации комплексной Стратегии повышения уровня и качества жизни пожилых людей в Российской Федерации, которая должна включать в себя такие важные элементы как:

– Программа создания сети досуговых, образовательных, и высокотехнологичных реабилитационных и геронтологических центров, а также центров оказания социальной помощи, облегчающих повседневную жизнь пожилых людей;

– Программа развития реабилитационного и оздоровительного туризма для граждан пенсионного возраста;

– Программа создания и развития гериатри-

ческой службы (за счет координации деятельности служб здравоохранения и социальной защиты). Функционирование гериатрической службы потенциально обеспечит сокращение смертности пенсионеров, сокращение количества и длительности их госпитализаций, снижение риска инвалидизации пенсионеров, снижение затрат на их медикаментозное обеспечение (причем, как государства, так и самих пенсионеров). [9,24].

Практическая реализация вышеуказанных мер коренным образом изменит существующую в России пенсионную систему и создаст все условия и возможности для обеспечения нашим пенсионерам достойной старости и активного долголетия. Это должно стать одной из приоритетных

Литература:

1. Глинская, Д.Р. Основные проблемы пенсионного обеспечения в Российской Федерации / Д.Р.Глинская // ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет имени Н.П.Огарева». – 2018.
2. Дмитриева О.Г., Петухова Н.Р., Чернов В.П., Швеиц П.Е.. Политика в области пенсионного обеспечения и пенсионного законодательства. Издание Государственной Думы. М., 2014.
3. Иванова, С.В. История развития пенсионного обеспечения в России / С.В.Иванова // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы V Междунар. науч. конф. (г. Казань, октябрь 2016 г.). — Казань: Бук, 2016. — С. 84-87.
4. Казова, З.М. Оценка эффективности и финансовой устойчивости пенсионной системы РФ / З.М.Казова // Научно-практический журнал Аллея Науки» – №14. – 2017. – С. 2
5. Миронов С.М. Экономика несправедливости. М., Ключ-С, 2015.
6. Население России в 2017 году: доходы, расходы и социальное самочувствие. Мониторинг НИУ ВШЭ. Итоги года. / Под ред. Л.Н.Овчаровой. М., НИУ ВШЭ, 2018.
7. Пенсионные системы стран мира книга: стратегии и опыт модернизации. / Под ред. Лебедева Л.Ф. М., Весь мир, 2016.
8. Пудова В.С. Проблемы пенсионного обеспечения в Российской Федерации и способы их решения / В.С.Пудова // «Научно-

практический журнал Аллея Науки». – 2018. – №4(20) – С. 4.

9. Совершенствование пенсионной системы в РФ: развитие негосударственного пенсионного обеспечения. Под ред. М.В.Емельянова, К.Н.Андрианова. Издание Государственной Думы. Москва, 2018.

10. Соловьев, А. К. Пенсионное обеспечение в России // Народонаселение. – 2017. – №1 (75). – С. 14-21.

11. Станчин, И.М. Пенсионное обеспечение

как инструмент социальной защиты / И.М.Станчин // Воронежский экономико-правовой институт. – 2018. – №7. – С. 192-196.

12. Форост Е. Пенсионная реформа: справедливая и современная пенсионная система. Аналитические материалы Института экономики роста им. Столыпина. [Электронный ресурс]. — URL: <http://stolypin.institute/novosti/pensionnaya-reforma-spravedlivaya-i-sovremennaya-pensionnaya-sistema>).

THE STATE AND DIRECTIONS OF IMPROVING THE STATE PENSION SYSTEM IN THE PLANNING SYSTEM OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION

[SOSTOYANIYE I NAPRAVLENIYA SOVERSHENSTVOVANIYA GOSUDARSTVENNOY PENSIONNOY SISTEMY V SISTEME PLANIROVANIYA SOTSIALNO-EKONOMICHESKOGO RAZVITIYA RF]

Konstantin ANDRIANOV

PhD in Economics, Associate Professor, Academician of the RANS; Professor of Economics of the Russian State University for the Humanities; Leading Researcher Financial University under the Government of the Russia; 125993 (GSP-3), Moscow, Leningradsky Ave., 49; e-mail: k_andrianov@list.ru

Valery SHAFIROV

Candidate of Juridical Sciences; Russian Academy of personnel support of the agro-industrial complex; 111621, Moscow, st. Orenburgsky, 15-6; e-mail: rako-apk@mail.ru

Natalia KOTOVA

Junior researcher; Financial University under the Government of the Russia; 125993 (GSP-3), Moscow, Leningradsky Ave., 49; e-mail: nkotova@fa.ru

ABSTRACT:

This article provides a general analysis of the state of the pension system in the Russian Federation, and assesses its ability to perform its tasks. In addition, the main weaknesses and bottlenecks of the current pension legislation in Russia are revealed. Also, in this article, the authors reveal the features, weaknesses and bottlenecks of the modern pension legislation of the Russian Federation.

At the same time, the authors give practical recommendations and suggestions (including organizational, economic and legislative) on the development of the pension system of the Russian Federation (including on the content of a potential Strategy to improve the level and quality of life of older people in the Russian Federation (containing, among other things, the Program networks of leisure, educational, and high-tech rehabilitation and gerontological centers; The program for the development of rehabilitation and health tourism for citizens of retirement age The program for the creation and development of a geriatric service. In addition, the authors also proposed supporting measures to improve the level and quality of life of pensioners, in particular: the development and implementation of the state program "Creating jobs for people of retirement age", and the creation of a demographically oriented pension system (family pension capital systems).

In conclusion, the authors conclude that the implementation of the measures proposed by them in this article will create all the conditions and opportunities for providing our retirees with a decent old age and active longevity, and that this should become one of the priority tasks of the government.

KEYWORDS:

pensioners, pensions, pension system, pension legislation, pensions, pension reforms, pension insurance, solidarity system, funded system.

REFERENCES:

Glinskaya, D. R. The main problems of pension provision in the Russian Federation / D.R. Glinskaya // FGBOU VPO Mordovian State University named after N. P. Ogarev. – 2018.

Dmitrieva O. G., Petukhova N. R., Chernov V. P., Shvets P. E. Politics in the field of pension provision and pension legislation. Publication of the State Duma. – M., 2014.

Ivanova, S. V. History of the development of pension provision in Russia / S.V. Ivanova // Jurisprudence:

problems and prospects: materials of the V Intern. scientific conf. (Kazan, October 2016). – Kazan, Buk, 2016. – S. 84-87.

Kazova, Z. M. Evaluation of the effectiveness and financial stability of the pension system of the Russian Federation / Z.M. Kazova // Scientific and practical journal «Alley of Science» – №14. – 2017. – S. 2

Mironov S. M. The economy of injustice. M., Klyuch-S, 2015.

The population of Russia in 2017: income, expenses and social well-being. HSE monitoring. Results of the year. / Ed. L.N. Ovcharova. M., HSE, 2018.

Pension systems of the countries of the world book: strategies and experience of modernization. / Ed. Lebedeva L.F. M., The whole world, 2016.

Pudova, V. S. Problems of pension provision in the Russian Federation and methods of their solution / V.S. Pudova // Scientific and Practical Journal of the «Alley of Science». – 2018. – №4(20) – S. 4.

Improving the pension system in the Russian Federation: the development of private pension provision. Ed. M.V. Emelyanova, K.N. Andrianova. Publication of the State Duma. Moscow, 2018.

Soloviev, A. K. Pension provision in Russia // Population. – 2017. – №1(75). – S. 14-21.

Stanchin, I. M. Pension provision as an instrument of social protection / I.M. Stanchin // Voronezh Institute of Economics and Law. – 2018. – №7. – S. 192-196.

Forost E. Pension reform: a fair and modern pension system. Analytical materials of the Institute for Growth Economics Stolypin. [Electronic resource]. – URL: <http://stolypin.institute/novosti/pensionnaya-reforma-spravedlivaya-i-sovremennaya-pensionnaya-sistema>).

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Н.В.АРЕФЬЕВ, Е.Е.МОЖАЕВ, А.К.МАРКОВ

К ВОПРОСУ ОБ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ И ПОСТРОЕНИИ НОВОЙ МОДЕЛИ АГРАРНОГО ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье авторы рассматривают состояние и возможные направления развития аграрного дополнительного профессионального образования.

Аграрное дополнительное профессиональное образование должно стать драйвером развития АПК, что означает переориентацию с роли инструмента ресурсного кадрового обеспечения АПК на позицию генератора качественных изменений, технологического обновления и экспертного сопровождения развития агропромышленного комплекса, развития сельских территорий, социализации молодежи и сохранения сельской культуры.

Авторы обосновывают тезис о том, что новые требования к результативности образования означают не овладение профессией, а получение компетенций.

В конечном итоге модернизированная система аграрного дополнительного профессионального образования должна обеспечить смену позиции слушателя с узкопрофильного специалиста к активному агенту изменений, формируя компетенции для отраслей АПК.

Дополнительное профессиональное образование, в форме углубленной специализации, дополнительной квалификации, может стать выходом из ситуации несоответствия специальности, полученной в вузе, потребностям рынка труда.

Ключевые слова: аграрное образование, дополнительное профессиональное образование, диверсификация.

С учетом изменений происходящих в социально-экономической ситуации, революционным этапом развития НТП, активным внедрением цифровизации, высоких технологий, автоматизации, искусственного интеллекта и т.д. должна меняться структура, организационные, научно-методические принципы, подходы и методики, повышаться профессиональный уровень профессорско-преподавательского состава ДПО.

В системе аграрного дополнительного профессионального образования накоплен большой научно-методический опыт, сформировались научные и андрогогические школы, высококвалифицированный профессорско-преподавательский состав, установлены деловые связи

со многими предприятиями АПК. Ведущие учреждения ДПО стали центрами превосходства науки и технологий в АПК, научно-методическими центрами по социальным и кадровым проблемам села, по информационно-консультационному обеспечению сельхозтоворопроизводителей.

Однако, не смотря на достигнутые успехи в системе аграрного ДПО имеются недостатки в организации учебного процесса, содержании учебных программ, научно-методическом обеспечении в учреждениях ДПО.

Новые потребности рынка и запросы работодателей требуют изменений в системе аграрного ДПО.

Для дальнейшего развития системы ДПО не-

обходима диверсификация цели и задач дополнительного аграрного профессионального образования, ее модернизационная реорганизация.

Важным мотиватором для развития аграрного дополнительного профессионального образования являются структурные проблемы кадрового обеспечения АПК:

- уровень оплаты труда в сельском хозяйстве ниже среднего уровня по экономике;
- происходит старение кадров руководителей и специалистов;

- снижение уровня квалификации персонала сельхозпредприятий;

- наметилось существенное отставание в вопросах повышения квалификации сельских кадров. Повышение квалификации и профессиональную переподготовку ежегодно проходят около 5% от общей численности руководителей и специалистов, в то время как минимально необходимым является уровень в 20%, оптимальным – 33%;

- за последние годы значительно сократилась численность работников экономических служб сельхозпредприятий;

- наблюдается ярко выраженный дефицит квалифицированных кадров рабочих профессий, при этом уже сейчас каждый третий молодой человек, проживающий на селе, не имеет профессии.

Наконец, исторически система аграрного дополнительного профессионального образования выполняет важную общественную роль в развитии сельских территорий.

Аграрное дополнительное профессиональное образование должно стать драйвером развития АПК, что означает переориентацию с роли инструмента ресурсного кадрового обеспечения АПК на позицию генератора качественных изменений, технологического обновления и экспертного сопровождения развития агропромышленного комплекса, развития сельских территорий, социализации молодежи и сохранения сельской культуры.

Реализация указанной цели предполагает решение следующих задач:

- 1) формирование дифференцированной сети организаций аграрного образования, учитывающей особенности развития АПК регионов и обеспечивающей:

- повышение эффективности использования

ресурсов;

- дифференциацию, основанную на отличительных характеристиках территорий и учитывающую сельскохозяйственные специализации;

- создание точек роста, позволяющих эффективно использовать консолидированные ресурсы;

- создание возможностей для сетевого взаимодействия;

- усиление интеграции образования с региональным уровнем аграрной экономики;

- 2) расширение круга стейкхолдеров, участвующих в развитии аграрного дополнительного профессионального образования, и обеспечении взаимодействия между ними, включая:

- расширение корпоративного взаимодействия с образовательными учреждениями и производством;

- взаимодействие между органами власти и бизнесом по реализации задач долгосрочного социально-экономического развития АПК;

- кооперацию различных уровней и органов власти с целью реализации стратегии развития аграрного дополнительного профессионального образования;

- 3) совершенствование содержания образовательных программ, нацеленное на:

- совершенствование структуры программ для обеспечения их гибкости и эффективности;

- модернизацию содержания и технологий аграрного образования для обеспечения их соответствия требованиям современной аграрной экономики и изменяющимся запросам производства;

- обеспечение инновационного характера образования, развитие электронного и дистанционного образования;

- совершенствование системы непрерывного образования, позволяющей выстраивать гибкие (модульные) траектории освоения новых компетенций по заказу организаций АПК;

- развитие кадрового потенциала аграрного дополнительного профессионального образования;

- 4) инновационно-технологическое обеспечение АПК, т.е. ориентация на:

- создание среды по производству прикладных разработок;

- повышение уровня востребованности научных разработок отраслью и формирование

конкуренции за финансирование исследований;

- стимулирование технологических инноваций;

- повышение качества научного обеспечения модернизации агропромышленного комплекса страны;

5) обеспечение эффективных вложений в человеческий капитал за счет:

- ориентации образовательного процесса на формирование компетенций;

- выравнивания баланса и структуры спроса и предложения на рынках труда;

- развития ИКС, поддерживающей сельские территории и фермерские хозяйства посредством технологических, правовых, технологических и иных консультаций и обучающих программ.

Система аграрного дополнительного профессионального образования должна заложить основу для трансформации существующей модели, в которой:

- аграрное дополнительное профессиональное образование является источником обеспечения трудовыми ресурсами, т.е. ориентировано на выполнение сервисной, вспомогательной роли по отношению к АПК;

- технологические развитие и инновации не являются значимой компонентой образовательной политики;

- исследовательская и научная деятельность оторваны от образовательной.

Новая модель аграрного дополнительного профессионального образования предполагает следующие принципиальные различия по сравнению с уже существующей:

1) система аграрного дополнительного профессионального образования должна стать инструментом интеллектуализации производства, в том числе за счет повышения общего уровня образования людей, занятых в АПК;

2) переход от сервисной функции ресурсного кадрового обеспечения отрасли к формированию драйвера развития АПК, что означает переориентацию на позицию генератора качественных изменений, технологического обновления и экспертного сопровождения развития агропромышленного комплекса, развития сельских территорий и сохранения сельской культуры, повышения производительности труда;

3) расширение ориентации системы аграр-

ного дополнительного профессионального образования с преимущественно сельского хозяйства на другие отрасли агропромышленного комплекса, их интеграция в рамках образовательной политики;

4) переориентация акцента в задаче развития сельских территорий с социализации молодежи на подготовку современных менеджеров регионального развития.

Система аграрного дополнительного профессионального образования должна стать источником развития АПК посредством модели интенсивного, а не экстенсивного развития, подразумевающего процесс обеспечения кадрами за счет развития человеческого капитала, усиления ориентации содержания образования и научных разработок на задачи производственного комплекса.

Новые требования к результативности образования означают не овладение профессией, а получение компетенций.

Таким образом, желаемым результатом образовательной траектории обучающегося и, соответственно, критерием эффективности работы образовательной системы является:

- овладение метакомпетенциями, позволяющими адаптировать профессиональную деятельность в условиях рыночной конкуренции и динамично меняющегося контекста;

- нацеленность на проектирование улучшающих изменений и усовершенствование технологичности профессиональной деятельности.

В конечном итоге система аграрного дополнительного профессионального образования обеспечивает смену позиции слушателя с узкопрофильного специалиста к активному агенту изменений, формируя компетенции для отраслей АПК.

Реализация указанной цели предполагает модернизацию аграрного ДПО, обеспечивающей:

1) повышение эффективности использования кадровых, интеллектуальных, образовательных, научных, земельно-имущественных и иных ресурсов;

2) создание «точки роста», позволяющей эффективно использовать консолидированные ресурсы;

3) создание возможностей для эффективного системного сетевого взаимодействия с сельхоз-

предприятиями, организациями аграрной инфраструктуры, органами управления АПК, союзами и ассоциациями работодателей по оперативной реализации задач социально-экономического развития АПК;

4) усиление связи дополнительного профессионального образования со стратегической перспективой развития аграрной экономики;

5) совершенствование содержания образовательных программ и качественное обновление учебно-методического обеспечения учебного процесса, нацеленных на:

- модернизацию содержания и технологий образования для обеспечения их соответствия требованиям современной аграрной экономики и изменяющимся запросам производства;

- обеспечение инновационного характера образования, развитие электронного и дистанционного образования. Дистанционные образовательные технологии принципиально повысили доступность образования и его качество за счет постоянного общения обучающихся с преподавателями, мониторинга образовательной активности и тестового контроля освоения образовательных программ;

- развитие кадрового научно-педагогического потенциала аграрного ДПО;

- совершенствование структуры образовательных программ, позволяющей выстраивать гибкие (модульные) траектории освоения новых компетенций по заказу организаций АПК; разработка и реализация новых моделей образовательного процесса, нацеленных на достижение современного качества образования и высокую мотивацию слушателей, и образовательных программ, характеризующихся высокой гибкостью, усилением роли практики, самостоятельной и проектной работы, увеличение доли слушателей, обучающихся по новым моделям образования. «Гибкое» обучение подразумевает различные формы – время обучения, способы доставки образовательного контента, которые могут быть обеспечены информационными данными, консультациями, медиаканалами, групповыми сессиями и т.д. Возможность «гибкого» обучения – это базовое условие для развития человеческого капитала, так как позволяют постоянно обновлять компетенции;

- введение интегрированных (совмещенных) форм образования, предусматривающих

сочетание различных форм обучения;

- усиление внимания к индивидуальному обучению, совершенствование организации учебного процесса, при котором выбор способов, приемов, темпа обучения обусловливается индивидуальными возможностями слушателей и потребностями работодателей;

- систематическое обновление содержания образования и развитие вариативности образовательных программ в соответствии с требованиями рынка труда, кастомизация образовательных программ;

- адаптацию существующих образовательных программ к требованиям бизнеса и общества, разработку совместно с представителями бизнеса и реализацию оригинальных образовательных программ, увеличение доли образовательных программ, разработанных с участием работодателей, при взаимодействии с органами власти, общественными и профессиональными организациями, соответствующих приоритетным направлениям модернизации и технологического развития российской экономики, увеличение в образовательных программах доли интерактивных занятий, тренажеров, тренингов; содержание образования должно стать верифицированным работодателями, что означает включение комплекса требований работодателей в содержание образовательных программ и модернизация образовательного контента и ресурсов, развитие дуального обучения;

- формирование конкурентной среды путем наличия пространства открытой для работодателей и достоверной информации о качестве образовательной деятельности (комплексная система оценки качества образования; разработку и внедрение в учебный процесс средств оценки компетенций; оценку компетенций и предоставление открытой информации для работодателей, которые имеют возможность участвовать в разработке методики оценивания и проведении оценки компетенций и т.д.);

- увеличение компоненты управленческих и экономических наук для всех направлений подготовки, которое позволяет обеспечить слушателя базовыми знаниями, навыками и компетенциями для работы в условиях рыночной экономики, ориентацию на глобальные изменения, формирование устойчивого развития «зеленой» экономики, умение организовывать и участво-

вать в проектной работе, формирование практикоориентированности, используя различные ресурсы, включая: производственную практику, выполнение проектной работы в процессе обучения, участие в обучающих мероприятиях (мастер-классы, семинарские занятия, практическое обучение и др.) представителей бизнеса, применение виртуальных технологий симуляции, формировании у слушателей метакомпетентности;

б) инновационно-технологическое обеспечение АПК, т.е. ориентация на:

- стимулирование технологических инноваций;

- повышение качества консультационного обеспечения инновационного развития агропромышленного комплекса страны;

- целенаправленную опережающую профпереподготовку и повышение квалификации специалистов, создание образовательной системы, способной быстро реагировать на возникающие потребности в новых компетенциях, обнаруживать новые целевые группы на рынке труда, вносить своевременный и адекватный новым задачам вклад в инновационное развитие экономики. Развитие целенаправленной опережающей профпереподготовки и повышения квалификации специалистов осуществлять в соответствии с потребностями различных отраслей АПК, соответствующих приоритетным направлениям модернизации и технологического развития российской экономики, за счет средств не только федерального бюджета, но и бюджетов субъектов России, корпоративных заказчиков. Перечень программ и компетенций для организации опережающей подготовки необходимо определить совместно с объединениями работодателей, на основе научно обоснованного прогноза потребности в кадрах;

7) обеспечение эффективных вложений в человеческий капитал за счет:

- ориентации образовательного процесса на формирование компетенций;

- выравнивания баланса и структуры спроса и предложения на рынках труда;

- развития ИКС, поддерживающей сельские территории и фермерские хозяйства посредством технологических, правовых, экономических и иных консультаций и обучающих программ.

Совершенствование содержания обучения

должно способствовать тому, что слушатели получают группы компетенций, связанные:

1) с восприимчивостью к технологическим инновациям (знание ключевых проблем аграрного сектора; способность использовать новые технологии; ключевой набор компетенций своей профессии и специализации, также включающий практические навыки, сертифицированные в период обучения; навыки использования современных информационно-коммуникационных технологий);

2) с управлением в современной рыночной экономике (навыки командной работы, в том числе, со специалистами разных отраслей АПК для возможности решения спектра задач при реализации бизнес-проектов; навыки проектной работы; «мягкие» навыки для специалистов, активно взаимодействующих с социальной средой);

3) с возможностями развития частной инициативы (навыки самостоятельной предпринимательской деятельности, применения творческого подхода, составления бизнес-планов, навыки и мотивация к созданию «стартапов»).

Задача повышения продуктивности функционирования АПК подразумевает вовлечение в орбиту развития аграрного дополнительного профессионального образования максимального количества стейкхолдеров, подразумевающего участие широкого круга провайдеров (государства, образовательных организаций, некоммерческих ассоциаций, частных предприятий) информации и знаний в области АПК.

Система аграрного дополнительного профессионального образования должна измениться в четырех направлениях, которые дополняют и усиливают друг друга.

Первое, расширение круга стейкхолдеров, включенных в систему аграрного дополнительного профессионального образования.

Аграрное дополнительное профессиональное образование должно функционировать как комплекс, включающий (на основе разных типов и инструментов связи и кооперации) в себя учреждения аграрного образования (учреждения ДПО, факультеты ДПО вузов), исследовательские организации, органы власти, крупный и средний бизнес, фермерские хозяйства, местные сообщества, союзы и ассоциации, связанные с аграрным сектором и имеющие согласо-

ванные цели развития. Это означает расширение взаимодействия и привлечение органов управления, сельскохозяйственных производителей к участию в научно-образовательной деятельности, путем заказа на целевую подготовку кадров и НИОКР, участия в создании заказов для малых инновационных предприятий, внедренческих центров и других элементов инновационной инфраструктуры, профессионально-общественной аккредитации, обучении и проведении практических занятий, итоговой аттестации слушателей, формировании заказов на ВКР от конкретных предприятий под конкретные проблемы (с расширенной исследовательской и прикладной частью), профессиональных компетенций, реализации программ корпоративного обучения (кастомизированных, дуальных), вариативной части учебных планов, определении востребованных и перспективных профилей обучения, создании базовых кафедр в НИИ, на производстве, в органах управления, межинститутских научных школ, капитализации знаний и т.д.

Второе, создание образовательно-научно-производственных комплексов и кластеров, в которых учреждения ДПО являются инновационным ядром и станут основным источником конвертации практического знания, генерируемого в системе аграрного дополнительного профессионального образования, и его распространения на большее количество производителей сельхозпродукции и экономических агентов в АПК. Создание и эффективную деятельность таких комплексов рассматривать как важный критерий при оценке эффективности деятельности учебного заведения.

Третье, распространение знаний в области аграрных наук может быть расширено за счет развития интегрированных систем образования, расширения системы за рамки образовательных институций и традиционных образовательно-профессиональных траекторий, укрепления связей между различными образовательными уровнями. Таким образом, система представляет собой пространство возможностей для реализации:

– региональных интегрированных, многоуровневых систем профессионального образования, подразумевающих каналы перехода с одного на другой уровень образования;

– новых образовательных форматов вне формальных уровней, включая возможности получения качественного образовательного контента в кастомизированном, гибком формате, неформальных образовательных практик, короткие образовательные программы по наиболее востребованным запросам, реализуемые как онлайн, так и в сети консультационных центров; дистанционные образовательные программы и онлайн-курсы, которые используются как в процессе обучения, так и с целью самообразования; проведение лекториев; электронно-библиотечные ресурсы, базы данных и другие информационные ресурсы по всем реализуемым образовательным программам с неограниченным доступом, позволяющие расширить существующие рамки самообразования).

Это означает, что система будет включать в себя расширенную линейку образовательных продуктов. Необходимы новые образовательные продукты, т.е. возможность выбора образовательных траекторий для более широкого круга потребителей, которым не обязательно нужно формальное подтверждение квалификации, но необходимы практические знания для применения в конкретной области сельского хозяйства.

Место учреждений ДПО в региональных бизнес-системах определяется следующим:

1) региональный отраслевой интегратор (экспертно-интеллектуальный хаб) с фокусом на услугах и продуктах, востребованных для решения задач регионального социально-экономического развития;

2) региональный отраслевой кадровый генератор, нацеленный на воспроизводство кадров, обслуживание регионального рынка труда.

В качестве инструментов связи аграрного образования с рынком труда и бизнес-сообществом могут служить:

– механизм прогнозирования и оценки потребности АПК в специалистах;

– информационная система мониторинга кадрового обеспечения сельских территорий субъектов Российской Федерации;

– взаимодействие с крупными международными компаниями, способными инвестировать в образование и науку;

– повышение вовлеченности органов управления АПК, агробизнеса в процессы формиро-

вания заказа на подготовку кадров, в реализацию программ корпоративного обучения.

Бизнес-сообщество может задавать стандарты обучения, осуществляя профессионально-общественную аккредитацию не только образовательных программ, но и педагогов. Наиболее существенное влияние на аграрное образование может оказать полноценное или частичное участие бизнеса в составлении и финансировании образовательных программ. Одной из ключевых мер связи образования и бизнес-сообщества является создание базовых кафедр на производстве.

Система ДПО остро нуждается в опережающих научных разработках в рамках национальных целей, анализе результатов мониторинга кадрового обеспечения, разработке методик оценки, аттестации, отбора специалистов и руководителей, эффективности деятельности коллективов и ролей в команде, путей развития компетенций в АПК.

Индикаторами в этом направлении могут служить:

- увеличение доли исследований, доведенных до этапа ОКР и рыночных продуктов;
- сформированная система мотивации для расширения спроса на инновационную продукцию со стороны негосударственного сектора;
- расширение количества заказов на НИОКР со стороны органов власти и бизнеса.

Для достижения этих целей должна быть создана среда трансфера технологий, включающая:

- группы специалистов, разрабатывающих механизмы привлечения финансовых ресурсов для научных разработок в отдельные научные аграрные кластеры;
- инфраструктуру трансфера технологий, обеспечивающую патентование, продвижение технологий, передачу запросов бизнеса по разработке технологических инноваций;
- региональные центры инкубации и акселерации инновационных проектов;
- систему поддержки малых инновационных предприятий;
- повышение эффективности и коммерческой заинтересованности в результатах научных исследований и получении объектов интеллектуальной собственности, защищенных зарубежными и отечественными охраняемыми докумен-

тами, опубликованными в зарубежных и отечественных изданиях;

– механизмы финансового стимулирования и технологической поддержки товаропроизводителей для внедрения инноваций, разработки интенсивных технологий, в основу которых заложены высокое качество получаемой продукции, ресурсосбережение, экологическая безопасность, конкурентоспособность в целях обеспечения продовольственной безопасности, решения задач импортозамещения и повышения экспортного потенциала.

Учреждения ДПО могут быть вовлечены в формирование и реализацию управленческих решений на региональном уровне, в экспертное сопровождение в области отраслевой науки и технологий, участие в разработке программ регионального развития. Для этого необходимо придание консалтинговой деятельности преподавателей статуса составляющей научной работы.

Поскольку высшее профессиональное образование не всегда в состоянии оперативно реагировать на запросы рынка труда, эту проблему можно решить через систему ДПО, которая имеет возможность более гибко реагировать на запросы регионального рынка труда. Именно дополнительное образование, в форме углубленной специализации, дополнительной квалификации, может стать выходом из ситуации несоответствия специальности, полученной в вузе, потребностям рынка труда. Исследования показали, что современному работодателю выгоднее привлечение специалистов, способных работать не только по основной специальности, но и обладающих знаниями, умениями и навыками из областей, с которыми основная специальность взаимодействует в своей практической деятельности.

Литература:

1. Адуков Р.Х., Шайтан Б.И., Можаяев Е.Е. Высшее аграрное образование: состояние, тенденции, перспективы. М., ВНИОПТУСХ, 2017.
2. Арефьев Н.В., Можаяев Е.Е. Экономическая безопасность требует качественно новых специалистов//Ректор вуза. – 2017. – №8.
3. Можаяев Е.Е. Проблемы развития аграрных вузов//Высшая школа XXI века. – 2017. – №26.

4. Арефьев Н.В., Сафронов Н.С., Шайтан Б.И., Адуков Р.Х., Можаяев Е.Е. Программа развития федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный аграрный заочный университет». М., Угрешская типография, 2017.

5. Можаяев Е.Е. К вопросу о целях и содержании обучения//Ректор вуза. – 2016. – №5.

6. Можаяев Е.Е. Социально-экономические аспекты и опыт создания инновационной инфраструктуры аграрного вуза//Ректор вуза. – 2017. – №3.

7. Можаяев Е.Е. Проблемы развития аграрных вузов//Вузовский вестник. – 1-15 мая 2017 г. – №9(273).

8. Можаяев Е.Е. Дистанционное образование с применением компьютерных техноло-

гий //Ректор вуза. – 2017. – №6.

9. Можаяев Е.Е. Современные психолого-педагогические технологии обучения//Ректор вуза. – 2017. – №7.

10. Можаяев Е.Е. Вызовы времени и проблемы развития аграрных вузов России//Вестник кадровой политики, аграрного образования и инноваций. – 2017. – №4-6.

11. Шафиров В.Г., Можаяев Е.Е. Изменение парадигмы высшего образования и роль преподавателя вуза//Ректор вуза. – 2019. – №8.

12. Шафиров В.Г., Можаяев Е.Е. Кадровое обеспечение реализации федерального проекта «Экспорт продукции АПК»//Ректор вуза. – 2019. – №9.

13. Шафиров В.Г., Можаяев Е.Е. Инновационные методы обучения в высшем образовании//Ректор вуза. – 2019. – №11.

TO THE QUESTION OF THE MAIN DIRECTIONS OF IMPROVING THE DEVELOPMENT STRATEGY AND BUILDING A NEW MODEL OF AGRICULTURAL ADDITIONAL PROFESSIONAL EDUCATION

[K VOPROSU OB OSNOVNYKH NAPRAVLENIYAKH SOVERSHESTVOVANIYA STRATEGII RAZVITIYA I POSTROYENII NOVOY MODELI AGRARNOGO DOPOLNITELNOGO PROFESSIONALNOGO OBRAZOVANIYA]

Nikolay AREFYEV

First Deputy Chairman of the Committee on economic policy, industry, innovative development and entrepreneurship, State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation; 103265, Moscow, Okhotny Ryad street, 1; e-mail: eemojaev@yandex.ru

Evgeny MOZHAEV

Doctor of Economics, Professor; National Research Institute for Resource Saving and Energy Efficiency; 127490, Moscow, st. Mussorgsky, 3; e-mail: eemojaev@yandex.ru.

Andrey MARKOV

PhD in Economics, associate Professor; Russian Academy of personnel support of agro-industrial complex; 111621, Moscow, 15-b Orenburg street; e-mail: kay1958@yandex.ru

ABSTRACT:

In the article, the authors consider the state and possible directions of development of agricultural additional professional education.

Additional vocational agricultural education should be the driver of agricultural development, which means a shift from the role of the instrument resource staffing APK for the position of generator of quality changes, technology updates and expert support for the development of agriculture, rural development, youth socialization, and preservation of rural culture.

The authors substantiate the thesis that the new requirements for the effectiveness of education do not mean mastering a profession, but obtaining competencies.

In the end, the modernized system of agricultural additional professional education should provide a change in the position of the listener from a narrow-profile specialist to an active agent of change, forming competencies for the agro-industrial sectors.

Additional professional education, in the form of advanced specialization, additional qualifications, can be a way out of the situation of non-compliance with the specialty received at the University, the needs of the labor market.

KEYWORDS:

agricultural education, additional professional education, diversification.

REFERENCES:

Adukov R. Kh., Shaitan B. I., Mozhaev E. E. Higher agricultural education: state, trends, prospects. M., VNIIOPTUSH, 2017.

Arefyev N. V., Mozhaev E. E. Economic security requires qualitatively new specialists//Rector of the University. – 2017. – №8.

Mozhaev E. E. Problems of development of agricultural universities//Higher school of the XXI century. – 2017. – №26.

Arefyev N. V., Safronov N. S., Shaitan B. I., Adukov R. Kh., Mozhaev E. E. development Program of the Federal

state budgetary educational institution of higher education "Russian state agrarian correspondence University", Moscow, Ugreshskaya tipografiya, 2017.

Mozhaev E. E. On the issue of the goals and content of training//Rector of the University. – 2016. – №5.

Mozhaev E. E. Socio-economic aspects and experience in creating an innovative infrastructure of an agricultural University//Rector of the University. – 2017. – №3.

Mozhaev E. E. Problems of development of agricultural universities//The University Bulletin. –1-15 may, 2017. – №9(273).

Mozhaev E. E. Distance education using computer technologies //Rector of the University. – 2017. – №6.

Mozhaev E. E. Modern psychological and pedagogical technologies of training//Rector of the University. – 2017. – №7.

Mozhaev E. E. Challenges of time and problems of development of agricultural universities in Russia//Bulletin of personnel policy, agricultural education and innovation. – 2017. – №4-6.

Shafirov V. G., Mozhaev E. E. Changing the paradigm of higher education and the role of the University teacher//Rector of the University. – 2019. – №8.

Shafirov V. G., Mozhaev E. E. Personnel support for the implementation of the Federal project "export of agricultural products" // Rector of the University. – 2019. – №9.

Shafirov V. G., Mozhaev E. E. Innovative methods of teaching in higher education // Rector of the University. – 2019. – №11.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

А.С.БОБЫЛЕВА, Н.В.ШИРЯЕВА

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ МЕРОПРИЯТИЙ ПО ПОВЫШЕНИЮ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ

Повышение уровня финансовой грамотности российского общества на сегодняшний день является одной из актуальнейших проблем. За последние годы в стране подготовлены и реализуются различные концепции, программы и мероприятия, направленные на повышение уровня финансовой грамотности населения. Проведенные авторами исследования позволили определить современные и эффективные механизмы повышения уровня финансового просвещения: распространение финансового опыта бизнеса для формирования финансовых знаний и практических навыков населения, учет гражданских инициатив.

Ключевые слова: финансовая грамотность, финансовое просвещение, финансово-правовая грамотность, гражданские инициативы.

В Российской Федерации, несмотря на множество реализуемых финансово-просветительских проектов и программ федерального и регионального уровня, проблема повышения финансовой грамотности общества остается одной из глобальных проблем.

Первые решения в области мероприятий по повышению финансовой грамотности российского населения были приняты в 2008 году, которые нашли отражение в отдельных проектах стратегического и концептуального характера. В последующем основополагающей для разработки системы финансово-просветительских мероприятий, стала Стратегия повышения фи-

нансовой грамотности в Российской Федерации на 2017 – 2023 годы (далее – Стратегия 2017-2023), утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 25 сентября 2017 г. № 2039-р.

В вводной части Стратегии 2017-2023 приведены данные аналитических исследований, характеризующие уровень финансовой грамотности российских граждан. Анализ основных параметров уровня финансовой грамотности в динамике показал, что реализуемые программы позволили добиться определенных позитивных изменений (рис. 1).

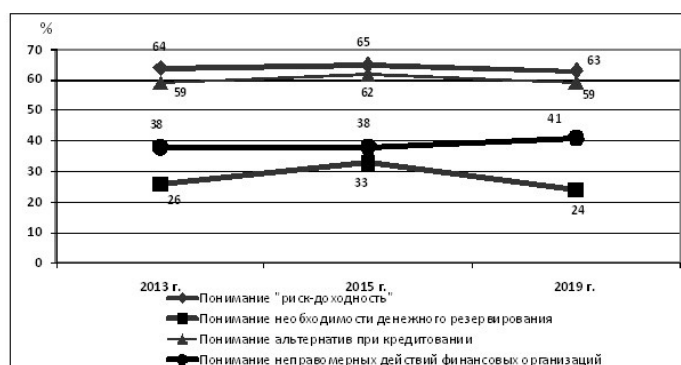

Рисунок 1 – Характеристика основных индикаторов уровня финансовой грамотности населения России

Представленные данные отражают результаты оценок Национального агентства финансовых исследований (НАФИ) [2].

Для характеристики результативности про-

водимых мероприятий в области финансового просвещения, в таблице 1 обобщим количественные показатели, приведенные в докладе Министерства финансов России [1].

Таблица 1 – Количественные показатели мероприятий по финансовой грамотности населения Российской Федерации

Индикатор	Количественный показатель
Преподаватели, прошедшие подготовку (повышение квалификации) по программам повышения финансовой грамотности для нефинансовых специальностей *	1960 (преподаватели бакалавриата / магистратуры)
	32446 (школьные педагоги), в том числе: • 5500 сельских учителей; • 3530 педагогов по программам дополнительного образования; • 10439 студентов педагогических вузов.
Образовательные организации, реализующие программы по повышению финансовой грамотности	Более 15 000 образовательных организаций общего и среднего профессионального образования.
Информационно-просветительские мероприятия в рамках Всероссийской недели финансовой грамотности	41 690 мероприятий. 1 875 968 участников.
Регионы России, реализующие программы повышения финансовой грамотности *	75 субъектов Российской Федерации.

** Направления, курируемые Министерством финансов России*

При рассмотрении проблемы повышения финансовой грамотности, немаловажным является вопрос обеспечения синтеза финансового и юридического просвещения граждан и неразрывное единство процессов повышения уровня финансовой и юридической грамотности населения.

Социологические исследования показывают, что большинство населения страны не знает ключевых основ финансового законодательства, в том числе положений, которые рано или поздно, в той или иной степени касаются жизни каждого человека (бюджетное, налоговое, банковское, страховое, денежно-кредитное, валютное законодательства).

Возрастание уровня знаний граждан в области финансов и сопутствующих им отраслей права позволит сократить риски возникновения личной задолженности по потребительским кредитам и прочим денежным обязательствам, повысить эффективность управления сбережениями и пенсионными накоплениями, расширить предложение и потребление финансовых

продуктов и услуг, минимизировать риски мошенничества, что в конечном итоге приведет к повышению общей социальной и экономической стабильности как в отдельном регионе, так и в стране в целом.

Одним из базовых принципов реализации Стратегии 2017-2023 является общественное распространение финансового опыта бизнеса для формирования финансовых знаний и практических навыков населения. Данное направление, несмотря на рекомендацию его внедрения, недостаточно широко освещено в региональных проектах (программах) по повышению финансовой грамотности населения. В числе основных механизмов распространения опыта бизнеса для формирования финансовых знаний и практических навыков населения, наиболее эффективными, на наш взгляд, являются:

– вовлечение представителей бизнеса в мероприятия по информированию, консультированию, проведению тренингов по вопросам повышения финансовой грамотности населения и защиты прав потребителей финансовых услуг

и продуктов;

– вовлечение представителей бизнеса в образовательный процесс посредством их участия в разработке рабочих программ учебных курсов, предусматривающих развитие финансовой грамотности учащихся (студентов), подготовке учебно-методического обеспечения, проведении учебных занятий, предоставлении возможностей для прохождения практик, создании базовых кафедр при организациях высшего образования;

– вовлечение представителей бизнеса в процесс реализации мероприятий по повышению финансовой грамотности населения и защиты прав потребителей финансовых услуг и продуктов посредством организации финансирования таких мероприятий через гранты компаний;

– вовлечение представителей бизнеса в информационные кампании и проекты, реализуемые в СМИ для освещения необходимости повышения финансовой грамотности населения, преимуществ обладания финансовыми знаниями и навыками, способах защиты и самозащиты прав потребителей финансовых услуг и продуктов.

Наряду с распространением опыта бизнеса, весьма перспективным в реализации программ финансового просвещения, представляется учет гражданских инициатив. Практика учета гражданских инициатив успешно используется Министерством финансов Российской Федерации в рамках Проекта «Содействие повышению уровня финансовой грамотности населения и развитию финансового образования в Российской Федерации». Учитывая сложившийся положительный опыт, на уровне субъектов Российской Федерации может быть организована аналогичная деятельность, предусматривающая конкурсный отбор гражданских инициатив (проектов), направленных на повышение уровня финансовой грамотности населения области (муниципального образования), защиту прав потребителей финансовых услуг, проведение ин-

формационно-просветительской кампании. Такая работа может быть организована по типу реализуемых проектов поддержки местных инициатив, доказавших свою эффективность и значимость в социально-экономическом развитии регионов.

Таким образом, обобщив представленные предложения, можно отметить следующее:

1) Система финансовых знаний во взаимосвязи с правовыми знаниями и юридической культурой позволит обеспечить не только личную финансовую стабильность и безопасность, но и будет способствовать в будущем формированию финансово-грамотного мышления общества в целом.

2) Передача практического финансового опыта предпринимателей может быть весьма востребована различными целевыми группами населения для расширения их финансовых знаний и навыков, развития финансово-правовой культуры, повышения доверия к финансовому сектору в целом, обеспечения возможностей использования дифференцированных финансовых инструментов, роста финансового благосостояния граждан.

3) Результатом диалога участников реализации Стратегии 2017-2023 и участников гражданских инициатив должно стать появление новых форм общественно-государственного партнерства, способствующих повышению финансовой грамотности населения.

Литература:

1. Доклад о реализации Стратегии повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017-2023 годы за 2019 год. URL: https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=130276-doklad_o_ryealizatsii_strategii_povysheniya_finansovoi_gramotnosti_v_rossiiskoi_federatsii_na_2017-2023_gody_za_2019_god

2. Официальный сайт Национального агентства финансовых исследований. URL: <https://www.nafi.ru/>.

DEVELOPMENT OF A SYSTEM OF MEASURES TO IMPROVE THE FINANCIAL LITERACY OF THE RUSSIAN POPULATION

[RAZVITIE SISTEMY MEROPRIYATIY PO POVYSHENIYU FINANSOVOJ GRAMOTNOSTI NASELENIYA ROSSII]

Aleksandra BOBYLEVA

Doctor of economic sciences, associate professor; Ulyanovsk state University, 432017, Ulyanovsk, st. Leo Tolstoy, 42; e-mail: alexline75@mail.ru

Natalia SHIRYAEVA

Candidate of economic Sciences, associate Professor; Ulyanovsk state University; 432017, Ulyanovsk, st. Leo Tolstoy, 42; e-mail: n.shiryaeva2012@yandex.ru

ABSTRACT:

Increasing the level of financial literacy in the Russian society is one of the most urgent problems today. In recent years, the country has prepared and implemented various concepts, programs and activities aimed at improving the level of financial literacy of the population. The research conducted by the authors allowed us to identify modern and effective mechanisms for improving the level of financial education: the dissemination of business financial experience for the formation of financial knowledge and practical skills of the population, taking into account civil initiatives.

KEYWORDS:

financial literacy, financial education, financial and legal literacy, civil initiatives.

REFERENCES:

Report on the implementation Of the strategy for improving financial literacy in the Russian Federation for 2017-2023 for 2019 [Electronic resource]. URL: https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=130276-doklad_o_ryealizatsii_strategii_povysheniya_finansovoi_gramotnosti_v_rossiiskoi_federatsii_na_2017-2023_gody_za_2019_god

Official website of the National Agency for financial research. URL: <https://www.nafi.ru/>

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

З.И.ГУСЕЙНОВА, О.В.ШИНКАРЕВА

СПЕЦИАЛЬНЫЙ НАЛОГОВЫЙ РЕЖИМ «НАЛОГ НА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ДОХОД»: АНАЛИЗ ПЕРВЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ ЭКСПЕРИМЕНТА

Статья посвящена проводимому с 1 января 2019 года в Российской Федерации эксперименту по применению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход». Раскрыты первые результаты применения данного эксперимента, рассмотрены преимущества данного режима, выделены факторы, которые могут препятствовать успешному проведению данного эксперимента.

Проанализированы меры поддержки граждан, применяющих данный режим, в условиях ухудшения экономической ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции в 2020 году, сделан прогноз о действенности данных мер и перспективах дальнейшего развития данного режима.

Ключевые слова: налог на профессиональный доход, специальный налоговый режим, налоговая система, налоговая политика, самозанятые граждане.

Налог на профессиональный доход – это специальный налоговый режим для граждан, который применяется с 1 января 2019 года. Данный режим является экспериментом, реализация которого намечена на 10 лет, по 31 декабря 2028 года включительно.

Первоначально, в течение 2019 года, эксперимент был апробирован в 4 субъектах Российской Федерации – Москве, Московской и Калужской областях, а также Республике Татарстан. С 2020 года в эксперимент вошли еще 19 регионов, в частности, Санкт-Петербург, Волгоградская, Ленинградская и Новосибирская области, Красноярский и Пермский край, Ненецкий и Ханты-Мансийский автономные округа и др. С 1 июля 2020 года все регионы страны имеют право ввести у себя данный режим – и большинство регионов уже воспользовались данным правом, приняв соответствующие законы.

Таким образом, с лета 2020 сфера применения данного специального налогового режима охватывает практически всю территорию нашей страны. Следует отметить, что данный режим является удобным механизмом для осуществления своей цели гражданами, которые самостоятельно хотят вести свой бизнес. При этом налоговое бремя для применяющих его, мини-

мально. Поэтому, естественно, предусмотрены механизмы, которые ограничивают сферу применения данного режима для того, чтобы он не стал «лазейкой» для тех, чья цель – использовать налог на профессиональный доход как возможность уклонения от иных налогов. Так, не вправе применять специальный налоговый режим лица [4]:

- осуществляющие реализацию подакцизных товаров либо товаров, подлежащих обязательной маркировке;
- осуществляющие перепродажу товаров, имущественных прав;
- занимающиеся добычей или реализацией полезных ископаемых;
- имеющие работников по трудовому договору;
- ведущие предпринимательскую деятельность в интересах другого лица на основе договоров поручения, договоров комиссии либо агентских договоров;
- оказывающие услуги по доставке товаров с приемом платежей за указанные товары в интересах других лиц, за исключением оказания таких услуг при условии применения налогоплательщиком зарегистрированной продавцом товаров контрольно-кассовой техники;

- применяющие иные специальные налоговые режимы или ведущие предпринимательскую деятельность, доходы от которой облагаются налогом на доходы физических лиц;

- у которых доходы от деятельности на данном режиме превышают 2,4 миллиона рублей в год.

Не могут быть объектом налогообложения налогом на профессиональный доход и следующие доходы [4]:

- полученные при трудовых отношениях;
- от продажи недвижимого имущества или транспортных средств, от передачи имущественных прав на недвижимое имущество. Исключение – доходы от сдачи в аренду жилых помещений;
- государственных и муниципальных служащих. Исключение – доходы от сдачи в аренду жилых помещений;
- от продажи имущества, использовавшегося для личных, домашних или иных подобных нужд;
- от реализации долей в уставном капитале, паев, ценных бумаг и производных финансовых инструментов;
- от ведения деятельности в рамках договора простого товарищества (договора о совместной деятельности), договора доверительного управления имуществом;
- по договорам гражданско-правового ха-

рактера, если заказчиками по ним являются работодатели либо лица, бывшие ими менее двух лет назад;

- от уступки (переуступки) прав требований;
- в натуральной форме;
- от арбитражного управления, от деятельности медиатора, оценочной деятельности, деятельности нотариуса, занимающегося частной практикой, адвокатской деятельности.

Закон не определяет, какой именно деятельностью может заниматься применяющий данный режим – есть только запреты на определенный вид деятельности, рассмотренные выше. При этом для целей учета и статистики государство предусмотрело заполнение вида деятельности в профиле плательщика по его желанию: ему предложен выбор вида деятельности из следующих сфер – IT, авто, аренда, дом, животные, здоровье, информационные услуги, красота, обучение, общественное питание, одежда, природа, развлечения, ремонт, сделай сам, спорт, торговля самостоятельно произведенным товаром, финансы, фото, видео, печать, юристы. Есть и пункт «прочее» для тех, кто не может точно определить сферу своей деятельности по каким-либо причинам.

Рассмотрим особенности исчисления и уплаты налога на профессиональный доход. Данная информация представлена в таблице 1.

Таблица 1 – особенности исчисления налога на профессиональный доход

Налогоплательщики	Физические лица, в том числе индивидуальные предприниматели
Объект налогообложения	Доходы от реализации товаров (работ, услуг, имущественных прав)
Налоговая база	Денежное выражение дохода, являющегося объектом налогообложения. Определяется отдельно по видам доходов, в отношении которых установлены различные налоговые ставки.
Налоговый период	Календарный месяц.
Налоговая ставка	• 4% в отношении доходов, полученных налогоплательщиками от физических лиц; • 6% в отношении доходов, полученных налогоплательщиками от индивидуальных предпринимателей для использования при ведении предпринимательской деятельности и юридических лиц
Порядок исчисления и уплаты налога	Налог исчисляется налоговым органом, который обязан уведомить налогоплательщика не позднее 12-го числа месяца, следующего за истекшим налоговым периодом, о сумме налога, подлежащей уплате по итогам налогового периода, с указанием реквизитов, необходимых для уплаты налога.

	Уплата налога осуществляется не позднее 25-го числа месяца, следующего за истекшим налоговым периодом, по месту ведения налогоплательщиком деятельности.
Налоговая декларация	Не представляется.

Источник: составлено авторами на основании [4]

Основная цель введения специального налогового режима заключается в предоставлении самозанятым гражданам возможности выйти из теневой/серой экономики страны. Поэтому государство создало ряд условий, которые могут привлечь потенциальных налогоплательщиков – выделим их.

Во-первых, это низкая налоговая нагрузка. Ставки налога на профессиональных доход являются достаточно низкими (4% и 6%), при этом уплата данного налога освобождает физических лиц от уплаты налога на доходы физических лиц (чья ставка существенно выше) с тех доходов, которые облагаются налогом на профессиональный доход. Выплата страховых взносов является не обязательной, а добровольной – в этом случае будет начисляться пенсионный стаж. Индивидуальные предприниматели при применении налога на профессиональный доход не уплачивают: налог на доходы физических лиц с тех доходов, которые облагаются налогом на профессиональный доход; налог на добавленную стоимость (за исключением НДС при импорте), а также фиксированные страховые взносы. Таким образом, при отсутствии дохода в течение налогового периода у физических лиц нет никаких обязательных, минимальных или фиксированных платежей. Более того, низкая налоговая ставка по налогу на профессиональный доход в течение 10 лет не может увеличиться – это психологически должно поддерживать в гражданах чувство стабильности и поможет планировать им свои финансовые потоки. Дополнительно при начале деятельности единоразово предоставляется налоговый вычет в размере 10 000 рублей, который уменьшает размер налога (при ставке в 4% – на 1%, в 6% – на 2%) до полного исчерпания вычета.

Во-вторых, можно отметить простоту ведения отчетности на данном режиме – не нужно предоставлять бухгалтерские отчеты и декларацию: весь учет можно вести в мобильном приложении. Единственная обязанность налогопла-

тельщика – правильно сформировать чек на свои услуги, что легко сделать через приложение «Мой налог», либо через приложение банка, осуществляющего информационное взаимодействие с Федеральной налоговой службой России. Самостоятельно рассчитывать налог не нужно – он будет исчислен в приложении. Также в приложении «Мой налог» возможно:

- найти статистику по доходам и налогу в целом и разбивке по периодам;
- подключить автоплатеж, который позволит списывать начисленную налоговым органом сумму налога, тем самым избавляет от необходимости следить за получаемыми уведомлениями;
- получать уведомления от Федеральной налоговой службы, выгружать сведения по операциям в текстовом формате;
- получать справку о постановке на учет, справку о доходах (в электронном виде).

В-третьих, применение данного режима можно совмещать с работой по трудовому договору. Заработная плата в этом случае не будет учитываться при расчёте налога на профессиональный доход, а облагаться налогом на доходы физических лиц.

Учитывая вышесказанное, можно отметить, что государство, предпринимая достаточно много усилий в борьбе с теневой экономикой, в первую очередь в сфере налогового контроля (автоматическая система контроля НДС, применение риск-ориентированного метода при осуществлении выездных налоговых проверок, онлайн-кассы и др.) [6, 11, 13, 14], создало инструмент, мотивирующий самозанятых лиц к «выходу из тени».

Следует отметить, что и в ситуации, которая сложилась из-за эпидемии коронавирусной инфекции COVID – 19, государство приняло существенные меры поддержки граждан-плательщиков налога на профессиональный доход. Им полагается субсидия в размере упла-

ченного ими налога на профессиональный доход за 2019 год по состоянию на 30 апреля 2020 года. При этом данная субсидия предоставляется автоматически, без каких-либо заявлений со стороны ее получателя – на эти цели выделено около 1,6 млрд рублей [9]. Дополнительно с 1 июня 2020 года всем зарегистрированным плательщикам налога на профессиональный доход, а также тем, кто еще будет регистрироваться в 2020 году, предоставляется дополнительный налоговый капитал в размере одного минимального размера оплаты труда в размере 12 130 рублей, за счет которого они смогут в 2020 году оплатить налог на профессиональный доход, а также задолженность и пени по нему. С 1 июля по 31 декабря 2020 года он будет автоматически применяться для оплаты налога, задолженности и пени по нему.

В срок до 1 октября 2020 года в законодательстве Российской Федерации должна быть закреплена возможность перехода на спецрежим «Налог на профессиональный доход» лицами, достигшими 16 лет (ранее это было возможно при достижении 18-летнего возраста), а также предоставление лицам от 16 до 18 лет дополнительного «налогового капитала» в размере одного минимального размера оплаты труда на уплату налога на профессиональный доход в соответствующем налоговом периоде [5]. По словам Президента РФ, В.В.Путина, этим правом смогут воспользоваться около трех миллионов граждан страны [10]. Планируется, что данная мера положительно отразится на экономике страны: предпринимательская деятельность несовершеннолетних (от 16 лет) легализуется, а именно они очень часто имеют желание, а в последнее время, с развитием цифровых технологий, и возможности по созданию новых проектов, при этом бюджет пополнится с помощью налоговых отчислений от ещё большего количества налогоплательщиков.

Из запланированных 10 лет эксперимент реализуется уже на протяжении более чем полутора лет, поэтому можно увидеть его первые результаты. В конце декабря 2019 года ФНС отмечала, что в 2019 году в качестве самозанятых зарегистрировались более 330 тыс. человек, что пополнило бюджет страны на чем более 1 млрд рублей [7]. Следует отметить, что эти цифры были достигнуты при реализации эксперимента

в 4 регионах страны, что, естественно, является несомненным успехом. По результатам на февраль 2020 года самозанятых граждан в Российской Федерации около 465 тыс. человек, и отмечалось, что ежедневно регистрируются как самозанятые около 3 тыс. человек [12]. В июне 2020 года Михаил Мишустин, председатель Правительства РФ, подчеркнул, что количество самозанятых превысило 760 тыс. человек, при этом более половины из них ранее не декларировали свои доходы и нигде официально не работали [8]. Министерство финансов Российской Федерации планирует, что в 2020 году число плательщиков налога на профессиональный доход должно достигнуть 800 тысяч человек, в 2021 году – 1,4 миллиона, а в 2024 – 2,4 миллиона. Следует отметить, что эти цифры являются вполне достижимыми, особенно с грядущим понижением возраста плательщиков.

Не стоит забывать и о сложностях, которые государству следует преодолеть, чтобы эксперимент по внедрению режима «Налог на профессиональный доход» был удачным. Самая большая трудность – пресечь использование режима теми, кто не имеет права его применения – недобросовестные компании начинают заменять трудовые отношения со своими сотрудниками гражданско-правовыми. Это позволяет им не только уходить от выплаты страховых взносов на заработную плату сотрудников, но и снижать свои обязанности перед работником, так как в этом случае работодатель не несет перед ним ответственности согласно Трудовому Кодексу Российской Федерации, и в любой момент может без проблем разорвать контракт. В этом случае, согласно п.4 ст. 5.27 КоАП РФ заключение гражданско-правового договора, фактически регулирующего трудовые отношения между работником и работодателем, влечет наложение административного штрафа на должностных лиц [1], а также санкций за неуплату страховых взносов работодателями и неуплату налога на доходы физических лиц налогоплательщиками, вплоть до уголовных [2, 3]. Поэтому для того, чтобы эксперимент был успешным, государству необходимо:

1. Жестко контролировать деятельность физических лиц, которые подходят под определение самозанятых, но не зарегистрированы. Это достаточно легко сделать путем сотрудничества

с известными сервисами по поиску исполнителей, имеющих огромную базу оказывающих услуги.

2. Привлекать к ответственности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, которые формально заменяют реальные трудовые отношения на гражданско-правовые для использования данного режима.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 20.07.2020). [Электронный ресурс]. URL: www.consultant.ru

2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 20.07.2020). [Электронный ресурс]. URL: www.consultant.ru

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 08.06.2020). [Электронный ресурс]. URL: www.consultant.ru

4. О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход». Федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ (ред. от 08.06.2020). [Электронный ресурс]. URL: www.consultant.ru

5. Перечень поручений по итогам обращения Президента к гражданам России. утв. Президентом РФ 08.07.2020 № Пр-1081. [Электронный ресурс]. URL: www.consultant.ru

6. Алексейчева Е.Ю., Куломзина Е.Ю., Магомедов М.Д. Основные аспекты налогового контроля в Российской Федерации // Экономика и предпринимательство. – 2015. – №12-2 (65). С. 1159-1165.

7. Более 330 тыс. человек зарегистрировались в качестве самозанятых в России. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/7406941> (дата обра-

щения: 31.07.2020)

8. Июль. Вступает в силу. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2020/06/29/stat-samozaniatym-mozhno-budet-s-16-let-vo-vseh-regionah-strany.html> (дата обращения: 31.07.2020)

9. Правительство выделило 1,6 млрд рублей на возврат налога самозанятым. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4363502> (дата обращения: 31.07.2020)

10. Режимом для самозанятых смогут воспользоваться все россияне с 16 лет. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2020/06/23/rezhimom-dlia-samozaniatyh-smogut-vospolzovatsia-vse-rossiiane-s-16-let.html> (дата обращения: 31.07.2020)

11. Сачевская Е.А. Цифровой контроль предпринимательской деятельности: роль онлайн касс // В книге: Сборник статей и тезисов студенческой открытой конференции. 2020. С. 399-401.

12. Стало известно число самозанятых в России. [Электронный ресурс]. URL: https://finance.rambler.ru/economics/43713529-stalo-izvestno-chislo-samozanyatyh-v-rossii/?article_index=1&updated (дата обращения: 31.07.2020)

13. Шинкарёва О.В., Панова Е.В. Выездные налоговые проверки: анализ динамики и эффективности проведения за 2011-2018 гг. // Финансовый вестник: Финансы, налоги, страхование, бухгалтерский учет. – 2020. – №1. С. 25-29.

14. Шинкарева О.В., Хаустова А.Е. Развитие автоматизированной информационной системы «Налог-3» // В сборнике: Трансформация национальной социально-экономической системы России. Материалы I Международной научно-практической конференции. 2019. С. 559-564.

SPECIAL TAX REGIME "PROFESSIONAL INCOME TAX": ANALYSIS OF THE FIRST RESULTS OF THE EXPERIMENT
[SPETSIALNYY NALOGOVYY REZHIM «NALOG NA PROFESSIONALNYY DOKHOD»: ANALIZ PERVYKH REZULTATOV EKSPERIMENTA]

Zuleykha GUSEYNOVA

Student; department of Economics and Management Institute of Law and Management of the Moscow city pedagogical Institute; 129226, Moscow, 2nd Agricultural Ave., 4 building 4; e-mail: guseinovazi@mgpu.ru

Olga SHINKAREVA

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor; Institute of law and management of the Moscow city pedagogical Institute; 129226, Moscow, 2nd Agricultural Ave., 4 building 4; e-mail: Shinkareva_ol@mail.ru

ABSTRACT:

The article is devoted to the experiment on the application of the special tax regime "Professional income tax" conducted in the Russian Federation from January 1, 2019. The first results of application of this experiment are disclosed, advantages of this mode are considered, factors which can prevent successful performance of this experiment are highlighted. Measures to support citizens applying this regime in conditions of worsening economic situation as a result of the spread of a new coronavirus infection in 2020 were analyzed, a forecast was made on the effectiveness of these measures and prospects for the further development of this regime.

KEYWORDS:

professional income tax, special tax regime, tax system, tax policy, self-employed citizens.

REFERENCES:

Code of the Russian Federation on administrative offences of 30.12.2001 No. 195-FZ (ed. of 20.07.2020). [Electronic resource]. URL: www.consultant.ru

The Tax code of the Russian Federation (part one) of 31.07.1998 No. 146-FZ (ed. from 20.07.2020). [Electronic resource]. URL: www.consultant.ru

Criminal code of the Russian Federation" dated 13.06.1996 № 63-FZ (as amended on 08.06.2020). [Electronic resource]. URL: www.consultant.ru

The experiment of establishing a special tax regime "Tax on professional income". Federal law No. 422-FZ of 27.11.2018 (ed. from 08.06.2020). [Electronic resource]. URL: www.consultant.ru

List of instructions on the results of the President's address to the citizens of Russia. President of the Russian Federation 08.07.2020 № PR-1081. [Electronic resource]. URL: www.consultant.ru

Alekseicheva E. Yu., Colomina E. Yu., Magomedov M. D. Main aspects of tax control in the Russian Federation // Economy and entrepreneurship. 2015. No. 12-2 (65). Pp. 1159-1165.

More than 330,000 people have registered as self-employed in Russia. [Electronic resource]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/7406941> (date accessed: 31.07.2020)

July. Enter into force. [Electronic resource]. URL: <https://rg.ru/2020/06/29/stat-samozaniatym-mozhno-budet-s-16-let-vo-vseh-regionah-strany.html> (accessed: 31.07.2020)

The Government has allocated 1.6 billion rubles for tax refunds to the self-employed. [Electronic resource]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4363502> (date accessed: 31.07.2020)

All Russians from the age of 16 will be able to use the self-employed Regime. [Electronic resource]. URL: <https://rg.ru/2020/06/23/rezhimom-dlia-samozaniatyh-smogut-vospolzovatsia-vse-rossiiane-s-16-let.html> (accessed: 31.07.2020)

Sachevskaya E. A. Digital control of business activity: the role of online sales registers // In the book: a Collection of articles and theses of the student open conference. 2020. Pp. 399-401.

The number of self-employed people in Russia has Become known. [Electronic resource]. URL: https://finance.rambler.ru/economics/43713529-stalo-izvestno-chislo-samozanyatyh-v-rossii/?article_index=1&updated (accessed: 31.07.2020)

Shinkareva O. V., Panova E. V. on-Site tax audits: analysis of dynamics and efficiency of conducting for 2011-2018 // Financial Bulletin: Finance, taxes, insurance, accounting. 2020. No. 1. P. 25-29.

Shinkareva, O. V., Khaustova A. E. the Development of the automated information system "Nalog-3» // In the collection: Transformation of the national socio-economic system of Russia. Materials of the I International scientific and practical conference. 2019. Pp. 559-564.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Н.А.ДЕНИСОВА, А.М.ФИЛИПЧЕНКО

МЕТОДИКА АНАЛИЗА КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

В статье рассматривается проблематика обеспечения квалифицированным персоналом российских компаний, а также обосновывается авторская методика анализа кадрового потенциала организации в интересах обеспечения ее экономической безопасности.

Ключевые слова: экономическая (кадровая) безопасность организации, кадровый потенциал организации, кадровые потребности организации.

Как известно, одной из фундаментальных потребностей любого хозяйствующего субъекта, является обеспечение собственной безопасности. Данная потребность формирует у него мотивацию к устранению или нивелированию потенциальных и реальных угроз процессу своего стабильного функционирования и развития [1].

Сегодня крайне сложные для отечественного бизнеса условия хозяйствования, опосредованные мировым социально-экономическим кризисом, санкционным давлением США и стран ЕС, резким снижением цен на основные энергоносители, а также пандемией коронавирусной инфекции, подвигли руководство российских компаний к более пристальному анализу перспективных путей повышения эффективности обеспечения своей экономической и, прежде всего, кадровой безопасности.

Экономическая (кадровая) безопасность организации, по мнению авторов настоящей статьи, представляет собой *совокупность условий (факторов), позволяющих хозяйствующему субъекту сделать вывод об отсутствии существенных препятствий эффективной реализации его жизненно важных экономических (кадровых) потребностей.*

Успех любой организации в достижении поставленных целей напрямую зависит от эффективности использования имеющихся у нее ресурсов. Одними из таковых (несомненно, ключевыми) являются трудовые ресурсы, результативность использования которых определяется,

как правило, по принципу «нужные кадры в нужном месте и в нужное время». Соответственно, для российских компаний проблема «нехватки» квалифицированных специалистов сегодня не только актуальна, но и приобретает характер реальной угрозы процессу обеспечения кадровой безопасности и, в целом, дальнейшему существованию их как эффективных хозяйствующих субъектов.

В контексте вышесказанного следует подчеркнуть, что актуальность профилактических мер по нивелированию данной угрозы требует от менеджеров разработки стратегии и тактики обеспечения кадровой безопасности организации. Последнее же, в свою очередь, обуславливает необходимость проведения качественного анализа кадрового потенциала компании посредством действенного методологического инструментария.

Как представляется авторам настоящей статьи, наиболее полно отражает содержание понятия «кадровый потенциал организации» следующее определение: *это совокупные возможности организации по удовлетворению своих текущих и перспективных потребностей в трудовых ресурсах необходимого уровня профессионально-квалификационной подготовки* [2].

Для удовлетворения своих потребностей в трудовых ресурсах необходимого уровня профессионально-квалификационной подготовки на этапе анализа кадрового потенциала органи-

зации, ее руководители должны, по мнению авторов настоящей статьи, придерживаться следующего алгоритма [3]:

1 этап – анализ текущей обеспеченности организации кадрами;

2 этап – анализ возможностей организации по удовлетворению перспективных потребностей в кадрах;

3 этап – анализ негативных факторов (угроз), детерминирующих возможности организации по удовлетворению своих текущих и перспективных потребностей в кадрах.

Основная цель *первого этапа* анализа кадрового потенциала – выявление угроз процессу удовлетворения организацией своих текущих потребностей в кадрах. Соответственно, следует дать оценку следующим аспектам кадрового обеспечения организации: а) структура и состояние кадров; б) текущая дополнительная потребность (избыток) в работниках; в) источники удовлетворения потребности в работниках и/или способы сокращения численности персонала.

Что касается показателей *структуры и состояния кадров*, то таковыми могут выступать:

- общая численность и распределение персонала по подразделениям;
- показатели укомплектованности штатов организации и подразделений;
- показатели распределения работников по видам деятельности, возрасту, полу, уровню образования, стажу работы;
- показатель профессионального (квалификационного) состава работников;
- показатель профессиональной дисперсии.

Показатели *распределения работников*, как правило, рассчитываются, по формуле: $dQ_i = Q_i / Q \times 100\%$, где dQ_i – удельный вес каждой категории работников, Q_i – среднесписочная численность работников i -категории, Q – среднесписочная численность персонала организации.

Показатели *профессионально-квалификационного состава* работников используются при выборе принципов и форм управления, стимулирования и мотивации труда. Имеет место закономерность: чем более квалифицированным является труд исполнителей, тем в меньшей степени он поддается регламентации и тем дороже контроль за его результатами.

В свою очередь, показатель *профессиональной дисперсии* ($D_{пр.}$), отражающий степень рассеивания работников по различным профессиям, является характеристикой разделения труда в организации. Он рассчитывается по формуле: $D_{пр.} = Q_{проф.} / Q_{раб.} \times 1000$, где $Q_{проф.}$ – количество профессий, $Q_{раб.}$ – количество работников.

Для сравнения: в отечественных фирмах численностью более 1000 работников насчитывается 70-150 рабочих профессий, а на «западных» – 4-5. При этом опыт последних свидетельствует, что сокращение числа используемых в организации профессий может быть достигнуто в результате:

- «вывода» за рамки организации видов труда, невыгодных с экономической, социальной и организационной точек зрения;
- использования подрядных отношений для обслуживания организации и поставок ей комплектующих;
- обогащения труда (процесс расширения управленческих функций работника (планирование, контроль и т.п.) и его исполнительских обязанностей).

Что касается оценки *текущей дополнительной потребности (избытка) в работниках*, то могут рассматриваться следующие «традиционные» показатели: прироста (сокращения) численности работников, текучести, стабильности, приема, выбытия кадров и др. (целесообразно рассчитывать их для организации в целом, а также для разных подразделений и групп работников).

Что касается индикаторов, характеризующих *источники удовлетворения потребности организации в работниках (или сокращения избытка персонала)*, то таковыми могут выступать показатели распределения работников по формам найма, служебного продвижения, подготовки (переподготовки), высвобождения работников и др.

Для оценки *эффективности расходов организации на кадровое обеспечение* могут быть использованы, как абсолютные, так и относительные показатели. Например, расходы (их рентабельность): по найму одного сотрудника и руководителя; на оборудование рабочих мест; на подготовку, переподготовку и повышение квалификации персонала; на развитие персона-

ла (карьера, ротация и т.п.); на поощрение и социальную поддержку персонала; на аттестацию персонала; прирост прибыли в результате подготовки (переподготовки) кадров; и др.

Основная цель *второго этапа* анализа кадрового потенциала – это выявление угроз удовлетворению организацией перспективных потребностей в кадрах, возникновение и реализация которых может повлечь за собой срыв новых контрактов, снижение качества выпускаемой продукции, и, в конечном итоге, создать опасность для функционирования организации в рыночных условиях. В данном контексте, прежде всего, необходимо проанализировать *динамику всех вышеперечисленных показателей* за последние 3-5 лет, а также накопленный организацией *позитивный и негативный опыт по удовлетворению своих потребностей в трудовых ресурсах*.

Поскольку увольнение работников требует их замены и сопряжено с материальными издержками и организационной дестабилизацией, то оно должно являться предметом специального анализа. В данном контексте целесообразно рассмотреть динамику численности уволенных по собственному желанию, по институциональным причинам, по окончании контракта, по причине несоответствия предъявляемым требованиям и др.

Следующим шагом должен стать анализ *профессиональной компетентности руководителей высшего звена*, который может быть проведен на основе экспертной оценки их функциональной и ситуативной компетентности (отражают профессионализм руководителя), а также интеллектуальной и социальной компетентности (отражают психологическую подготовку руководителя).

Особого анализа требуют такие *качественные параметры общего руководства организации*, как: сформированность менеджерской команды, слаженность и эффективность ее работы по кадровым вопросам; эффективность действующих в организации комитетов (комиссий) по кадровым вопросам; порядок обсуждения кадровых вопросов и принятия кадровых решений; наличие кадрового резерва руководителей; особенности взаимодействия руководства с внешними организациями по кадровым вопросам; авторитет руководителя организации

внутри трудового коллектива; имеющие место проблемы в управлении персоналом; основные методы управления.

Следующим шагом в анализе потенциальных кадровых возможностей организации может выступать оценка *эффективности работы ее кадровой службы* посредством рассмотрения характеристик: уровень квалификации, профессиональной компетентности кадровых менеджеров; роль кадровой службы в решении принципиальных кадровых вопросов; наличие и содержание планов подготовки, повышения квалификации и продвижения работников; уровень флексibilизации трудовых ресурсов (способности персонала адаптироваться к переменам внутри и вне организации) и др.

Наконец, на *третьем этапе* анализа кадрового потенциала необходимо дать оценку факторам, негативно влияющим на процесс удовлетворения организацией своих текущих и перспективных потребностей в трудовых ресурсах необходимого уровня профессионально-квалификационной подготовки. В данном контексте следует проанализировать внешние и внутренние условия функционирования организации:

1. *внешние условия:*

- социально-экономическая обстановка в регионе (численность и половозрастная структура населения; рождаемость (смертность), средняя продолжительность жизни; уровень доходов и жизни населения; государственные расходы на образование, здравоохранение и т.п.);
- экономическая конъюнктура в регионе (уровень инфляции; темпы роста экономики; уровень сбережений населения; динамика инвестиционной активности; уровень научно-технического развития региона; и т.п.);
- нормативная правовая база хозяйственной деятельности в регионе (трудовое, природоохранное, социальное и т.п. законодательство);
- уровень влияния администрации региона и профсоюзных организаций;
- особенности рынка труда в регионе (динамика численности экономически активного населения региона; территориальное распределение трудового потенциала; трудовая мобильность населения; уровень занятости; оплата и условия труда работников в других организациях; и т.п.).

2. внутренние условия:

- размер и территориальное расположение организации;

- фаза жизненного цикла организации;

- имидж и реализуемая стратегия;

- специфика трудовых ресурсов;

- используемые методы вербовки кадров (посредством: знакомых и сотрудников организации; объявлений в организации, в средствах массовой информации, в компьютерной сети; частных и муниципальных бюро по трудоустройству; учебных заведений; использования «портфеля кандидатур» из прошлого цикла набора; инициативных обращений желающих получить работу);

- особенности социальной политики организации; и др.

Как представляется авторам настоящей статьи, вышеуказанная методика анализа кадрового потенциала организации позволяет сделать обоснованные выводы о ее возможностях удовлетворять свои текущие и перспективные потребности в трудовых ресурсах, а также раз-

работать практические рекомендации по повышению эффективности обеспечения кадровой безопасности хозяйствующего субъекта.

Литература:

1. Филипченко А.М. Безопасность как интерес (потребность) субъекта деятельности /А.М.Филипченко //Электронный научный журнал Проблемы безопасности. – 2013. – № 2 (20). – С.5-6.

2. См. подробнее: Филипченко А.М., Денисова Н.А. Кадровый потенциал организации как предмет антикризисного управленческого аудита /А.М.Филипченко, Н.А.Денисова //Вестник Екатеринбургского института. – 2018. - №2. – С.41-43.

3. См. подробнее: Филипченко А.М., Астремский А.Д. Основные этапы управленческого аудита кадрового потенциала организации /А.М.Филипченко, А.Д.Астремский //Вестник Екатеринбургского института. – 2018. - №4. – С.27-30.

METHODOLOGY FOR ANALYZING HUMAN RESOURCES AS A TOOL FOR ENSURING THE ECONOMIC SECURITY OF AN ORGANIZATION

[METODIKA ANALIZA KADROVOGO POTENTIALA KAK INSTRUMENT OBESPECHENIYA EKONOMICHESKOY BEZOPASNOSTI ORGANIZATSII]

Nataliia DENISOVA

candidate of economic science, associate professor; Associate Professor of economic security department of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation; 119571, Moscow, Prospect Vernadskogo, 82/5; e-mail: denisova.dennat@yandex.ru.

Anatoly FILIPCHENKO

candidate of economic sciences, associate professor; teacher of economic theories and military economy department of Military University of the Ministry of Defence of the Russian Federation; 123001, Moscow, Bolshaya Sadovaya street, 14; e-mail: famm@list.ru

ABSTRACT:

the article deals with the problems of providing qualified personnel to Russian companies, and also substantiates the author's method of analyzing the organization's human resources potential in the interests of ensuring its economic security.

KEYWORDS:

economic (personnel) security of the organization, human resources potential of the organization, staffing needs of the organization.

REFERENCES:

Filipchenko A.M. Security as an interest (need) of the subject of activity /A.M.Filipchenko //Electronic scientific journal Security problems. – 2013. - № 2 (20). – Pp. 5-6.

See more details: A.M.Filipchenko, N.A.Denisova Human resources potential of the organization as a subject of anticrisis management audit /A.M.Filipchenko, N.A.Denisova //Bulletin of the Catherine Institute. – 2018. – №2. – pp. 41-43.

See more details: A.M.Filipchenko, A.D.Astremsky. The main stages of the management audit of the workforce /M.A.Filipchenko, A.D.Jastremski //Bulletin of the Catherine Institute. – 2018. – №4. – pp. 27-30.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Ю.В.ЕВДОКИМОВА, О.В.ШИНКАРЕВА

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ЛИЗИНГА В РОССИИ

Статья посвящена оценке современного состояния лизинга в Российской Федерации. Авторы изучили современные подходы к лизинговой деятельности, рассмотрели результаты, достигнутые лизинговым рынком России в 2018 и 2019 годах, выявили наиболее растущие сектора данного рынка. Изучены основные изменения, ожидающие рынок лизинга в России в ближайшем будущем, проведен анализ основных изменений в законодательстве, которые произойдут в сфере лизинга в России. Дана оценка возможных результатов от введенных изменений. По итогам статьи сделан вывод, что в сфере услуг лизинга ведущие позиции занимают организации с государственным участием – это относится как к государственным банковским, так и к специализированным универсальным организациям, а модернизация лизинговых отношений может способствовать развитию лизингового рынка в нашей стране.

Ключевые слова: лизинговый рынок, лизинговая отрасль, законодательные изменения в сфере лизинга, лизинговые компании, капитал, проектное финансирование, реформа, банки.

Введение

Современное развитие финансовой системы предусматривает изменение форм и методов финансового механизма управления [5]. На роль лизинга в экономике страны влияет целый ряд факторов, к которым относятся наличие налоговых льгот по лизингу, уровень развития банковской системы и финансового сектора в целом, отраслевая структура экономики и уровень износа основных фондов [1]. Лизинг привлекателен для ряда хозяйствующих субъектов для получения кредита, так как он не увеличивает долговых обязательств организации [6]. Лизинг – это способ финансирования проектов, реализуемых в различных отраслях отечественной экономики, в том числе с использованием механизмов государственно-частного партнерства [2, 3].

Методология

Данное исследование дает возможность систематизировать ведущие изменения в России, происходящие в сфере лизинговой деятельности, проанализировать эти изменения. Обобщение полученных результатов. Лизинговая деятельность постоянно совершенствуется с учетом изменений в национальной экономике. На данный момент лизинговые компании должны будут перейти на новую финансовую отчетность, новый план счетов и зарегистриро-

ваться в реестре Банка России. Поправки в закон о лизинге могут привести к тому, что большинство малых компаний уйдет с рынка [7]. В то же время банки, являясь высокорисковым сегментом, уже давно выполняют определенные нормативные требования Банка России [13], поэтому изменения для них не будут столь критичными.

Результаты

Масштабная реформа лизинговой отрасли и внесение изменений в Федеральный закон «О финансовой аренде (лизинге)» включает в себя: обеспечение перехода от лизинговой модели правового регулирования лизинга к модели обеспеченного финансирования. Законодатели преследуют следующие цели: сделать лизинговый бизнес прозрачным, очистить его от теневых схем уклонения от уплаты налогов и легализации сомнительных доходов. Очевидна необходимость убрать с рынка лизинга компании-однодневки, а также установить контроль над лизинговыми компаниями, банками и страховыми компаниями, занимающимися лизинговыми операциями. Нужно решить и проблемы правового регулирования отрасли: требуется устранить несоответствие между нормативной базой и правоприменительной практикой. Для защиты прав и снижения рисков лизингодателя и лизингополучателя необходимо определение

порядка страхования предмета лизинга и состава лизинговых платежей. Необходимо снизить стоимость лизинга, сделать его более привлекательным. Создатели реформы отстаивают ее важность для национального благосостояния и экономического развития России [7].

Нововведения предполагают более прозрачные схемы работы лизинговых компаний и более детальную отчетность. В реестр Банка России в обязательном порядке будут включены следующие специальные субъекты лизинговой деятельности:

- банки;
- лизинговые компании, которые рассчитывают на государственную поддержку или уже получили ее;
- юридические лица с долей государственного капитала свыше 50%.

Особенности включения в реестр следующие: компания специализируется на лизинге, а ее годовая финансовая отчетность будет подлежать обязательному аудиту. Внесение в ре-

естр Банка России иностранных компаний или частных компаний является добровольным. Однако если арендодатель не будет включен в реестр Банка России, то он не сможет получать государственную поддержку и использовать ускоренную амортизацию. Банк России вправе проводить проверку специальных лизинговых организаций, запрашивать документы, связанные с лизинговой деятельностью, осуществлять контроль за соблюдением ими законодательства, устанавливать сроки и порядок представления отчетности и обязательного аудиторского заключения. Ожидается, что новое правило вступит в силу в 2021 году и поможет разработать базовые стандарты лизинговой деятельности [12], лизинговые компании смогут заниматься внутренним контролем, управлять рисками, самостоятельно регулировать те или иные проблемы отрасли. Определяется постепенное увеличение минимального размера капитала для лизинговых компаний (кроме банков) (см. табл. 1).

Таблица 1 – Минимальный капитал для лизинговых компаний [7]

Балансовая стоимость активов	Минимальный размер собственного капитала
До января 2020 года	
500 млн рублей	30 миллионов рублей
менее 500 млн рублей	10 миллионов рублей
1 Января-31 Декабря 2020 Года	
500 млн рублей	50 миллионов рублей
менее 500 млн рублей	15 миллионов рублей
С 2021 года	
500 млн рублей	70 миллионов рублей
менее 500 млн рублей	20 миллионов рублей

Состав лизинговых платежей будет определяться в виде фиксированной суммы или метода расчета с указанием в договоре сроков их уплаты. В структуру лизинговых платежей будет входить не только плата за финансирование, но и вознаграждение лизингодателя. Произойдет переход лизинга на модель обеспеченного финансирования [8].

Обсуждение

Право на внесудебный арест будет закреплено в Гражданском Кодексе Российской Федерации – при оперативном лизинге арендодатель имеет право изъять имущество во внесудебном порядке, согласно исполнительной

надписи нотариуса. Установлено количество таких в настоящее время неоплаченных платежей: просрочка более 3 месяцев и сумма неисполненного обязательства более 5% от размера предоставленного финансирования. Новое положение обяжет лизинговые компании перейти на единый план счетов, близкий к банку. С 2022 года Россия постепенно приводит свою систему бухгалтерского учета и финансовой отчетности в соответствие с международными стандартами. Единая отчетность в международном формате – это естественная составляющая реформы лизинга. В настоящее время собственный капитал многих лизинговых компаний меньше мини-

мального размера собственного капитала, установленного Банком России. В результате возникают следующие риски:

- произойдет дестабилизация и стагнация лизинговой отрасли.
- количество лизинговых компаний будет сокращено.
- небольшие фирмы уйдут с рынка.
- произойдет удорожание стоимости лизинга.
- для лизинговых клиентов будут предусмотрены дополнительные налоговые и финансовые обязательства.
- изменится статус лизингового имущества [7].

Объем нового бизнеса в течение первых шести месяцев 2019 года увеличился на 7,8% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года и составил 670,0 млрд рублей. Темпы прироста упали в сравнении с результатами 2018 года (26%) [11]. Если рассматривать ситуацию по итогам 2019 года в целом, то ситуация еще печальнее – в 2019 году объем нового бизнеса на данном рынке наименьший с 2016 года – он вырос на 11%, в абсолютных величинах прирост равен 141,5 млрд рублей и был обеспечен преимущественно автолизингом, лизингом строительной и дорожно-строительной техники. При этом можно отметить существенное снижение сегмента лизинга железнодорожной техники и авиализинга – на 43% и 51% к показателям 2018 года соответственно, что в денежном выражении – 87 млрд рублей и 145 млрд рублей. В качестве важнейшего фактора снижения объемов бизнеса исследователи отмечают насыщение рынка подвижного состава на фоне стагнации объёмов перевозок, а также значительное сокращение количества сделок с самолётами российского производства. В этом сегменте наиболее высокие темпы роста показали лизинг морского и речного транспорта, а также оборудования для газо- и нефтедобычи (69% и 68% к уровню 2018 года соответственно). Снижение же объемов авиализинга повлекло за собой снижение доли оперативного лизинга в объеме нового бизнеса – до 7% (средний показатель за последние несколько лет – 12%), так как именно в этом сегменте распространен операционный лизинг. [10].

Таким образом, расширение автолизинга играет ведущую роль: темп роста нового бизнеса в сегменте лизинга легкового и грузового авто-транспорта в 2019 году составили 25,6% и 15,2% соответственно. Однако негативным моментом является тот факт, что показатели роста грузового автолизинга существенно ниже показателей 2017 (64%) и 2018 годов (20%). При этом снижение лизинга железнодорожной техники и авиализинга повлекло за собой снижение концентрации рынка (доля топ-10 снизилась с 73% до 71,4%) и сокращение доли государственных компаний в объеме нового бизнеса (с 56,5% до 50,5%) [10].

При прогнозировании и оценке отраслевых тенденций были выделены три группы компаний. Первая – это крупные розничные компании. Для них, исходя из зарубежного опыта, будет характерно развитие дополнительных сервисов, внедрение автоматизации и снижение, благодаря этому, эксплуатационных расходов. Вторые – крепкие компании с государственным участием. По мнению аналитиков, их будущее связано с развитием операционного лизинга, который сейчас используется при обновлении авиапарков и подвижного состава. Госкомпании, наряду с поддержкой системообразующих сегментов рынка, стали активно заниматься полноценным коммерческим лизингом, пытаясь заявить о себе как о самодостаточных бизнес-структурах. Третий блок, который эксперты выделили для анализа – небольшие региональные компании. Они испытывают трудности с финансированием из-за сокращения банковского сектора. В то же время стабильность «малых» игроков объясняется их большей клиентоориентированностью и стабильностью портфелей. В среднесрочной перспективе в этом сегменте отрасли возможны слияния и поглощения [9].

Вывод

В сфере услуг финансовой аренды в России успешно функционируют государственные банковские и специализированные универсальные организации [4], однако можно отметить определенное снижение их доли на рынке. Если же говорить о прогнозах развития рынка, то следует отметить трудность данной процедуры в существующих экономических условиях, сложившихся из-за пандемии коронавируса и действий

правительств стран по поддержке экономики. Эксперты преддрекают спад данного рынка, при этом спад на 20-30% считается очень оптимистичным сценарием, рассматриваются и варианты спада на 60%, и даже на 80-90% [10]. Вместе с тем, модернизация лизинговых отношений вкупе с поддержкой государством наиболее пострадавших от коронавируса отраслей, к которым относятся большинство отраслей, где широко распространен лизинг (например, авиаотрасль), может дать импульс для восстановления лизингового рынка в России.

Литература:

1. Берестнева Е.В. Рынок лизинга в России: состояние и перспективы // Центр развития НИУ ВШЭ. URL: <https://dcenter.hse.ru/data/2017/01/13/1115379811/%D0%A0%D1%8B%D0%BD%D0%BE%D0%BA%20%D0%BB%D0%B8%D0%B7%D0%B8%D0%BD%D0%B3%D0%B0%20%D0%A0%D0%A4%202016.pdf>
2. Егорова Е.Н., Мухоморова И.В., Малолетко А.Н., Солодуха П.В. Современное состояние и тенденции развития государственно-частного партнерства в России // Социальная политика и социология. – 2016. – Т.15. – Выпуск № 4 (117). – С. 17-25.
3. Завьялова Е.Б., Линев И.В. Лизинг как форма государственного партнерства // Научная электронная библиотека "КиберЛенинка": официальный сайт. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/14716045>
4. Ковалев В., Воронова Е. Логика и критерии оценки финансового состояния лизинговой компании // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. – 2019. – Т.35. – Том. 1. – С. 50-81.
5. Колпакова Г.М., Евдокимова Ю.В. Методологические основы финансового механизма управления // Аудит и финансовый анализ. 2015. № 3. С. 221-225.
6. Колпакова Г. М. Финансы, денежное обращение и кредит // Учебник / Москва, 2015. Сер. 60 Бакалавр. Прикладной курс (4-е изд., пер. и доп.).
7. Поправки в закон о лизинге-2019: к чему готовиться в ближайшие годы // Генеральный директор: официальный сайт. URL: <https://www.gd.ru/articles/10493-popravki-v-zakon-o-lizinge-2019?ustp=W>
8. Реформа лизинга: иной подход к договору и новые возможности (обзор) // система КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LA_W_306694/
9. Российский лизинг: 2020-2020 // All-leasing.ru: официальный портал. URL: <https://yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Fwww.allleasing.ru%2Fanalitic%2Fdetail%2F1033794%2F>
10. Российский рынок лизинга по итогам 2019 года: комплексная оценка // "RAEX-аналитика": официальный сайт. URL: <https://raex-a.ru/researches/leasing/2019/result#resume>
11. Рынок лизинга: в поисках новых точек роста // "RAEX-аналитика": официальный сайт. URL: https://raex-a.ru/media/uploads/bulletins/pdf/LC_2019_Analytica_Block_Web.pdf
12. Федеральный закон «О саморегулируемых организациях на финансовом рынке» от 13.07.2015 N 223-ФЗ
13. Шинкарева О.В., Царикаев К.Д. // Мировой финансовый рынок и место России в нем // В сборнике: актуальные проблемы развития финансового сектора материалы VI Международной научно-практической конференции. 2018. С. 626-633.

CURRENT STATE OF LEASING IN RUSSIA

[SOVREMENNOYE SOSTOYANIYE LIZINGA V ROSSII]

Olga SHINKAREVA

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor; Institute of law and management of the Moscow city pedagogical Institute; 129226, Moscow, 2nd Agricultural Ave., 4 building 4; e-mail: Shinkareva_ol@mail.ru

Yulia EVDOKIMOVA

Candidate of philosophical sciences, associate professor of the Department of Finance and Credit, Russian State Social University; 129226, Moscow, Wilhelm PIK str., 4, building 1; e-mail: EvdokimovaYV@rgsu.net

ABSTRACT:

The article is devoted to the assessment of the current state of leasing in the Russian Federation. The authors studied modern approaches to leasing activities, reviewed the results achieved by the Russian leasing market in 2018 and 2019, and identified the most growing sectors of this market. We studied the main changes awaiting the leasing market in Russia in the near future, analyzed the main changes in the legislation that will occur in the leasing sector in Russia. An assessment of the possible results from the introduced changes is given. According to the results of the article, it was concluded that in the field of leasing services, organizations with state participation occupy leading positions - this refers to both state banking and specialized universal organizations, and the modernization of leasing relations can contribute to the development of the leasing market in our country.

KEYWORDS:

leasing market, leasing industry, legislative changes in leasing, leasing companies, capital, project financing, reform, banks.

REFERENCES:

Berestneva E.V. Leasing market in Russia: state and prospects // HSE Development Center. URL: <https://dcenter.hse.ru/data/2017/01/13/1115379811/%D0%A0%D1%8B%D0%BD%D0%BE%D0%BA%20%D0%BB%D0%B8%D0%B7%D0%B8%D0%BD%D0%B3%D0%B0%20%D0%A0%D0%A4%202016.pdf>

Egorova E.N., Mukhomorova I.V., Maloletko A.N., Solodukha P.V. Modern state and trends in the development of public-private partnership in Russia // Social policy and sociology. 2016. T. 15. Issue No. 4 (117). Page 17-25.

Zavyalova E.B., Linev I.V. leasing as a form of state partnership // Scientific electronic library "CyberLeninka": official website. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/14716045>

Kovalev V., Voronova E. Logic and criteria for assessing the financial condition of a leasing company // Bulletin of St. Petersburg University. Economy. 2019. T. 35. Tom. 1. Page 50-81.

Kolpakova G.M., Evdokimova Y.V. Methodological foundations of financial management mechanism // Audit and financial analysis. 2015. № 3. Page 221-225.

Kolpakova G.M. Finance, money circulation and credit // Textbook/Moscow, 2015. Series 60. Bachelor. Applied course (4th ed., per. And additional).

Amendments to the law on leasing-2019: what to prepare for in the coming years // Director General: official

website. URL: <https://www.gd.ru/articles/10493-popravki-v-zakon-o-lizinge-2019?ustp=W>

Leasing Reform: a different approach to the contract and new opportunities (overview) // System ¼ Plus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_306694/

Russian leasing: 2020-2020// All-leasing.ru: official portal. URL: <https://yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Fwww.allleasing.ru%2Fanalitic%2Fdetail%2F1033794%2F>

Russian leasing market according to the results of 2019: comprehensive valuation // "RAEX-analytics": official website. URL: <https://raex-a.ru/researches/leasing/2019/result#resume>

Leasing market: in search of new growth points // "RAEX analytics": official website. URL: https://raex-a.ru/media/uploads/bulletins/pdf/LC_2019_Analytica_Block_Web.pdf

Federal Law "On Self-Regulatory Organizations in the Financial Market" from 13.07.2015 N 223-ФЗ

Shinkareva O.V., Tsarikaev K. D. // World financial market and Russia's place in it//In the collection: current problems of financial sector development materials of the VI International Scientific and Practical Conference. 2018. Page 626-633.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

М.А.КОВНЕРЕВ, В.Д.МОРОЗ

ПРОБЛЕМА СГЛАЖИВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ДИСПРОПОРЦИЙ В КОНТЕКСТЕ СТРАТЕГИИ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматривается проблема ассиметричного социально-экономического развития российских регионов и перспективные направления ее решения, закреплённые в Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года, а также представлена характеристика основных центров экономического роста России (геостратегических территорий, макрорегионов).

Ключевые слова: центр экономического роста, геостратегическая территория, макрорегион, городская агломерация.

Проблематика сглаживания диспропорций в уровне социально-экономического развития регионов государства является объектом исследования ученых уже достаточно давно. В частности, вопросам неравномерности развития территорий России уделяли внимание такие ученые, как Чеботарев Х.А., Радищев А.Н., Огарев Н.П., Арсеньев К.И., Менделеев Д.И., и др.

Приходится, к сожалению, признать, что имевшее место в нашей стране в конце 1980-х гг. относительно сбалансированное социально-экономическое развитие регионов в последующем (на рубеже первой половины 1990-х гг.) уступило место ассиметричному типу регионального развития. Причем до настоящего времени динамика различий социально-экономического развития субъектов РФ такова, что разрывы в развитости регионов не только не уменьшаются, но и увеличиваются.

Сегодня многие исследователи само существование данной проблемы объясняют рядом объективных причин, заключающихся как в исторически сложившихся условиях (в том числе связанные с распадом союзного государства и разрывом народнохозяйственных связей между регионами страны), так и в обеспеченности ресурсной базой, в наличии (отсутствии) инфраструктурных объектов, в природно-клима-

тических условиях, в пространственных факторах и многом другом [8]. При этом современный этап исследования обозначенной проблемы отличается еще и тем, что актуальность и способы ее решения находят свое отражение не только в теоретических исследованиях в данном направлении, но и в генеральных планах развития нашего государства.

Основным программным документом по этому вопросу является «Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» (далее по тексту – СПРРФ, Стратегия). Данный программный документ характеризует основные тенденции пространственного развития, современные проблемы и вызовы, препятствующие пространственному развитию государства, определяет цели и задачи пространственного развития, формулирует приоритеты, принципы и основные направления по реализации приоритетов пространственного развития.

Конкретизация планов пространственного развития находит свое отражение в определении этапов и сценариев пространственного развития Российской Федерации, а также механизмов реализации Стратегии. Большая часть программного документа посвящена характеристике групп объектов, на которых планируется со-

средоточение основных усилий с учетом эффективных экономических специализаций субъектов Российской Федерации. В СПРРФ в качестве объектов концентрации усилий обозначены т.н. «центры экономического роста Российской Федерации». При этом выделяются такие блоки, как геостратегические территории, макрорегионы и городские агломерации. Особого внимания, по нашему мнению, заслуживают именно геостратегические территории и макрорегионы.

Выделение в большой совокупности объектов Стратегии такого блока как геостратегические территории обусловлена в большей степени международной политикой Российской Федерации, проводимой в последнее время. Нельзя не отметить, что в международной деятельности достаточно долго уделялось внимание так называемому «повороту на восток», эффективность которого вызывает очень много вопросов. По мнению же отдельных научных кругов, такой подход «изрядно дискредитировал себя за последние годы» [7].

Современная классификация геостратегических территорий учитывает геополитические интересы государства по всем границам и субъектам взаимодействия. Так, первая группа таких территорий, характеризуется их анклавным положением с вытекающими отсюда особенностями их функционирования и поддержки со стороны федеральных властей. Это Республика Крым, город федерального значения Севастополь и Калининградская область.

Вторая группа представлена ставшими геостратегическими регионами Северо-Запада, граничащими с Евросоюзом. Это Республика Карелия, Мурманская область и Псковская область.

Третью группу составляют регионы Северного Кавказа – Карачаево-Черкесская Республика, Кабардино-Балкарская Республика, Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Республика Северная Осетия – Алания, Чеченская Республика, Ставропольский край.

Четвертая группа представлена регионами Забайкалья и юга Сибири, граничащими с Китаем и Монголией. Это Республика Алтай, Республика Бурятия, Республика Тыва, Забайкальский край.

Не остался без внимания и Дальний Восток. Сейчас пятая группа геостратегических террито-

рий включает в себя Республику Якутия (Саха), Камчатский, Приморский и Хабаровский край, Амурскую, Магаданскую и Сахалинскую область, Еврейскую автономная область, Чукотский автономный округ.

Завершает перечень геостратегических территорий группа территорий (субъектов и части субъектов Российской Федерации) входящих в Арктическую зону Российской Федерации в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 2 мая 2014 г. № 296 «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации».

Анализ данного перечня геостратегических территорий позволяет сформулировать представление о современных приоритетах России. Очевидно, что больше внимания уделяется текущему состоянию и созданию условий для развития территорий на границах с «чужими» странами [7]. При этом пограничные территории с государствами бывшего СССР считаются менее проблемными. С такой трактовкой нельзя не согласиться, поскольку перспективы развития данных территорий (граничащих с государствами бывшего СССР), так или иначе вовлечены в международное сотрудничество в рамках действующих международных договоров и международных объединений.

Второй блок «центров экономического роста» Российской Федерации составляют макрорегионы. В истории развития российского государства уже применялась практика создания макрорегионов. Основной задачей формирования таких административно-территориальных объединений было снижение трансфертной нагрузки на федеральный бюджет. Объединение слабых субъектов Российской Федерации с более развитыми позволяло перераспределять ресурсы (в первую очередь финансовые) от более развитых регионов к менее развитым, не обращая при этом к централизованным на федеральном уровне финансовым ресурсам. Таким образом, в результате присоединения дотационных регионов к более развитым, общее число субъектов Российской Федерации сократилось с 89 до 83.

Первым примером реализации практики образования макрорегиона явилось формирование 1 декабря 2005 года Пермского края на территории Пермской области и Коми-Пермяцкого

автономного округа [1]. Общее число субъектов Российской Федерации составило 88.

В последующем еще дважды происходило формирование новых субъектов в рамках соединения более развитых регионов и дотационных. В июле 2007 года Камчатская область и Корякский автономный округ образуют Камчатский край [3]. Первого марта 2008 года формируется Забайкальский край на территории Читинской области и Агинского Бурятского автономного округа [5].

Другим примером формирования макрорегиона явилось присоединение к экономически развитому региону более слабого. В январе 2007 года в состав Красноярского края входят Таймырский (Долгано-Ненецкий) автономный округ и Эвенкийский автономный округ [2]. Первого января 2008 года к Иркутской области присоединяется Усть-Ордынский Бурятский автономный округ [4].

Прошлый опыт формирования макрорегионов закончился образованием Забайкальского края. Именно Забайкальский край стал 83-м субъектом Российской Федерации вплоть до 21 марта 2014 года. В этот год число субъектов Российской Федерации увеличилось до 85. В состав Российской Федерации вошли Республика Крым и город федерального значения Севастополь [6].

Однако трехлетний опыт вскрыл и негативные последствия подобных укрупнений. К таким негативным последствиям, по мнению Зубаревич Н.В. относится «резкое возрастание управленческих издержек, обусловленное российскими расстояниями». С учетом увеличения территории нового макрорегиона в большинстве случаев удаленность объекта и субъекта управления друг от друга только возросла. Увеличилось количество предпосылок к разрушению региональной идентичности, поскольку укрупнение так или иначе привело к «возникновению или обострению уже существовавших конфликтов между элитами объединенных регионов». Слаборазвитые автономные округа после включения в состав других субъектов «совсем утратили ресурсы развития». Но, бесспорно, улучшилась региональная статистика, свидетельствующая об «успехах» проводимых преобразований – «бедных и остро проблемных регионов стало меньше» [7].

Текущая версия СПРРФ предполагает формирование 14 макрорегионов. Такая градация имеет много общего с экономическим районированием в советский период времени. Центральный и Центрально-Черноземный макрорегионы. Северо-Западный и Северный макрорегионы. Южный и Северо-Кавказский макрорегионы. Волго-Камский, Волго-Уральский и Уральский макрорегионы. Западно-Сибирский, Южно-Сибирский и Енисейский макрорегионы. Байкальский и Дальневосточный макрорегионы. Данные объединения ориентируются под другие задачи в отличие от целевых ориентиров советского периода и рассматриваются как группы субъектов Российской Федерации, на территории которых могут быть реализованы крупные инфраструктурные проекты в интересах всех или большинства субъектов, входящих в состав макрорегиона. Безусловно необходимо учитывать и тот факт, что не у всех субъектов, вошедших в состав макрорегиона, имеются устойчивые социально-экономические связи, что отразится на эффективности проводимых мероприятий.

Уже сейчас понятно, что при определении объектов реализации стратегических программных документов социально-экономического развития нашего государства остается еще много нерешенных и даже спорных вопросов. Однако достигнутые результаты, интенсивность разработки соответствующих программных документов, векторы решения проблемных вопросов, все это вселяет уверенность в правильном выборе направлений деятельности органов государственной власти и экспертного сообщества в проблеме устранения диспропорций в уровнях социально-экономического развития регионов Российской Федерации.

Литература:

1. Федеральный конституционный закон от 25 марта 2004 г. №1-ФКЗ «Об образовании в составе Российской Федерации нового субъекта Российской Федерации в результате объединения Пермской области и Коми-Пермяцкого автономного округа» //СПС «Гарант». 2020.

2. Федеральный конституционный закон от 14 октября 2005 г. №6-ФКЗ «Об образовании в составе Российской Федерации нового субъекта

Российской Федерации в результате объединения Красноярского края, Таймырского (Долгано-Ненецкого) автономного округа и Эвенкийского автономного округа» //СПС «Гарант». 2020.

3. Федеральный конституционный закон от 12 июля 2006 г. №2-ФКЗ «Об образовании в составе Российской Федерации нового субъекта Российской Федерации в результате объединения Камчатской области и Корякского автономного округа» //СПС «Гарант». 2020.

4. Федеральный конституционный закон от 30 декабря 2006 г. №6-ФКЗ «Об образовании в составе Российской Федерации нового субъекта Российской Федерации в результате объединения Иркутской области и Усть-Ордынского Бурятского автономного округа» //СПС «Гарант». 2020.

5. Федеральный конституционный закон от 21 июля 2007 г. №5-ФКЗ «Об образовании в составе Российской Федерации нового субъекта Российской Федерации в результате объединения Читинской области и Агинского Бурятского автономного округа» //СПС «Гарант». 2020.

6. Федеральный конституционный закон от 21 марта 2014 г. №6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов - Республики Крым и города федерального значения Севастополя» //СПС «Гарант». 2020.

7. Зубаревич Н.В. Стратегия пространственного развития: приоритеты и инструменты //Вопросы экономики. – 2019. – №1. – С.135-145.

8. Ковнерев М.А., Филипченко А.М. К дискуссии о содержании стратегии пространственного развития Российской Федерации: социально-экономические приоритеты и правовые основы //Вестник Екатеринбургского института. – 2019. – №1.

9. Мау В.А. Кузьминов Я.И. Стратегия 2020: новая модель роста – новая социальная политика. Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 года. Книга 2. М., Дело, 2013. С.307-330.

THE PROBLEM OF SMOOTHING REGIONAL SOCIO-ECONOMIC IMBALANCES IN THE CONTEXT OF THE SPATIAL DEVELOPMENT STRATEGY OF THE RUSSIAN FEDERATION

[PROBLEMA SGLAZHIVANIYA REGIONAL'NYH SOCIAL'NO-EKONOMICHESKIH DISPROPORCIJ V KONTEKSTE STRATEGII PROSTRANSTVENNOGO RAZVITIYA ROSSIJSKOJ FEDERACII]

Mikhail KOVNEREV

candidate of economic sciences, associate professor; senior lecturer of economic theories and military economy department of Military University of the Ministry of Defence of the Russian Federation; 123001, Moscow, Bolshaya Sadovaya street, 14; e-mail: kovnerevm@yandex.ru

Vladimir MOROZ

candidate of historical sciences, associate professor; senior lecturer of economic theories and military economy department of Military University of the Ministry of Defence of the Russian Federation; 123001, Moscow, Bolshaya Sadovaya street, 14; e-mail: 79037895981@yandex.ru

ABSTRACT:

The article deals with the problem of asymmetric socio-economic development of Russian regions and the promising directions of its solution, fixed in the strategy of spatial development of the Russian Federation for the period up to 2025, and also presents the characteristics of the main centers of economic growth in Russia (geostrategic territories, macro-regions).

KEYWORDS:

center of economic growth, geostrategic territory, macroregion, urban agglomeration.

REFERENCES:

Federal constitutional law No. 1-FKZ of March 25, 2004 "On the formation of a new subject of the Russian Federation as a result of the merger of the Perm region and the Komi-Permyak Autonomous district" //SPS "Garant". 2020.

Federal constitutional law No. 6-FKZ of October 14, 2005 "On the formation of a new subject of the Russian Federation as a result of the unification of the Krasnoyarsk territory, the Taimyr (Dolgan-Nenets) Autonomous district and the Evenki Autonomous district" //SPS "Garant". 2020.

Federal constitutional law No. 2-FKZ of July 12, 2006 "On the formation of a new subject of the Russian Federation as a result of the unification of the Kamchatka region and the Koryak Autonomous district" //SPS "Garant". 2020.

Federal constitutional law No. 6-FKZ of December 30, 2006 "On the formation of a new subject of the Russian Federation as a result of the merger of the Irkutsk region and the Ust-Orda Buryat Autonomous district" //SPS "Garant". 2020.

Federal constitutional law No. 5-FKZ of July 21, 2007 "On the formation of a new subject of the Russian Federation as a result of the merger of the Chita region and the AGINSKY Buryat Autonomous district" //SPS "Garant". 2020.

Federal constitutional law No. 6-FKZ of March 21, 2014 "On the admission of the Republic of Crimea to the Russian Federation and the formation of new subjects within the Russian Federation - the Republic of Crimea and the Federal city of Sevastopol" //SPS "Garant". 2020.

Zubarevich N. V. Spatial development strategy: priorities and tools //Economic issue. 2019. – No. 1. – Pp. 135-145.

Kovnerev M. A., Filipchenko A.M. To the discussion on the content of the spatial development strategy of the Russian Federation: socio-economic priorities and legal foundations //Bulletin of the Catherine Institute. – 2019. – №1.

Mau V. A. Kuzminov Ya. I. Strategy 2020: a new growth model – a new social policy. Final report on the results of expert work on topical issues of Russia's socio-economic strategy for the period up to 2020. Book 2. Moscow: Delo, 2013. Pp. 307-330.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

А.М.КУШНИР

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТАРИФОВ НА УСЛУГИ ИНФРАСТРУКТУРЫ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Целью работы являлось проведение сравнительного анализа особенностей государственного регулирования тарифов на инфраструктурное обеспечение железнодорожной отрасли. Проведенный анализ показал, что в каждой стране имеются свои особенности регулирования инфраструктурной сферы, которые нацелены на получение одного и того же результата – повышение эффективности функционирования железнодорожного транспорта в целом. Отмечается, что государственное регулирование тарифов на инфраструктурное обеспечение железнодорожной сферы в Российской Федерации находится в «общем мировом тренде», что позволило сформулировать ряд рекомендаций практической направленности.

Ключевые слова: экономика транспорта, тарифы на инфраструктурное обеспечение, государственное регулирование национальной экономики, естественные монополии, железнодорожный транспорт.

Как известно, функционирование железнодорожного транспорта в значительной мере определяется успешностью и эффективностью государственного регулирования в целом и регулирования тарифов на услуги железнодорожной инфраструктуры в частности [1]. В этой связи представляется целесообразным провести сравнительный анализ мирового опыта государственного регулирования деятельности по управлению железнодорожной инфраструктурой. Для этого необходимо отобрать наиболее показательные в этом отношении страны, которые имеют общие черты с Россией. К их числу следует отнести Великобританию, США, Индию,

Китай, ФРГ, Казахстан, Канаду и Австралию. Исходя из того, что численность населения КНР, Индийской Республики и Соединенных штатов существенно превышает показатели нашей страны, а Канадская национальная железнодорожная компания в большей мере принадлежит инвесторам из США и обслуживает территорию этих государств, ограничим круг исследовательского поиска Соединенным Королевством, Германией, Казахстаном и Австралией.

Результаты проведенной работы в обобщенном виде можно отразить в табличной форме (табл. 1).

Таблица 1 – Сравнительный анализ отечественной и зарубежной системы регулирования тарифов на услуги железнодорожной инфраструктуры и модели управления железнодорожной инфраструктурой

Наименование	Государство				
	Россия	Великобритания	Германия	Казахстан	Австралия
Состав ж/д инфраструктуры	Железнодорожные пути, вокзалы и станции, локомотивная тяга, автоматика	Железнодорожные пути, вокзалы и станции, сигнальные устройства, автоматика	Железнодорожные пути, вокзалы и станции, автоматика	Железнодорожные пути, вокзалы и станции, автоматика	В зависимости от штата

Наименование	Государство				
	Россия	Великобритания	Германия	Казахстан	Австралия
Структура отрасли	Вертикальное разделение. Ж/д инфраструктура не отделена от деятельности по перевозке грузов	Вертикальное и горизонтальное разделение. Ж/д инфраструктура полностью отделена от других видов деятельности	Вертикальное разделение. Ж/д инфраструктура полностью отделена от других видов деятельности	Ж/д инфраструктура не отделена от других видов деятельности	В зависимости от штата вертикальное и/или горизонтальное разделение /интеграция. Ж/д инфраструктура отделена/не отделена от других видов деятельности
Модель функционирования железнодорожной инфраструктуры	Единая компания монополист, одновременно осуществляющий деятельность по перевозке грузов. Локомотивы не выделены из инфраструктурной компании	Единая компания монополист. Локомотивы переданы операторам подвижного состава и грузовым перевозчикам	Единая компания монополист. Локомотивы не выделены в отдельную компанию и находятся на балансе DB Schenker Rail – подразделения осуществляющего грузовые перевозки в Европе.	Единая компания монополист. Локомотивы выделены в отдельные компании (АО «Локомотив», ТОО «Локомотив 2030»)	В зависимости от штата вертикально-интегрированная монополия компания либо компания - собственник ж/д инфраструктуры
Название инфраструктурной компании	ОАО «РЖД»	Network Rail (после 2002 г.)	DB Deutsche Bahn AG	АО «НК «КТЖ»	Независимые инфраструктурные компании: ARTC, John Holland Rail, Brookfield Rail. В ряде штатов - собственная компания.
Тип собственности на ж/д инфраструктуру	Государственная: 100%	Государственная: 100% (после 2002 г.). Частная: 100% (до 2002 г.)	Смешанная: - государственная: 85%; - частная: 15%	Государственная: 100%	В зависимости от штата: федеральная собственность, собственность штатов или частная
Государственное регулирование тарифов на услуги железнодорожной инфраструктуры	Да в составе тарифа на грузовые и пассажирские перевозки выделяется инфраструктурная и локомотивная составляющая	Да тариф включает фиксированную и переменную составляющие	Да базовая ставка и региональные коэффициенты	Да определение предельного уровня тарифов на основе тарифного дохода	Нет ценообразование на основе переговоров между сторонами
Методика определения тарифов на услуги железнодорожной инфраструктуры	В зависимости от вида перевозок: метод экономически обоснованных затрат (перевозки пассажиров); - метод индексации (грузовые перевозки)	Метод установления долгосрочных параметров регулирования по методологии RAB	Метод установления долгосрочных параметров регулирования по методологии RAB	Метод экономически обоснованных затрат	Ставки платы за услуги железнодорожной инфраструктуры определяются путем отдельных переговоров с каждым потребителем
Период регулирования (пересмотра тарифов)	1 год	5 лет	5-7 лет	Пересматривается в зависимости от экономических условий	Нет

Наименование	Государство				
	Россия	Великобритания	Германия	Казахстан	Австралия
Регулируемые параметры, учитываемые в тарифах на услуги ж/д инфраструктуры	Необходимая валовая выручка	- соотношение заемного и собственного капитала (25/75; 30/70); - ставки привлечения заемного капитала (льготная 1,10%; номинальная 3,74%)	- соотношение заемного и собственного капитала (60/40); - ставки привлечения заемного капитала (3,82%-5,28%); - доходность по собственному капиталу (6,19%-12,08%)	Тарифный доход	Нет
Пересмотр параметров в течение периода регулирования	Ежегодно в зависимости от прогноза соц.-эк. развития	Возможна корректировка в зависимости от эффективности деятельности	Возможна корректировка в зависимости от эффективности деятельности	Допускается ежегодно	Нет
Установление льготных тарифов на услуги ж/д инфраструктуры	Да (например, для пригородных пассажирских перевозок 1%)	Нет	Нет	Да (в зависимости от маршрута)	Нет
Наличие государственного субсидирования содержания ж/д инфраструктуры	Да	Нет	Нет	Да	Нет
Дифференциация тарифов на услуги ж/д инфраструктуры	В зависимости от: - вида и категории груза; - расстояния перевозки; - условий оказания услуг инфраструктуры	- по видам деятельности; - по виду услуг (станции и локомотивная тяга); - по видам грузов	- по видам деятельности; - в зависимости от загруженности направлений	В зависимости от: - вида сообщения и рода груза; - расстояния перевозки; - условий оказания услуг	В зависимости от штата
Источники инвестиций в развитие ж/д инфраструктуры	- бюджетное финансирование; - собственные средства компании	- бюджетное финансирование; - собственные средства компании	- бюджетное финансирование; - собственные средства компании; - средства частных инвесторов	- бюджетное финансирование; - собственные и заемные средства компании	В зависимости от штата: государство, частные инвестиции
Целевые направления государственных инвестиций	Развитие и модернизация ж/д инфраструктуры государственного значения, в том числе строительство высокоскоростных ж/д путей	Строительство и реконструкция ж/д инфраструктуры, в том числе строительство высокоскоростных ж/д путей	Развитие железнодорожной инфраструктуры	Строительство новых ж/д линий, реализация крупных инвестиционных проектов государственного значения	Развитие железнодорожной инфраструктуры

С учетом результатов проведенного анализа российских и зарубежных особенностей оказания услуг по предоставлению доступа к объектам железнодорожной инфраструктуры, а также, исходя из современных принципов регулирования естественных монополий в целом, можно предложить ряд положений, которые

позволят соблюсти интересы собственников и пользователей инфраструктурного комплекса. В частности, в целях формирования в Российской Федерации целевой модели функционирования железнодорожной инфраструктуры, предусматривающей привлечение средств частных инвесторов, необходимо учесть следующее:

1. На современном этапе представляется нецелесообразным полное отделение деятельности по управлению железнодорожной инфраструктурой от деятельности, связанной с перевозкой грузов. Подобное разделение в условиях отсутствия механизмов, позволяющих инфраструктурной компании влиять на загрузженность, в частности, железнодорожных маршрутов, приведет к росту нагрузки потребителя по обслуживанию и содержанию недоиспользованной инфраструктуры (в тарифе), неудовлетворительным финансовым результатам инфраструктурной компании и потребует дополнительного государственного финансирования отрасли.

2. Следует обеспечить максимально раздельное ведение бухгалтерского и управленческого учета и отчетности деятельности по оказанию услуг железнодорожной инфраструктуры и деятельности по перевозке грузов, что позволит повысить прозрачность указанных видов деятельности.

3. Необходимо рассмотреть возможность аудиторской проверки железнодорожной инфраструктуры, направленной на выявление заведомо дотационных (убыточных) и перспективно прибыльных (рыночных) объектов инфраструктуры, используемой для различных перевозок (грузовых и пассажирских). Подобная классификация объектов железнодорожной инфраструктуры обеспечит выявление потенциальных инвесторов в соответствующие сегменты.

4. Целесообразно усовершенствовать механизмы разработки, согласования и утверждения инвестиционных программ собственника железнодорожной инфраструктуры путем введения эффективных механизмов общественного и государственного контроля, основанных на принципе информационной открытости процесса формирования инвестиционных программ развития (модернизации) железнодорожной инфраструктуры.

5. Следует рассмотреть возможность совершенствования государственного тарифного регулирования на услуги железнодорожной инфраструктуры, как для грузовых, так и для пассажирских перевозчиков, за счет использования метода, основанного на доходности регулируемой базы капитала.

Базовыми параметрами, учитываемыми при

формировании тарифов инфраструктурного комплекса этим методом должны стать, в частности:

– регулируемая стоимость капитала, которую целесообразно определять исходя из стоимости инвестированных собственниками средств, используемых в целях воспроизводства и развития инфраструктурных объектов, уже введенных в эксплуатацию;

– доходность на инвестированную регулируемую базу капитала, которую целесообразно устанавливать дифференцированно в зависимости от степени загрузки использования различных объектов железнодорожной инфраструктуры, что позволит стимулировать собственника железнодорожной инфраструктуры к росту эксплуатационных показателей инфраструктурного комплекса.

При этом, при установлении долгосрочных параметров регулирующей орган должен гарантировать инвесторам неизменность устанавливаемых параметров регулирования на срок, сопоставимый с периодом окупаемости инвестиций в инфраструктурные объекты (не менее 5-7 лет).

Тарифы на услуги железнодорожной инфраструктуры, устанавливаемые с использованием метода с применением доходности регулируемой базы капитала, как для грузовых, так и для пассажирских перевозчиков должны обеспечивать собственнику железнодорожной инфраструктуры компенсацию экономически обоснованных операционных и инвестиционных затрат на поддержание функционирования, воспроизводство и развитие ж/д инфраструктуры.

Кроме того, следует предусмотреть возможность ухода от практики установления льготных тарифов на услуги железнодорожной инфраструктуры для пассажирских компаний при одновременном пересмотре механизмов взаимодействия перевозочных компаний с региональными органами власти.

Необходимо рассмотреть возможность совершенствования государственного тарифного регулирования при установлении тарифов на услуги грузовых и пассажирских перевозчиков, в частности.

Для грузовых перевозок – целесообразно рассмотреть возможность перехода к механизму свободного ценообразования на тех направ-

лениях перевозок, на которых существует конкуренция с другими видами транспорта, в частности с автомобильным (на близкие расстояния до 1000 км.).

Для пассажирских перевозчиков пригородного сообщения – рассмотреть возможность перехода на региональный уровень ответственности за формирование и реализацию государственной политики в сфере пригородного сообщения, что потребует пересмотра механизмов взаимодействия пассажирских перевозочных компаний с региональными органами власти, путем:

- возможной передачи в ведение субъектов РФ подвижного состава и части объектов железнодорожной инфраструктуры, с обязательным наличием у региональных властей утвержденного долгосрочного плана (стратегии) единого транспортного обслуживания населения;

- возможности проведения властями субъектов РФ конкурсных процедур за право реализации пригородных пассажирских перевозок и управление соответствующей железнодорожной инфраструктурой;

- разработки единой методологии заключения договоров на управление подвижным составом и железнодорожной инфраструктурой пригородного сообщения;

- разработки механизма оценки и утверждения инвестиционных проектов, включаемых в инвестиционную программу по развитию подвижного состава и объектов железнодорожной инфраструктуры, относимой на пригородные пассажирские перевозки, с точки зрения финансовой, социальной целесообразности при обязательном сопоставлении с автомобильным и другими видами транспорта.

Таким образом, субъекты Российской Федерации в рамках своих полномочий должны формировать заказ пригородных железнодорожных маршрутов, организовать конкурсный отбор перевозчика на маршрут и осуществлять государственное субсидирование пригородных компаний за счет региональных бюджетов.

Литература:

1. Агафонов Д.В. Государственное регулирование услуг железнодорожной инфраструктуры в условиях структурного преобразования отрасли (российский и мировой опыт) // Интернет-журнал «Науковедение». – Том 9. – №2. С. 1-16. – Режим доступа: <https://naukovedenie.ru/PDF/16EVN217.pdf> (дата обращения: 3.01.2020).

IMPROVING THE REGULATION OF TARIFFS FOR RAILWAY INFRASTRUCTURE SERVICES IN THE RUSSIAN FEDERATION AND ABROAD

[SOVERSHENSTVOVANIYE REGULIROVANIYA TARIFOV NA USLUGI INFRASTRUKTURY ZHELEZNODOROZHNOGO TRANSPORTA V ROSSIYSKOY FEDERATSII I ZA RUBEZHOM]

Andrey KUSHNIR

Doctor of Economics, Professor; Department of Customs law and customs organization» of the Federal state Autonomous educational institution of higher education " Russian University of transport "(RUT-MIIT), Law Institute; 127994, Moscow, Obraztsova str.9, building 6; e-mail: Ku7@bk.ru

ABSTRACT:

The aim of the work was to conduct a comparative analysis of the features of state regulation of tariffs for infrastructure support of the railway industry. The analysis showed that each country has its own peculiarities of regulation of the infrastructure sphere, which are aimed at obtaining the same result - improving the efficiency of the functioning of railway transport as a whole. It is noted that the state regulation of tariffs for infrastructure support of the railway sector in the Russian Federation is in a "global trend", which made it possible to formulate some recommendations.

KEYWORDS:

transport economics, tariffs for infrastructural support, state regulation of the national economy, natural monopolies, railway transport.

REFERENCES:

Agafonov D.V. State regulation of railway infrastructure services in the context of structural transformation of the industry (Russian and world experience) // Internet-journal "Science Science". Volume 9 No. 2. P. 1-16. - Access mode: <https://naukovedenie.ru/PDF/16EVN217.pdf> (date of access: 3.01.2020).

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Ю.Ф.ЛАЧУГА

**РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ
«ПРИОРИТЕТЫ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ
ЭФФЕКТИВНОСТИ В АПК»**

В условиях формирующейся новой архитектуры экономики страны роль энергетики высока как никогда, поскольку именно энергетика является сегодня основой развития базовых отраслей, определяющих прогресс общественного производства, по-прежнему остается локомотивом социально-экономического развития страны. В монографии представлен анализ состояния и тенденций в энергообеспечении и повышении энергоэффективности, приведены факторы актуальности исследований в области энергообеспечения и повышения энергоэффективности и совершенствование системы стратегического управления энергоэффективностью, сделан прогноз развития энергетики мира и России до 2040 года, анализ мировых рынков электроэнергии, изучены принципы, инструменты, перспективы государственной политики энергоэффективности. Авторы предлагают инновационные организационно-технические решения в энергообеспечении на основе использования возобновляемых источников энергии. Важное место отведено организационно-экономическим аспектам энергосбережения и повышения энергоэффективности, в т.ч. экономическому анализу эффективности инвестиций в энергосберегающие мероприятия, характеристике маркетинговой среды, выбору мотивирующих механизмов. Предложена методика расчета окупаемости мини-ТЭС. Оценена экономическая эффективность использования систем и установок возобновляемых источников энергии и налоговые льготы для энергоэффективных объектов, в т.ч. для стимулирования импортозамещения в сфере энергоэффективности.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, приоритеты развития, энергетическая эффективность.

Российская экономика одна из самых расточительных в мире. Показатель энергоемкости ВВП России практически в 2 раза выше среднемирового показателя, и в 3 раза выше среднего показателя стран Евросоюза. Причем стоит отметить, что наша страна потребляет около 6% мировых энергетических ресурсов.

По оценкам экспертов, потенциал энергосбережения в России составляет около 45% текущего потребления (примерно 350 млн т.у.т.). Причем: 31% (около 140 млн т.у.т.) приходится на энергоемкие отрасли промышленности, 30% (около 135 млн т.у.т.) – на топливно-энергетический комплекс, 24% (около 110 млн т.у.т.) – жилищно-коммунальное хозяйство.

Уровень возможного энергосбережения в сельском хозяйстве оценивается в 15 млн т.у.т.

В настоящее время уровень затрат на энер-

горесурсы в себестоимости отечественной продукции в разы превышает показатели других стран, что снижает их конкурентные преимущества. Более трети российских предприятий в составе себестоимости продукции имеют 6-10% затрат на энергетические ресурсы, около 20% предприятий – 15% затрат на энергетические ресурсы, 15% предприятий – 25% затрат на энергетические ресурсы. Следовательно, снижение доли издержек на энергетические ресурсы в себестоимости продукции, позволяет повысить конкурентоспособность отечественных товаров не только на российском рынке, но и на мировом [1]. Так же высвобожденные денежные средства можно направить на развитие производства, обучение персонала и т.п.

Научная монография «Приоритеты энергетической эффективности в АПК» авторов Любимо-

ва А.П., Шафиров В.Г., Маркова А.К., Сердюк Н.С., Можаяева Е.Е., посвящена актуальной проблеме повышения энергоэффективности в агропромышленном комплексе [2].

Значимость данной работы неоспорима. Авторами подробно освещены проблемы, состояние и тенденции в энергообеспечении и повышении энергоэффективности, впервые выявлены и классифицированы факторы актуальности исследований в области энергообеспечения и повышения энергоэффективности, в том числе ранее не рассматривавшиеся социальные факторы и сделан вывод, что «зависимость между объемами потребления энергии и показателями качества жизни проявляется через рост внутреннего национального продукта, способствующего успехам в медицине и других социальных областях» [2, 15].

Авторы отмечают, что «энергосбережение и повышение энергоэффективности не частные, прикладные технико-технологические проблемы, а глобальные проблемы человеческой цивилизации и эволюции Земли» [2, 16].

В монографии обоснован тезис, что к настоящему времени в России сложилась благоприятная ситуация для развития инновационных процессов в энергетике.

Во-первых, в стране наблюдается быстрый рост потребностей в энергии и энергетических услугах, что является необходимым условием для успешного технологического совершенствования. Кроме того, Россия имеет большой внутренний рынок, отдельные секторы которого, включая энергетику, находятся в стадии реформирования. Все это обеспечивает более благоприятный инвестиционный климат [3].

Во-вторых, Россия нуждается в новых технологиях, отличных от существующих в промышленно развитых странах [4].

В-третьих, «внедрение новых энергетических технологий позволит снизить нагрузку на окружающую природную среду и уменьшить ее загрязнение, то есть решить одну из актуальных проблем для многих регионов России» [2, 18].

Предложены пути совершенствования системы стратегического управления энергоэффективностью.

Особого внимания заслуживает исследование по прогнозу развития энергетики мира и России до 2040 года. В исследуемый период

роль энергетики в экономике принципиально изменится. При решении одной из важных задач экономической политики России – снижения чрезмерной зависимости экономики и бюджета страны от нефтегазовых доходов – ТЭК сменит сегодняшнюю роль локомотива экономики на функции её стимулирующей инфраструктуры и перейдёт к сбалансированному развитию с приоритетом внутреннего энергетического рынка. Снижение зависимости российской экономики от энергетического сектора произойдет не уменьшением его абсолютного вклада, а за счет опережающего развития других секторов экономики [3].

Вместе с тем российский энергетический сектор сохранит свое определяющее значение при решении важных стратегических задач развития страны [4]. В первую очередь, это касается строительства новой энергетической инфраструктуры, которая обеспечит ускоренное социально-экономическое развитие Восточной Сибири и Дальнего Востока, и поможет снизить инфраструктурную разобщенность ряда регионов Российской Федерации и сформировать новые территориально-производственные кластеры на базе развития энергетики и перерабатывающих производств [5; 6].

При анализе мировых рынков электроэнергетики исследователи приводят анализ таких важнейших компонентов, как регулирование отрасли, структура электроэнергетики, реформы в отрасли, рынки электроэнергии по ведущим мировым державам [2, 44-66].

В работе предложены принципы (приоритет интересам и правам потребителя; обеспечение вовлеченности, привлечение стейкхолдеров; координация политики энергосбережения на федеральном, региональном, межотраслевом уровнях; сбалансированность мероприятий госполитики (по территориальному распределению; по отраслям экономики, потребителям энергии; по звеньям цепочки генерация – транспорт – распределение – конечное потребление; по годам; по величине развиваемых энерго мощностей; по новой генерации и энергосбережению; по традиционным и альтернативным источникам; по применению различных мер для обеспечения комплементарности); единство и целостность при одновременном учете региональной специфики; акцент на но-

вые технологии и модернизацию, применение технологических коридоров и дорожных карт; введение в практику энергетического планирования на всех уровнях; постоянный цикл улучшения. Не дискретный, а продолжающийся характер политики, предполагающий последовательные принимаемые меры и последовательные же улучшения; электронное документирование, внедрение цифровых технологий и искусственного интеллекта) и инструменты государственной политики энергоэффективности.

Разработана структура мотивационных механизмов энергоэффективности в целом по разным секторам экономики.

На пути к повышению энергоэффективности существуют серьезные барьеры [7; 8]. Авторы разделили их на три вида: природа рынка, особенности потребителей, финансовый барьер [2, 77-78]. Особое внимание в работе отведено инструментам преодоления финансового барьера, к которым авторы относят специальные правила, дотации и субсидии, фискальные меры, льготное кредитование, инструменты мягкого воздействия, ЭСКО, револьверные фонды и белые сертификаты. Проведен анализ специальных инструментов по пяти критериям (релевантность, гибкость, прозрачность, устойчивость, влияние) [2, 79-82].

В рецензируемой работе обоснованы рекомендации по формированию региональной системы стратегического управления энергоэффективностью. Предложена схема законодательно-формирования региональной политики энергоэффективности [2, 93].

Факторы, оказывающие существенное влияние на эффективность использования энергетических ресурсов в Российской Федерации сгруппированы по семи направлениям, для каждого из которых определены наиболее эффективные методы нивелирования их негативного влияния и развития сильных сторон данной сферы: международные факторы (1 группа), политико-правовые факторы (2 группа), экономические факторы (3 группа), технологические факторы (4 группа) экологические факторы (5 группа), социальные факторы (6 группа), региональные факторы (7 группа) [2, 94-96].

Повышение энергоэффективности по каждой группе факторов позволяет выявить методы оптимизации энергетического баланса региона.

Для международных факторов такими методами являются анализ мирового опыта; для политико-правовых факторов – совершенствование законодательного обеспечения процесса повышения энергоэффективности и разработка системы регулирования процесса энергоэффективности; для экономических факторов – использование экономических рычагов воздействия на участников процессов генерации, транспортировки, распределения и потребления энергии, четкие методы расчета тарифов, включенные в лицензии на осуществление регулируемых видов деятельности; для технологических факторов – внедрение технических и технологических инноваций; для экологических факторов – повышение значимости экологических аспектов развития энергетики, а также воспитание экологической культуры населения; для социальных факторов – проведение организационно-психологической подготовки различных групп участников процессов генерации, транспортировки, распределения и потребления энергии. Для региональных факторов – особенности региональных стратегий.

Необходимость разработки и внедрения региональных стратегий управления энергоэффективностью обусловлена, по мнению авторов, следующими причинами:

- наличием специфического набора местных видов топлива и энергетических ресурсов в регионе;
- совокупностью применяемых в регионе технологий добычи топливно-энергетических ресурсов, их транспортировки, распределения и утилизации;
- сложившейся структурой производителей и потребителей топлива, электрической и тепловой энергии;
- сложившейся структурой энергетических сетей региона;
- задачами развития региона на перспективный период;
- наличием финансового, информационного, кадрового и технологического потенциала развития топливно-энергетического комплекса региона;
- величиной потенциала энергосбережения в различных отраслях народного хозяйства региона;
- величиной инвестиционного потенциала в

энергоэффективных проектах.

Процесс разработки и внедрения региональной стратегии управления энергоэффективностью предлагается разделить на несколько этапов:

1 этап: Оценка существующей ситуации в сфере управления энергоэффективностью в регионе;

2 этап: Оценка потенциала энергоэффективности в различных отраслях народного хозяйства региона и определение приоритетов;

3 этап: Выявление проблем в сфере энергоэффективности в регионе.

4 этап: Разработка стратегии управления энергоэффективностью в регионе, включая:

5 этап: Внедрение стратегии управления энергоэффективностью в регионе, включая:

- формирование обеспечивающих подсистем управления энергоэффективностью в регионе (нормативно-правовой, информационной, финансово-экономической, кадровой);

- реализация мероприятий по повышению энергоэффективности.

6 этап: Оценка результатов внедрения мероприятий по повышению энергоэффективности и принятие решения о дальнейшей реализации стратегии или ее корректировке. Управление процессом энергоэффективности в регионе [2, 96-97].

Предложены и проанализированы три стратегии управления и контроля за издержками энергопотребления предприятия [2, 97-100].

Одной из важнейших задач на региональном уровне является необходимость проведения динамической оптимизации регионального топливно-энергетического баланса [9]. Под динамической оптимизацией регионального топливно-энергетического баланса понимается процесс выбора наиболее целесообразной для данного региона стратегии развития системы производства и потребления различных видов топлива и энергии во времени, с точки зрения экономии суммарной стоимости потреблённых топливно-энергетических ресурсов, снижения нагрузки на региональный бюджет и повышения экологической эффективности производства и потребления ТЭР на весь расчетный период [2, 102-107].

Предложена методика проведения динамической оптимизации топливно-энергетического

баланса состоящая из пяти этапов.

1. На основании статистических данных об объемах потребления топливно-энергетических ресурсов в данном регионе заполняются столбцы таблицы баланса топливно-энергетических ресурсов за предыдущие и текущий период.

2. На основании прослеживающихся тенденций строится прогноз объемов потребления топливно-энергетических ресурсов в данном регионе на последующие годы – заполняются столбцы таблицы баланса топливно-энергетических ресурсов.

3. Определяется суммарная величина стоимости потребления данных топливно-энергетических ресурсов всеми группами потребителей в каждый год.

4. Выбор стратегии развития системы производства и потребления различных видов топлива и энергии производится на основании ряда критериев:

- возможности обеспечения необходимого объема инвестиций для осуществления инновационных мероприятий;

- максимального уменьшения суммарной стоимости потребления топливно-энергетических ресурсов в перспективе;

- снижения нагрузки на региональный бюджет;

- максимальной экологической эффективности;

- удовлетворения спроса.

5. На основании изменения тенденций потребления топливно-энергетических ресурсов строится уточненный баланс потребления топливно-энергетических ресурсов в данном регионе, в котором учитываются необходимые инвестиции на проведение мероприятий и снижение суммарной стоимости потребления топливно-энергетических ресурсов за счет увеличения спроса на потенциально более экологически чистые и более дешевые виды ТЭР.

Выделены пять основных категорий факторов, влияющих на повышение энергоэффективности в регионе, а именно: природно-климатические, технико-технологические, организационно-правовые, организационно-экономические и финансовые [2, 105-106].

Разработанная концептуальная модель оценки инновационного потенциала в энергосбережении условно разделена на несколько этапов,

а именно:

1. Выявление инновационных идей и технологий энергоэффективности различных хозяйствующих субъектов.

2. Количественное определение совокупной экономии затрат за счет внедрения энергоэффективных технологий путем реализации инновационных инвестиционных проектов.

3. Количественное определение совокупного увеличения прибыли за счет внедрения энергоэффективных технологий путем реализации инновационных инвестиционных проектов [2, 106-107].

По мнению авторов энергетическая сфера региона может быть охарактеризована как инновационная, если:

- на уровне органов власти региона или специальной структуры регионального уровня консолидируется доступная широкой группе заинтересованных лиц информация о новых или действующих инновационных энергетических технологиях;

- имеются развитые инфраструктуры, обеспечивающие создание региональной энергетической системы, соответствующей потребностям постоянно убывающего научно-технического прогресса и инновационного развития;

- происходит процесс ускоренной автоматизации и компьютеризации управления энергетической сферой региона;

- доброжелательно воспринимаются новые идеи, знания и технологии, готовые к созданию и внедрению в широкую практику в энергетической сфере;

- имеются развитые инновационные инфраструктуры, способные оперативно и гибко реализовать необходимые в данный момент времени энергетические инновации, основанные на высоких производственных технологиях, и развернуть инновационную деятельность;

- имеется четко налаженная гибкая система опережающей подготовки и переподготовки кадров-профессионалов в области энергетики и повышения энергоэффективности;

- реализуются комплексные энергоэффективные проекты технического и технологического перевооружения отечественных производств и территорий.

Важнейшими принципами стратегического

управления инновационным развитием энергоэффективности в регионе являются следующие:

- нацеленность топливно-энергетического комплекса на удовлетворение как текущих, так и перспективных потребностей региона;

- реализация инжиниринговых технологий по созданию и реализации энергетических инноваций в масштабах отдельных предприятий и региона в целом;

- обеспечение распределенной системы управления инновационным развитием по всем частям региона в виде инновационно-технологических центров или инжиниринговых фирм, которые на местах могут решать задачи функционально полного инновационного цикла с реализацией энергоэффективных проектов «под ключ»;

- поддержка универсальной системы управления, которая позволяет конкурентоспособно обеспечить реализацию инновационного энергоэффективного проекта «под ключ» на любом предприятии региона;

- повышение профессионализма сотрудников, который базируется на добросовестном и качественном обслуживании заказчика или потребителя, на соответствующем уровне подготовки и переподготовки кадров для сферы энергетики, включая инновационные аспекты [2, 107-108].

Предлагается учитывать и оценивать следующие виды эффективности инновационных проектов в энергоэффективности:

1. Коммерческую эффективность, показатели которой учитывают финансовые последствия реализации проекта для всех его участников.

2. Бюджетную эффективность, показатели которой учитывают финансовые последствия реализации инновационного проекта для федерального, регионального и местного бюджетов.

3. Экономическую эффективность, учитывающую результаты и затраты, связанные с реализацией инновационного проекта, выходящие за пределы прямых финансовых интересов участников проекта и допускающие стоимостное измерение [2, 109-110].

При обосновании инновационного развития энергоэффективных систем в регионе возможные риски предлагается разделить на две основные группы:

1. Внутрипроектные риски, которые являют-

ся дифференцированно контролируемые и возникают на различных стадиях подготовки и реализации проектов: развитие (подготовка), строительство, эксплуатация, финансирование, планирование доходов и реализации продукции.

К основным проектным рискам инвестиционных энергоэффективных проектов относятся:

- риски участников проекта (например, энергетических компаний, промышленных предприятий, инвесторов);
- риски подготовки проекта (например, связанные с необходимостью согласования проекта в различных инстанциях);
- риски строительства (например, связанные с возведением новых объектов инфраструктуры региональной энергетической системы);
- производственные риски (например, связанные с истощаемостью местных источников топлива);
- проектные коммерческие риски (например, связанные с реализацией энергии различным группам потребителей);
- финансовые риски (например, связанные с нецелевым использованием средств проекта).

2. Внешние риски, возникающие во внешней среде проектов, не контролируемые участниками его реализации и связанные с политическими, правовыми, рыночными и экологическими факторами внешней среды.

К основным внешним рискам инвестиционных энергоэффективных проектов могут быть отнесены: внешнеполитические, политические, страновые, экономические, административные, юридические, внешние коммерческие, природоохранные (в сфере энергетики они очень велики), риски непреодолимой силы (форс-мажор) [2, 110-111].

Актуальными являются исследования авторов по построению оптимизационных динамических моделей развития сетей электроэнергетических систем [2, 114-129]. В настоящее время имеется достаточно много работ по статическим и квазидинамическим моделям, однако по динамическим моделям оптимизации развития электрических сетей их число сравнительно невелико, а вопросы построения динамических моделей недостаточно исследованы.

Предложены инновационные решения в энергообеспечении и использовании возобнов-

ляемых источников энергии, повышении энергоэффективности и использовании автономных систем электроснабжения в энергообеспечении неэлектрифицированных сельских поселений и предприятий.

В этой части особый интерес представляет масштабируемый комплекс интегрированной генерации электрической энергии с преобразованием кинетической энергии воздушных масс, тепловой энергии воздушных масс/грунта и использованием солнечного излучения – комплексное инновационное решение в области использования возобновляемых источников энергии с высокой вариативностью [2, 155-168] и способ расширения временного диапазона продуктивного использования энергии солнца в высоких широтах [2, 168-177].

Исследование является примером глубокого и комплексного изучения проблемы. Большое внимание авторы уделили организационно-экономическим аспектам энергосбережения и повышения энергоэффективности. В условиях секторальных экономических санкций, обоснование привлечения инвестиций в наукоемкий инновационно ориентированный сегмент повышения энергообеспеченности и энергоэффективности АПК является актуальной проблемой экономической науки.

В работе предложены характеристики маркетинговой среды при поиске рыночных ниш в сфере энергосбережения и управления энергоэффективностью, выбор мотивирующих механизмов для реализации мероприятий по энергосбережению и повышению энергоэффективности.

Особый интерес представляет тот факт, что в рецензируемой работе авторами детально проанализированы нормативные документы различных уровней власти, регулирующие отношения в сфере налогового стимулирования энергоэффективности.

В процессе исследования, авторами систематизирована классификация возобновляемых источников энергии, а также предложена методика расчета окупаемости миниТЭС.

Среди ученых и практиков ведутся споры об экономической эффективности использования систем и установок возобновляемых источников энергии.

Авторы монографии подтверждают, что ис-

пользование ВЭИ может быть экономически оправдано.

Рецензируемую монографию отличают новизна и доказательность, она является содержательным научным трудом, посвященным актуальной проблеме повышения энергетической эффективности в АПК.

Практическая значимость данного исследования заключается в том, что разработанные концептуальные теоретико-методические подходы могут быть применены федеральными и региональными органами власти при формировании политики энергоэффективности в АПК, а также при разработке мер государственной поддержки.

Данная монография может быть использована аспирантами и специалистами в области энергоэффективности и возобновляемых источников энергии. Материалы монографии могут применяться в учебном процессе по направлениям подготовки «Агроинженерия» и «Экономика».

Рецензируемая монография выполнена на высоком научном уровне, содержит ряд выводов, представляющих практический интерес, а также соответствует всем требованиям, предъявляемым к работам такого рода.

Источники, цитируемые в настоящей монографии, отражают современную точку зрения на исследуемую проблему.

Литература:

1. Любимов А.П., Васильева И.В., Шафиров В.Г., Можаяев Е.Е., Марков А.К. Опыт повышения конкурентоспособности фермерских хозяйств зарубежных стран // Представительная власть – XXI век. 2019. – №7-8. С. 14-20.

2. Приоритеты энергетической эффективности в АПК: моногр. / Любимов А.П., Шафиров В.Г., Марков А.К., Сердюк Н.С., Можаяев Е.Е.

М., РАЕН, 2019. – 304 с.

3. Любимов А.П., Марков А.К., Васильева И.В., Можаяев Е.Е. Петр Андреевич Андреев – выдающийся ученый и крупный организатор аграрной наук // Актуальные вопросы экономики, управления и права: сборник научных трудов (ежегодник). – 2020. – №1. – С. 36-62.

4. Арефьев А.Н., Можаяев Е.Е. Стимулирование повышения энергетической эффективности реального сектора экономики России // Представительная власть – XXI век. – 2018. – №4. – С.22-28.

5. Путин В.В. Поручения по реализации Послания Федеральному Собранию 2019 года // Актуальные вопросы экономики, управления и права: сборник научных трудов (ежегодник). – 2019. – №1. – С. 4-19.

6. Путин В.В. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации в 2018 году // Актуальные вопросы экономики, управления и права: сборник научных трудов (ежегодник). – 2018. – №1. – С. 4-79.

7. Андрианов К.Н., Любимов А.П., Побываев С.А., Котова Н.Е., Шафиров В.Г., Можаяев Е.Е., Марков А.К. Необходимость и важнейшие направления развития системы стратегического планирования социально-экономического развития в РФ // Представительная власть – XXI век. – 2020. – № 1-2. – С. 35-41.

8. Арефьев А.Н., Можаяев Е.Е. Нормативно-правовое обоснование налоговых льгот для энергоэффективных зданий, строений и сооружений // Представительная власть – XXI век. – 2017. – № 7-8. – С. 15-25.

9. Любимов А.П., Андреева Т.В. «Зеленая» стратегия управления облигационным портфелем как инструмент оптимизации налогообложения // Актуальные вопросы экономики, управления и права: сборник научных трудов (ежегодник). – 2018. – №2-3. – С. 4-25.

REVIEW OF THE MONOGRAPH «PRIORITIES OF ENERGY EFFICIENCY IN AGRICULTURE»

[RETSENZIYA NA MONOGRAFIYU «PRIORITETY ENERGETICHESKOY EFEKTIVNOSTI V APK»]

Yuri LACHUGA

Academician RAS, academician-Secretary of the Department of agricultural Sciences, member of Presidium of Russian Academy of Sciences, doctor of Technical Sciences, Professor, Honored worker of higher school of the Russian Federation; Russian Academy of Sciences; 119991, Moscow, Leninsky Ave., 14; e-mail: kay1958@yandex.ru

ABSTRACT:

In the context of the emerging new architecture of the country's economy, the role of energy is higher than ever, since energy is the basis for the development of basic industries that determine the progress of social production, and still remains the engine of socio-economic development of the country. In the monograph presents an analysis of the status and trends in energy supply and energy efficiency, the factors of the relevance of research in the field of energy supply and energy efficiency and improving the system of strategic management of energy efficiency, the forecast for the development of world energy and Russia up to 2040, the analysis of global electricity markets, studied the principles, instruments, prospects the state of energy efficiency policy. The authors offer innovative organizational and technical solutions in energy supply based on the use of renewable energy sources. An important place is given to organizational and economic aspects of energy saving and energy efficiency improvement, including economic analysis of the effectiveness of investments in energy-saving measures, characteristics of the marketing environment, and the choice of motivating mechanisms. A method for calculating the payback of mini-thermal power plants is proposed. The economic efficiency of using systems and installations of renewable energy sources and tax incentives for energy-efficient facilities, including for stimulating import substitution in the field of energy efficiency, are evaluated.

KEYWORDS:

agro-industrial complex, development priorities, energy efficiency.

REFERENCES:

- Lyubimov A. P., Vasilieva I. V., Shafirov V. G., Mozhaev E. E., Markov A. K. Experience of increasing the competitiveness of farms in foreign countries // Representative power – XXI century. – 2019. – № 7-8. – P. 14-20.
- Priorities of energy efficiency in the agro-industrial complex: Monogr. / Lyubimov A. P., Shafirov V. G., Markov A. K., Serdyuk N. S., Mozhaev E. E. M., RAEN, 2019. – 304 p.
- Lyubimov A. P., Markov A. K., Vasileva I. V., Mozhaev E. E. Peter Andreevich Andreev-an outstanding scientist and a major organizer of agricultural science// Topical issues of Economics, management and law: collection of scientific papers (Yearbook). – 2020. – № 1. – P. 36-62.
- Arefev A. N., Mozhaev E. E. Stimulating the energy efficiency of the real sector of the Russian economy // Representative power-XXI century. – 2018. – № 4. – P. 22-28.
- Putin V. V. Instructions for the implementation of the Address to the Federal Assembly in 2019 // Topical issues of Economics, management and law: collection of scientific papers (Yearbook). – 2019. – № 1. – P. 4-19.
- Putin V. V. message To the Federal Assembly of the Russian Federation in 2018 // Current issues of Economics, management and law: collection of scientific papers (Yearbook). – 2018. – №1. – P. 4-79.

Andrianov K. N., Lyubimov A. P., Pobyaev S. A., Kotova N. E., Shafirov V. G., Mozhaev E. E., Markov A. K. The Necessity and most important directions of development of the system of strategic planning of socio-economic development in the Russian Federation // Representative power-XXI century. – 2020. – № 1-2. – P. 35-41.

Arefev A. N., Mozhaev E. E. Legal justification of tax benefits for energy-efficient buildings, structures and structures // Representative power-XXI century. – 2017. – № 7-8. – P. 15-25.

Lyubimov A. P., Andreeva T. V. "Green" strategy of bond portfolio management as a tool for tax optimization // Topical issues of Economics, management and law: collection of scientific papers (Yearbook). – 2018. – № 2-3. – P. 4-25.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

О.Н.ЯНИНА, Ю.Н.ЛОКТИОНОВА, Е.Н.ЕГОРОВА

ТЕНДЕНЦИИ ПЕРЕХОДА РОССИЙСКИХ БАНКОВ
К ЦИФРОВИЗАЦИИ

Тенденции, которые происходят в банковском секторе охватывают экономику любого государства. Для нормального функционирования и развития экономики страны возникает необходимость правильного построения и организации банковской системы. В рамках данного направления актуальной проблематикой рассматривается переход к современной цифровой экономике, которое предстает важнейшим стратегическим направлением развития России до 2025 года.

Цифровая трансформация охватит в первую очередь сферу финансов и финансовые технологии именно в банковском секторе.

Ключевые слова: цифровая экономика, бизнес-модели, инновационные технологии, технологии блокчейн, супераппы, экосистемы, искусственный интеллект, чат-боты, роботы-консультанты, биометрия, брендинг, бэкэнд-системы, цифровой нативный банкинг.

Процесс цифровизации создает серьезные проблемы для существующих бизнес-моделей, в том числе в банках, которые в настоящее время проходят процесс трансформации по всему миру. Эта направленность основана на том, что с каждым годом спектр услуг, предоставляемых банковским сектором, основанных на инновационных технологиях и цифровых услугах для клиентов, увеличивается. Рынок мобильных и бесконтактных платежей, P2P-сервисов, цифровых валют стремительно растет. Банки изучают возможности использования блокчейна, big data и т.д.

Для банковской системы развитие электронного бизнеса – это не просто новая дополнительная банковская услуга, а стратегическое направление ее деятельности. Одной из значимых тенденций развития современного банковского дела является переход к электронному способу ведения бизнеса.

Проблема создания системы информационного обеспечения банковской деятельности становится особенно актуальной и важной не только в условиях кризисных явлений, но и в связи с трансформацией и масштабностью банковской деятельности [1, С. 48].

Направленность развития деятельности российских банков на масштабность финансовых технологий способствует как повышению кон-

курентоспособности, так и решению других задач обеспечения эффективности банковского бизнеса. Такие технологии должны разрабатываться и применяться с учетом рыночных критериев оценки привлекательности предложения, которые четко обоснованы экономически заказчиком [5, С. 43].

Банковский рынок остается очень динамичным: меняется регулирование, меняется бизнес-модель, меняются даже принципы корпоративного управления.

Рассмотрим семь трендов, которые характеризуют банковский рынок в 2020 году:

1. Экосистемы и супераппы. Идея экосистем существует уже несколько лет. Пионером этой философии стал Сбербанк несколько лет назад, покупая, запуская и интегрируя небанковские сервисы в банковское обслуживание. В настоящее время банковское общество раскололось на две части: одна часть верит, что экосистемы – это единственный путь для устойчивого развития банковского бизнеса. Другая часть убеждена, что небанковские сервисы не принесут банкам ощутимой прибыли, а вот расфокусировка приведет к снижению эффективности профильного банковского бизнеса.

В конце прошлого года о запуске суперприложений в России объявило сразу несколько компаний, среди них ВТБ, «Тинькофф», Сбер-

банк, Yandex и Mail.ru. Супераппы – это так называемые приложения с экосистемой внутри.

Суперапп (SuperApp) – новый тип приложений с расширенным набором функций. Теперь он включает в себя возможности онлайн-банкинга, лайфстайл-сервисов, маркетплейса, интегрированного голосового помощника, получения персонализированных услуг. Все то, что раньше было разведено по разным приложениям, теперь будет сконцентрировано в одном, т.е. в одном супераппе уже будут существовать функции, достаточно переключаться внутри вкладок приложения. В России это еще стартовый проект.

2. Охлаждение рынка розничных кредитов. В следующем году эксперты, обеспокоенные перегревом рынка розничного кредитования, вздохнут с облегчением. Темпы роста портфеля не превысят 10%, а объем выплат останется примерно на уровне текущего года. К середине года участники рынка окончательно адаптируются к новым правилам регулирования максимальной долговой нагрузки.

3. Массовые инвестиции. Снижение ставок по депозитам и демократизация брокерских услуг создали предпосылки для бума на рынке массовых инвестиций. Сегодня вкладчик может стать инвестором не более чем за 10 минут. Для этого достаточно просто скачать мобильное приложение, дистанционно открыть брокерский счет и пополнить этот счет на небольшую сумму – для первых экспериментов достаточно 10000 – 20000 рублей. Это тихая революция, которая изменит правила игры на рынке привлечения средств массового клиента со сбережениями в несколько сотен тысяч рублей. В 2020 году приток средств с депозитов на брокерские счета станет существенным фактором, влияющим на структуру банковского фондирования.

4. Кредитование малого бизнеса. Малый бизнес очень нуждается в кредитах, и их доступность очень низка. Такой дисбаланс возник из-за того, что у банков не было возможности вернуть кредитование малого бизнеса в русло скоринга, аналогичного тому, что успешно работает в розничном секторе. Это связано с тем, что компании не были прозрачны из-за двойного учета, а также с тем, что экспертиза для оперативной оценки кредитоспособности компании

не успела сформироваться.

Но к 2020 году сложились предпосылки для того, чтобы ситуация с кредитованием малого бизнеса изменилась.

Во-первых, Федеральная налоговая служба всячески мотивирует малый бизнес выводить все больше и больше своей деятельности из тени. И это делает компании более понятными для банков. Гораздо проще оценить надежность заемщика с помощью официальных отчетов, а не таблиц Excel и рукописных бухгалтерских книг.

Во-вторых, кредитование малого бизнеса – единственный сегмент, который имеет потенциал для роста на 20% и более. Именно здесь банки смогут перенаправить ресурсы с охлажденного рынка розничного кредитования.

5. Ценовая конкуренция в сегменте кредитных карт. Снижение ставок коснулось всех розничных сегментов, за исключением одного – кредитных карт. Ставки по ним находятся на фантастически высоком для января 2020 года уровне в 25-35% годовых.

С декабря 2016 года по декабрь 2019 года индекс минимальных ипотечных ставок, рассчитанный Frank RG, снизился с 12% до 8,4% (-30%), по автокредитам – с 14,4% до 10,5% (-27%), по кредитам наличными – с 18,0% до 11,8% (-34%). А по кредитным картам за тот же период индекс минимальных ставок снизился всего на 3 п. п. – с 24,7% до 21,8% (-12%) [3, С. 10]. Но конкуренция на рынке карт очень высока и продолжает расти. Поэтому вполне вероятно, что один из банков может начать использовать низкую ставку как хороший повод выделиться из числа конкурентов.

6. Отказ от физических пластиковых карт. Оплата по телефону уже прижилась на российском рынке. Растет доля так называемых токенизированных сделок. А в 2020 году банки будут активно предлагать клиентам выпуск карт сразу в виртуальном виде, без физического носителя. В крупных городах инфраструктура приема платежей к этому вполне готова.

7. Наступление на страховки. Банк России уже давно намекает, что планирует навести порядок со страховыми продуктами, которые продаются в паре с кредитами. Планы по введению новых правил страхования кредитов несколько раз откладывались. В 2020 году могут быть при-

няты меры по ограничению доходов банков от этих страховых продуктов. Первая мера – это подписанный Президентом РФ закон в 2019 году, позволяющий заемщику возвращать часть страховой премии в случае досрочного погашения потребительского или ипотечного кредита.

Повышение эффективности деятельности банка возможно за счет внедрения процессных инноваций, в частности за счет повышения производительности труда банковских служащих, а также внедрения услуг, которые были бы невозможны без реструктуризации банковской процессной системы [2, С. 49].

Конкурентным преимуществом для банка является то, что он индивидуально оценивает клиента, его риски и даже может продемонстрировать структуру цены кредита потенциальному заемщику, предложив ему принять меры в

пользу снижения риска [4, С. 350].

Развитию банковского сектора в России в условиях цифровой экономики будут способствовать (рисунок 1):

– во-первых, развитие искусственного интеллекта, социальных сетей и мобильных приложений, открывающих многообразные возможности для поставщиков финансовых услуг, основанных на внедрении цифровых технологий;

– во-вторых, создание или встраивание пользовательских средств связи (например, встраивание поддержки видео в реальном режиме времени в онлайн- и мобильные терминалы для создания еще более персонализированных интерактивных сервисов) на основе видео-банкинга;

Рисунок 1 – Направления развития российского банковского сектора в условиях цифровизации экономики

– в-третьих, использование чат-ботов и виртуальных помощников для поддержания разговора с клиентами практически на любую тему, от информации об их счетах до истории расходов, что позволит давать персонализированные рекомендации и предложения на основе исто-

рических данных и информации, полученной в режиме реального времени;

– в-четвертых, использование роботов-консультантов или технологий искусственного интеллекта, в результате чего банки смогут создавать интеллектуальные механизмы, которые

смогут предлагать консультации практически по всем вопросам, от инвестиционных возможностей до персонализированных подходов к сбережению, что будет достигнуто за счет использования открытой интегрированной архитектуры, позволяющей единым унифицированным образом представлять всю банковскую информацию клиентов [6, С. 239];

– в-пятых, создание виртуальной реальности, а это означает, что VR-технологии являются превосходным решением для визуализации расходов и прогнозирования накоплений, также можно использовать технологии дополненной реальности для оптимизации своих сбережений;

– в-шестых, возможности биометрии в банковском секторе с внедрением физических характеристик (голос, лицо, отпечатки пальцев, нажатие клавиш) для автоматического распознавания.

Мировой банковский мир стремительно меняется, так же как и пересматриваются подходы в регулировании, и самое главное – окончательно изменился банковский клиент, который оказался перед невероятно большим числом предложений со стороны финтеха. В результате многие полностью цифровые компании, предоставляющие финансовые услуги, не обремененные более старыми, менее гибкими системами, настойчиво преследуют клиентов, удовлетворяя их потребности новыми и особыми способами.

Формирующиеся новые банки можно рассматривать в разрезе четырех моделей по степени проникновения цифровых технологий и организации бизнес-процессов.

Цифровой банковский бренд, выделенный из «родительского» классического банка, характеризует «Model A». Банки, принадлежащие к «Model A», создают ассоциированные торговые марки цифровых банков. Создание нового бренда с уникальным ценностным предложением и продуктами, предназначенными для привлечения целевых сегментов клиентов, является более безопасной стратегией. Эти цифровые бренды могут быть проданы как новый банк и использовать инфраструктуру своих материнских банков, когда это возможно.

Банки с цифровыми дистанционными каналами характеризуют «Model B». В отличие от

цифровых банков «Model A» компании «Model B» считают, что пользовательский опыт должен выходить за рамки брендинговых процессов и может быть достигнут путем предоставления современных мобильных и онлайн-приложений, ориентированных на пользовательский опыт. Банки перепродают эти продукты реальному банку и должны перераспределить средства клиента на застрахованный счет реального банка.

«Model C» считается цифровой «дочкой» классического банка. Это симбиоз пользовательского опыта и новых бизнес-процессов. Эта модель используется крупными банками, когда они осознают, что их существующие системы и бизнес-процессы слишком инертны для радикальных и быстрых изменений. Банки этой модели создаются с нуля как новый цифровой банк. В дополнение к новым цифровым каналам, цифровые банки «Model C» также полагаются на более гибкие и модульные бэкэнд-системы, чтобы обеспечить клиентам оптимизированное сквозное взаимодействие.

«Model D» считается стопроцентным цифровым банком. Это полноценный банк, который реализует свои основные ценностные предложения вокруг цифровых финансовых технологий. Цифровое нативное банковское обслуживание необязательно подразумевает внешнее банковское обслуживание, но и осуществление взаимодействия с банком при использовании цифровых коммуникаций. Некоторые цифровые банки «Model D» вообще не имеют филиалов, в то время как другие предпочитают дополнять цифровые каналы взаимодействием с клиентами либо в финансовых центрах, либо в кафе, либо через видеочат с помощью мобильных устройств.

Масштабируемость цифровых банков является наиболее важным и первоочередным фактором успеха для всех четырех моделей. При этом успешный банковский бизнес нуждается не только в снижении операционных расходов, но и в укреплении доверия к клиентам. Не многие клиенты спешат доверить свои сбережения неизвестной интернет-компании. Поэтому если у банка нет сильного «материнского» бренда, то независимые цифровые банки испытывают трудности с привлечением клиентов.

Второй по важности фактор успеха – это

управление опытом клиентов. Много банков поплатилось за то, что недостаточно уделяли внимания интересам клиентов.

И, наконец, третий фактор успеха – способность получать прибыль за счет расширения первоначального успеха в базовых депозитных продуктах на более сложные продукты и комиссионный доход. Продукты по ипотечному кредитованию, инвестициям и управлению активами часто бывают очень прибыльными, но в то же время их трудно продать без непосредственного взаимодействия.

Таким образом, настоящий цифровой банк должен оптимизировать взаимодействие с клиентами, продукты, процессы и данные вокруг цифровых технологий. В конечном счете, клиенты финансовых учреждений стремятся получить целенаправленный и персонализированный опыт. Они хотят, чтобы поставщики услуг интуитивно чувствовали и понимали их потребности и устраняли потенциальные проблемы до того, как они возникнут. Обладая способностью всесторонне отслеживать и собирать данные, новые банки используют обучающие коммуникационные алгоритмы, которые обеспечивают необходимую интеллектуальность на последнем этапе отбора ресурсов и естественным образом оптимизируют любое взаимодействие [7, С. 2374]. В то же время всестороннее исследование всех элементов контакта потребителя с организацией и ее услугами позволит поставщику финансовых услуг работать на опережение и устранять любые имеющиеся проблемы.

Литература:

1. Локтионова Ю.Н. Проблемы управления и развития системы информационного обеспе-

чения банковской деятельности / Ю.Н.Локтионова, О.Н.Янина / Вестник Екатеринбургского института. – 2019. – № 1(45). – С. 48-53.

2. Локтионова Ю.Н. Особенности и методы персонального банковского обслуживания в сегменте Private banking / Ю.Н.Локтионова, О.Н.Янина, О.В.Шинкарева / Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Экономика. – 2019. – № 3(21). – С. 43-53.

3. О развитии банковского сектора Российской Федерации в январе 2020 года / Информационно-аналитический материал. М., Банк России. 23 с.

4. Янина О.Н. Особенности развития системы обслуживания состоятельных клиентов в Российской Федерации на современном этапе / О.Н.Янина, Ю.Н.Локтионова, А.Е.Казейкина / Экономическое развитие России: состояние, тенденции и перспективы Научное издание. Сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции. 2019. С. 344-351.

5. Янина О.Н. Анализ проблемных сторон частного банковского обслуживания в России / О.Н.Янина, М.А.Элешов / Социальные науки. – 2018. – №3(22). – С. 42-48.

6. Yanina O. Problem of assessing the investment attractiveness of risk projects for developing artificial intelligence / Reshetnikova I., Yanina O., Semenova L., Bozhko L., Veselitsky O. / International Journal of Recent Technology and Engineering. 2019. T. 8. № 2 P.10.

7. Yanina O.N. Legal regulation of innovative developments in the field of technical workings-out as part of state socio-economic development / Lebedev A.I., Yanina O.N., Bokov Yu.A., Bosenko T.M. / Journal of Advanced Research in Law and Economics. 2018. T. 9. № 7. P.2372-2380.

TRENDS IN THE TRANSITION OF RUSSIAN BANKS TOWARDS DIGITALIZATION

[TENDENTSII PEREKHODA ROSSIYSKIKH BANKOV K TSIFROVIZATSII]

Julia LOKTIONOVA

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Finance and credit; Russian State Social University; 129226, Moscow, st. Wilhelm Pick, 4; e-mail: lokt-u@mail.ru

Olga YANINA

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Finance and credit; Russian State Social University; 129226, Moscow, st. Wilhelm Pick, 4; e-mail: kon-1981@mail.ru

Elena EGOROVA

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor; Head of the Department of Finance and credit; Russian State Social University; 129226, Moscow, st. Wilhelm Pick, 4; e-mail: EgorovaEN@rgsu.net

ABSTRACT:

All changes taking place in the banking system significantly affect the entire economy of the country. Proper organization of the banking system is necessary for the normal functioning of the state's economy. In this direction, it is relevant to consider the transition to the digital economy, which is the main direction of Russia's strategic development until 2025. Digital transformation will primarily cover the financial sector and the use of technology in this area.

KEYWORDS:

digital economy, business models, innovative technologies, blockchain technologies, superapps, ecosystems, investment, lending, artificial intelligence, chatbots, robot consultants, biometrics.

REFERENCES:

Loktionov, Yu. N. Management problems and development of system of information support of banking / J. N. Loktionova, O. N. Ioannina / Bulletin Catherine Institute. 2019. No. 1 (45). Pp. 48-53.

Loktionova Yu. n. Features and methods of personal banking in the segment of private banking / Yu. n. Loktionova, O. N. Yanina, O. V. shinkareva / Bulletin of the Moscow city pedagogical University. Series: Economics. 2019. No. 3 (21). Pp. 43-53.

On the development of the banking sector of the Russian Federation in January 2020 / Information and analytical material. Moscow: Bank of Russia. 23 p.

Yanina O. N. Features of the development of the system of servicing wealthy clients in the Russian Federation at the present stage / O. N. Yanina, Yu. n. Loktionova, A. E. Kazeikina / Economic development of Russia: state, trends and prospects Scientific publication. Collection of scientific articles of the all-Russian scientific and practical conference. 2019. Pp. 344-351.

Yanina O. N. Analysis of problematic aspects of private banking in Russia / O. N. Yanina, M. A. Eleshov / Social Sciences. 2018. No. 3 (22). Pp. 42-48.

Yanina O. the problem of assessing the investment attractiveness of risky projects for the development of artificial intelligence / Reshetnikova I., Yanina O., Semenova L., Bozhko L., Veselitsky O. / international journal of new technologies and engineering. 2019. Vol. 8. No. 2 S10. Pp. 238-243.

Yanina O. N. legal equalization regulation of innovative developments in the field of technical developments in the framework of state socio-economic development / Lebedev A. I., Yanina O. N., Bokov Yu. V.a., Bosenko T. M. / journal of perspective research in the field of law and Economics. 2018. Vol. 9. No. 7. Pp. 2372-2380.

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

А.И.АКИМОВА

РОЛЬ ШКОЛ ФЗО И РУ В ОБЕСПЕЧЕНИИ РАБОЧИМИ КАДРАМИ ПРЕДПРИЯТИЙ г. УЛЬЯНОВСКА

В статье рассматривается процесс становления и расширения промышленного потенциала Ульяновского области в годы Великой Отечественной войны через призму подготовки профессиональных рабочих кадров. Ульяновск в 1941 г. принял более 20 промышленных предприятий и эвакуированного населения. Резкое увеличение численности населения и индустриализация региона требовало большого внимания увеличению численности подготовки рабочих кадров в школах ФЗО и РУ.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Ульяновск, местные органы власти, школа, качество обучения, решение кадровых проблем, просветительская деятельность школ. ФЗО, РУ.

Правительство Советского Союза понимало всю важность резерва рабочей силы в опасный период Второй мировой войны. С этой целью для организации подготовки резерва квалифицированных рабочих кадров был подготовлен и опубликован Указ Президиума Верховного Совета СССР от 2 октября 1940 года «О государственных трудовых резервах СССР» с целью создания сети ремесленных и железнодорожных училищ с двухгодичным сроком обучения и школ ФЗО (фабрично-заводского обучения) с шести- и десятимесячным сроком обучения для её подготовки. П.Я.Бурцев приступает к своим обязанностям заместителя Ульяновского Областного Управления трудовых резервов по политико-массовой работе согласно приказу №70 от 31 августа 1943 г. Начальника облуправления: «Тов. Бурцева Петра Яковлевича назначаю моим заместителем по политико-массовой работе с 1 августа с/г с окладом согласно штатному расписанию 1200 руб. в месяц.»[1]

Для того чтобы улучшить процесс обучения на производстве с учетом работы в условиях военного времени Главным управлением трудовых резервов были предприняты следующие меры:

1. Разработка новых учебных программ.
2. Введение курса начальной военной подготовки.
3. Повышение требовательности к организации обучения.
4. Повышение дисциплины работников

учебных заведений.

5. Улучшение планирования работы.
6. Принятие мер по развитию сети школ ФЗО и контингента учащихся.
7. Создание учебно-производственных советов при управлениях трудовых резервов и учебных заведениях.

«В целях усиления контроля за ходом производственного и теоретического обучения учащихся в школах ФЗО, ремесленном и железнодорожном училищах» 31 марта 1943 г. издается приказ начальника Ульяновского областного управления трудовых резервов «О проведении инспекторских проверок», основной задачей которых являлась ежемесячная инспекция всех учебных заведений.

Основные вопросы инспекторских проверок:

- Плановый и фактический контингент учащихся в училищах и школах ФЗО, причины отчислений и самовольных уходов;
- Ход производственного обучения: выполнение учебных планов и программ; качество обучения, обеспечение учащихся рабочими местами, инструментом, материалами, учет успеваемости; подбор, расстановка мастеров производственного обучения и работа по повышению их квалификации. Работа совета учебного заведения.

Правильное использование оборудования, инструмента и материалов; учет мощностей оборудования и загруженность всего станочного парка; ремонт оборудования и инструмента,

сохранение станков, режущего и мерительного инструментов, экономия материалов.

Выполнение заказов: доведение до мастеров и учащихся производственного задания, учет количества и качества выпускаемой продукции, норм выработки, организация технологического процесса производства, организация труда.

Состояние учебно-производственной дисциплины: соблюдение правил внутреннего распорядка учащимися, характер нарушений производственной дисциплины, роль мастера, старосты групп и дежурного по общежитию в деле укрепления учебно-производственной дисциплины;

– Качество общественного питания учащихся: соблюдение установленных норм питания и рационов; обеспечение столовых продуктами питания, топливом, водой, инвентарем и посудой. Санитарное состояние столовой, кухни, соблюдение правил санитарии и личной гигиены персоналом столовой;

– Состояние политико-массовой работы, военно-физкультурная подготовка учащихся, жилищно-бытовое обслуживание, работа кружков художественной самодеятельности, стенной печати;

– Состояние обмундирования учащихся, соблюдение ими чистоты и порядка в училищах и школах, в мастерских и общежитиях, уборка, проветривание, отопление, освещение, ремонт общежитий и мастерских, обеспеченность учащихся водой.

По результатам инспекторских проверок составлялись акты, в которых излагалось не только состояние учебных заведений, но и вносились конкретные предложения по устранению выявленных недостатков и сроки исполнения [2]. И.В.Исаковым, начальником облуправления, во исполнение постановления Совнаркома СССР от 2 мая 1943 г. за №472 и приказа начальника ГУТР от 11 мая 1943 г. №536 издается приказ №43 от 16 июня 1943 г. о введении в училищах и школах ФЗО со второго полугодия 1942-1943 учебного года начальной военной подготовки: «1. В ремесленном и железнодорожном училищах вводится начальная военная подготовка в соответствии с Программой... утвержденной Наркоматом Обороны СССР, с 1 сентября 1943 г. в полном объеме. С 1 июля по

30 августа пройти военную подготовку по переходному сокращенному тематическому плану. НВП включается в учебный план ремесленного и железнодорожного училищ из расчета 4 учебных часа в неделю... Всего на весь курс отводится 360 часов.

2. В школах ФЗО вводится НВП в соответствии с программой начальной военной подготовки учащихся школ фабрично-заводского обучения.

...НВП включается в учебный план школ из расчета 5 учебных занятий в неделю... Военную подготовку февральского призыва проводить по 110 часовой программе всеобща. Всего на весь курс отводится 115 часов. Директору ремесленного училища №1 тов. Борисенко силами своих мастерских в период с 20 июня по 20 июля 1943 г. изготовить инвентарь согласно приложению...»[3]

Таблица 1 – Приложение к приказу №43 от 16 июля 1943 г.[3]

Инвентарь (наименование)	Количество (шт.)
Ружья деревянные учебные (макеты)	2167
Прицельные станки для наводки	114
Мушки показные	145
Указки разные	215
Чучела для колки	174
Палки для отбива	174
Ружья фехтовальные (макеты)	174
Лопаты мелкие	780
Гранаты спортивные 400 гр.	362
Гранаты спортивные 500 гр.	520
Гранаты спортивные 700 гр.	520
Палки к лыжам	1816

Вместо воспитателей по военно-физкультурной подготовке вводятся должности военных руководителей. [4]

По решению СНК СССР в июне 1943 г. Главным управлением трудовых резервов организуется Всесоюзное добровольное спортивное общество (ВДСО) учащихся и работников железнодорожных, ремесленных училищ и школ ФЗО «Трудовые резервы». Согласно приказу начальника Ульяновского облуправления ТР

№68 23 августа 1943 г. утверждается областной Совет ВДСО «Трудовые резервы» в количестве пяти человек:

1. Исаков И.В. – председатель Совета (по уставу общества «Трудовые резервы» председателем является начальник управления)

2. Михайлов – секретарь Обкома комсомола, заместитель председателя

3. Бурцев П.Я. – член совета, заместитель начальника управления

4. Савенков И.Е. – член совета, военрук школы ФЗО №2

5. Фисенко – член совета, председатель областного совета физкультуры.

Согласно приказу запись в члены общества проводилась в первую очередь из активно участвующих в спортивной работе и строго добровольно. Не позднее 1 – 5 сентября проводились общие собрания членов общества, на которых избирались Советы коллективов в количестве 5-7 человек, организационно оформлялись спортивные команды, группы, секции. [5]

Ульяновское областное управление трудовых резервов в сентябре 1943 г. осуществило первый выпуск из РУ №1 и ЖУ №1 в количестве 295 человек. Результаты изложены в таблице 2.

Таблица 2 – Первый выпуск РУ №1 и ЖУ №1

Учебное заведение	Специальность	Количество
РУ №1 для завода имени Володарского (Наркомвооружения)	Слесарь	119
	Токарь	83
	Электромонтер	1
	Столяр	2
	Фрезеровщик	2
ЖУ №1 для Куйбышевской ж/д	Электромеханик связи	44
	Электромонтер СЦБ	26

В приказе ГУТР от 21 сентября 1943 г. №667 сказано: «... Передачу молодых рабочих предприятиям произвести при обеспечении выпускаемых оборудованными общежитиями и рабочими местами... по специальности. Установить контроль за выдачей им аванса в размере

300 руб. каждому с удержанием из зарплаты в течение шести месяцев.

Взамен выпущенных из РУ и ЖУ к 1 октября 1943 г. принять 295 новых учащихся как путем призыва, так и в порядке добровольного набора...»[6]. Так, 3 февраля 1943 г. начальником Главного управления трудовых резервов был издан приказ №62-с «Во исполнение постановления Совнаркома Союза ССР от 3 февраля 1943 года... принять в школы ФЗО, ремесленные и железнодорожные училища в порядке призыва (мобилизации) в период с 10 февраля по 1 марта 1943 года... из числа городской и сельской молодежи мужского и женского пола...» в школы ФЗО Ульяновской области 1500 человек. [7]

В целом, по стране все окончившие ремесленные училища, железнодорожные училища и школы фабрично-заводского обучения считались мобилизованными, обязаны были проработать четыре года подряд на государственных предприятиях по указанию Главного управления трудовых резервов при Совете Народных Комиссаров СССР (с обеспечением им зарплаты по месту работы на общих основаниях) и пользовались отсрочками по призыву в Красную Армию и Военно-Морской Флот на время до истечения срока, обязательного для работы на государственных предприятиях.

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны учебные заведения профессионально-технического образования подготовили 2,48 млн молодых квалифицированных рабочих. Всего за период 1941–1951 годы система подготовки дала народному хозяйству СССР около 6,3 млн молодых квалифицированных рабочих.

Литература:

1. Государственный архив новейшей истории Ульяновской области (ГАНИУО). Ф. 8. Оп. 12. Д. 2. Л. 12 – 15.
2. ГАНИУО. Ф. 8. Оп. 10. Д. 1. Л. 19-21
3. ГАНИУО. Ф. 8. Оп.17. Д. 236. Л. 17-23.
4. ГАНИУО. Ф. 8. Оп. 10. Д. 1. Л. 33.
5. ГАНИУО. Ф. 8. Оп. 15. Д. 118. Л. 37-39.
6. ГАНИУО. Ф. 8. Оп.17. Д. 236. Л. 31.
7. ГАНИУО. Ф. 8. Оп.10. Д. 11. Л. 25

THE ROLE OF SCHOOLS OF THE FEDERAL DISTRICT AND RU IN PROVIDING EMPLOYEES OF ENTERPRISES IN ULYANOVSK

[ROL SHKOL FZO I RU V OBESPECHENII RABOCHIMI KADRAMI PREDPRIYATIY G. ULIANOVSKA]

Anna AKIMOVA

post-graduate student, Ulyanovsk State Pedagogical Institute named after I.N.Ulyanov; 432071, Ulyanovsk, Lenin square, 4/5; e-mail: rasi56@mail.ru

ABSTRACT:

The article examines the process of formation and expansion of the industrial potential of the Ulyanovsk region during the Great Patriotic War through the prism of training professional workers. In 1941 Ulyanovsk received more than 20 industrial enterprises and evacuees. The sharp increase in the population and the industrialization of the region required great attention to increasing the number of training of workers in the schools of FZO and RU.

KEYWORDS:

the Great Patriotic War, Ulyanovsk, local authorities, school, quality of education, solving personnel problems, educational activities of schools. FZO, RU.

REFERENCES:

State archive of the latest mining in the Ufa region (GANIU). F. 8. Op. 12. D. 2. L. 12-15.

GANIUO. F. 8. Op. 10. D. 1. L. 19-21

GANIUO. F. 8. Op. 17. D. 236. L. 17-23.

GANIUO. F. 8. Op. 10. D. 1. L. 33.

GANIUO. F. 8. Op. 15. D. 118. L. 37-39.

GANIUO. F. 8. Op. 17. D. 236. L. 31.

GANIUO. F. 8. Op. 10. D. 11. L. 25

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

Е.Г.АНТОНОВА

**РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОГО
ОБРАЗОВАНИЯ В УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ В 1980 гг.**

В статье рассмотрены вопросы развития профессионально-технического образования в Ульяновской области в 1980 гг. Исследована специфика деятельности профтехучилищ, их роль в системе подготовки квалифицированных кадров для промышленного производства и сельского хозяйства.

Ключевые слова: профессионально-техническое образование, учебный процесс, профтехучилища, квалифицированные кадры.

В период «развитого социализма», в условиях глубоких социально-экономических реформ, происходит перестройка системы подготовки профессионально-технических кадров. Завершить переход к всеобщему среднему образованию молодежи без развития системы профессионально-технических училищ было невозможно. В связи с реформой общеобразовательной и профессиональной школы различные типы профессионально-технических учебных заведений реорганизованы в единый тип учебного заведения — среднее профессионально-техническое училище с соответствующими отделениями по профессиям, формам и срокам обучения, в зависимости от уровня образования поступающих в училище.

Актуальность данной темы определяется огромным значением среднего специального образования для нормального функционирования жизни страны и, в особенности, ее промышленности и сельского хозяйства. Советское партийно-государственное руководство всегда относилось к образовательной отрасли с особым вниманием, тщательно выверяя политику в этой сфере общественной жизни. Генеральной линией партии являлась подготовка высококвалифицированных рабочих, колхозников со средним образованием. Обком КПСС и облисполком разработали и утвердили на 1976-1980 гг. по строительству новых комплексов средних профтехучилищ в районах области и расширению действующих с тем, чтобы к 1980 году все сельские профтехучилища наряду с профессией давали общее среднее образование. Конечно,

введение такой подготовки кадров повлияло на эффективное развитие сельского хозяйства и не могло обойтись без изменений условий труда самих работников — колхозников. Был наведен порядок в организации, учете, нормировании и оплате труда колхозников и, что самое важное, осуществлен переход, где это возможно, на денежную оплату труда. В связи с постановлением ЦК КПСС от 18 мая 1966 года «О повышении материальной заинтересованности колхозников в развитии общественного производства» вместо трудней в хозяйствах вводилась гарантированная оплата труда колхозников, включая право на дополнительную оплату и премию.

В начале 1966 г. в пределах Ульяновской области проживало 11685500 человек. В возрасте от 16 до 30 лет, без учета учащихся общеобразовательных учреждений, в регионе в 1959 г. проживало 269600 человек, в 1965 г. — 280105 человека. Из них было охвачено обучением в вузах, средне-специальных учебных заведениях, в училищах и школах профтехобразования, и обучалось прочими видами обучения 27535 человека в 1959 г. и 29648 в 1965 г. В школах рабочей и сельской молодежи получали образование 10846 и 16199 соответственно. Призывников 1941 — 1946 года рождения, не имеющих восьмилетнего образования, было 1771 или 21,9%, призывников 1947 года рождения — 1725 человек или 19,5%. Исходя из этих данных, в 1965 г. Ульяновский обком КПСС признал общеобразовательный уровень населения низким [8].

В Ульяновской области насчитывалось 33

учебных заведений профессионально-технического образования с общим контингентом 17 039 учащихся, в том числе восемь сельских профтехучилищ. Из всех училищ – 16, или почти 50%, это средние профтехучилища с 3-годовичным сро-

ком обучения, которые выпускникам вместе с профессией давали и среднее общее образование. С каждым годом увеличивалось число выпускников, получивших две и более смежных профессии [1].

Таблица 1 – Подготовлено молодых рабочих за годы 10 пятилетки

год	Подготовлено рабочих (человек)*	
	всего	В т.ч. сельских ПТУ
1976	12424	4207
1977	12921	4536
1978	13408	4468
1979	13118	4097
1980	12386	3897
Итого	64257	21205

* Составлено по: Саранцев И.П. Хронология открытия учебных заведений профессионального образования Симбирско-Ульяновского края (1840-2005 гг.). Ульяновск, 2008. 34 с.

Цифры, приведенные в таблице, говорят о том, что за годы 10 пятилетки (1976-1980) в Ульяновской области было подготовлено 64,2 тысячи молодых квалифицированных рабочих[2].

Середина 80-х годов XX века – это период «расцвета» профессионально-технического образования в Ульяновской области. В эти годы активно велось строительство новых комплексов профтехучилищ, реконструкция существующих учебных заведений, а также строительство в них недостающих зданий, сооружений, помещений. Государство создало очень хорошие условия для учащихся ПТУ: обучение в училищах было бесплатное, выплачивалась стипендия, время обучения засчитывалось в трудовой стаж, выпускники имели право поступать в дневные высшие учебные заведения.

Нормальный учебно-педагогический процесс обеспечивала хорошая материально-техническая база профтехучилищ. По разнарядке Госпрофобра РСФСР и от базовых предприятий Ульяновской области учебные заведения регулярно получали новые станки и другое оборудование для учебных мастерских, тракторы, комбайны, автомобили, другие сельхозмашины, а также типовые комплекты учебных кабинетов и лабораторий. На балансе ульяновских училищ находились сотни единиц оборудования и ма-

шин, около тысячи различных станков, более четырехсот тракторов и комбайнов, более ста автомобилей [3].

В профессионально-технических училищах области проводилась работа по организации технической пропаганды, технического творчества, изобретательства и рационализации. Было организовано свыше 400 технических и предметных кружков. Например, в Димитровградском городском профтехучилище №11 работал кружок технического творчества под руководством мастера производственного обучения В.И.Паликовского, в котором занималось 280 учащихся. Изделия учащихся экспонировались на выставках в Москве. Действующая модель гальванической линии была удостоена 5 медалей ВДНХ [4].

Большое внимание уделялось совершенствованию форм и методов проведения уроков. Учебно-воспитательный процесс осуществлялся на основе Ленинского принципа соединения теоретического обучения с производственным трудом. Развивалась работа по внедрению электронно-вычислительной техники, организовывались уроки-конференции, уроки-экскурсии, широко использовались технические средства обучения, богатый наглядный материал. Учащимся предоставлялась возможность углублен-

ного изучения по их выбору отдельных предметов с помощью факультативных занятий. Во всех средних специальных учебных заведениях была проделана большая работа по переходу на новые учебные планы и программы.

Решающую роль в развитии и совершенствовании системы профессионально-технического образования занимали педагогические кадры. Преобладающее число преподавателей и инженерно-педагогических работников имели высшее и среднее специальное образование. Преподаватели с высшим образованием составляли 97%, мастера производственного обучения, имеющие высшее и среднее специаль-

ное образование – 85%. 19 человек имели звание «Заслуженный преподаватель профтехобразования» [5].

Повышалась популярность ПТУ среди родителей и молодежи, так как они давали возможность наряду со средним образованием получить востребованную профессию. С каждым годом увеличивалось число выпускников, занятых в народном хозяйстве области.

Согласно приведенным данным, наглядно видно на диаграмме 1, всего специалистов со средним специальным образованием, занятых в народном хозяйстве области насчитывалось 81,5 тысячи человек [6].

Диаграмма 1

* Составлено по: Саранцев И.П. Хронология открытых учебных заведений профессионального образования Симбирского-Ульяновского края (1840-2005 гг.) С. 64-65.

Таким образом, в Ульяновской области в 1980 гг. удалось организовать эффективную систему подготовки квалифицированных востребованных рабочих кадров. Молодые специалисты, получившие среднее специальное образование, лучше закреплялись на производстве, быстрее повышали квалификацию, активнее участвовали

в техническом и организационном совершенствовании производства, у них формировалась любовь к профессии.

Литература:

1. Саранцев И.П. Хронология открытых учебных заведений профессионального образо-

вания (1840-2005гг.) Ульяновск, 2008. – 64 с.

2. Саранцев И.П. Очерки истории профессионального образования Симбирского-Ульяновского края. Ульяновск, 2010. – 295 с.

3. «Ульяновская правда» 21.10.1980г.

4. «Ульяновская правда» 09.01.1982г.

5. Мухамедов Р.А. Проблемы развития промышленности Ульяновской области в послевоенные годы (1946-1960-е гг.). // Р.А.Мухамедов, Е.А.Голубев // Известия Самарского науч-

ного центра РАН. – Самара. – 2018. – Том. 20. – № 3. – С.135-141.

6. «Ульяновская правда» 14.05.1983г.

7. ГАНИУО Ф.8 Оп. 53. Д. 132. Л.11.

8. Мухамедов Р.А. Школьное образование и социально-культурное развитие сельской местности в послевоенные годы (на материалах Тереньгульского района Ульяновской области). // Федорова Е.С., Краснова Р.Р. / Право и образование. – М., 2018. – № 11. – С. 27-32.

DEVELOPMENT OF VOCATIONAL EDUCATION IN THE ULYANOVSK REGION IN THE 1980S.

[RAZVITIYE PROFESSIONALNO-TEKHNIЧЕСКОГО OBRAZOVANIYA V ULIANOVSKOY OBLASTI V 1980GG.]

Elena ANTONOVA

post-graduate student, Ulyanovsk State Pedagogical Institute named after I.N.Ulyanov; 432071, Ulyanovsk, Lenin square, 4/5; e-mail: rasi56@mail.ru

ABSTRACT:

The article considers the questions of the development's vocational education in the Ulyanovsk region in 1980. The specifics of the activities of vocational schools and their role in the system of training qualified personnel for production are studied.

KEYWORDS:

vocational education, educational process, vocational schools, qualified personnel.

REFERENCES:

Sarantsev I. P. Chronology of open educational institutions of professional education (1840-2005). Ulyanovsk, 2008. – 64 p.

Sarantsev I. p. Essays on the history of professional education in the Simbirsk-Ulyanovsk region. Ulyanovsk, 2010. – 295 p.

"Ulyanovsk Pravda" 21.10.1980

"Ulyanovsk truth" 09.01.1982

Mukhamedov R. A. Problems of industrial development in the Ulyanovsk region in the post-war years (1946-1960-yegg.). // R. A. Mukhamedov, E. A. Golubev // Proceedings of the Samara scientific center of the Russian Academy of Sciences. Samara. – 2018. – Vol. 20. – No. 3. – Pp. 135-141.

"Ulyanovsk truth" 14.05.1983

GANIUO F. 8 Op. 53. D. 132. L. 11.

Mukhamedov R. A. School education and socio-cultural development of rural areas in the post-war years (based on the materials of the Terengulsky district of the Ulyanovsk region). // Fedorova E. S., Krasnova R. R. / Law and education. – Moscow, 2018. – No. 11. – Pp. 27-32.

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

Д.В.АРХИПОВ

РОЛЬ ОРГАНИЗАЦИОННОГО КОМИТЕТА СРЕДНЕ-ВОЛЖСКОЙ ОБЛАСТИ ПО ФОРМИРОВАНИЮ УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Изучение проблем реализации административно-территориальной реформы позволяет нам утверждать, что в ходе окончательного формирования границ районов окружная партийная тройка учитывала волеизъявление граждан населенных пунктов и предложения Организационного Комитета Средне-Волжской области и при этом строго соблюдала принципы районирования, что в конечном итоге приводило к коллизионным явлениям.

Ключевые слова: Суконная фабрика, комбинат по выработке льняных тканей, машиностроительный завод им. Володарского, Металлист и Мелекесский чугунолитейный завод, пищевая промышленность.

В 1930 – 1940-х гг. в Российской Федерации произошла ликвидация округов. Огромные площади субъектов федерации сразу же стали плохо управляемыми территориями, и поэтому в скором времени возник вопрос о разукрупнении наиболее массивных по своим размерам краев (областей). Реализация процесса размельчения началась в начале 1930-х гг. и состояла из нескольких этапов [8], в их рамках произошло раздробление всех крупных административно-территориальных единиц на не большие области.

Происходившие процессы коснулись и Средневолжского края. В частности, 7 декабря 1934 г. Постановлением ВЦИК из состава края выделилась Оренбургская область, в которую отошли 19 районов. Затем, 27 января 1934 г. город Самара был переименован в Куйбышев, а край – в Куйбышевский. Постановлением ВЦИК от 5 декабря 1936 года Куйбышевский край преобразовался в область, а из его состава выделилась Мордовская АССР [2].

Таким образом, процесс разукрупнения больших по своим территориальным размерам областей и краев, возникших в 1920-х годах [8], был завершен к 1940 г. Однако некоторые вновь выделенные области в ряде регионов, тем не менее, имели достаточно большие размеры, и ими трудно было управлять. Поэтому во второй

половине Великой Отечественной войны прошла еще одна волна размельчения данных областей, затронувшая Средневолжский регион.

К началу войны Куйбышевская область представляла собой развитый промышленный район. Основа промышленного потенциала была сосредоточена в городах Куйбышеве, Сызрани и Ульяновске. Так, в Ульяновске на 1940 г. находилось 8 суконных фабрик, комбинат по выработке льняных тканей, заводы: машиностроительный им. Володарского, Металлист и Мелекесский чугунолитейный, несколько предприятий пищевой промышленности по переработке сельскохозяйственных продуктов [3].

Постановлением СНК СССР от 05 июля 1941 г. № 1823-816с произошло утверждение дислокации эвакуационных пунктов по переводу гражданского населения из прифронтовой полосы, в которую от Куйбышевской области вошли города Куйбышев, Сызрань и Ульяновск. Тысячи людей были эвакуированы вместе с предприятиями, на которых они работали. Всего на территорию будущей Ульяновской области было эвакуировано на 1 января 1942 года 20 предприятий. Вскоре после начала военных действий Куйбышевская область становится одним из основных центров эвакуации населения, промышленных предприятий из оккупированных республик и областей. Непосредственно в Улья-

новск были эвакуированы: завод № 11 (Ахтырка, УССР) Наркомата связи, начавший работу на новом месте уже 20 сентября 1941 г.; киевский завод контрольно-измерительных приборов, разместившийся на базе ликероводочного завода и начавший работу уже 15 сентября (с 1 января 1942 г. – завод № 10, стал производить и контрольно-измерительные приборы, и спиртные напитки); московский вагоноремонтный завод Памяти Революции 1905 года, прибывший на Киндяковский вагоноремонтный пункт, но к началу 1942 г. к выпуску продукции ещё не приступивший; два текстильных предприятия – чулочно-трикотажная фабрика им. КИМ, прибывшая из Витебска и приступившая с 25 сентября 1941 г. к производству чулочно-трикотажных изделий и мужского белья и швейная фабрика им. М. Горького, прибывшая из Киева. Фабрика разместилась в помещениях педагогического училища, начав работу с 25 ноября 1941 г. Кроме того, в Ульяновск из Московской области был эвакуирован Союзный автономный завод № 6, слившийся после прибытия с заводом № 8 им. Ворошилова. Завод занимался крашением, отделкой, набойкой и разрисовкой тканей. На базе Ульяновского спиртозавода № 2 разместились эвакуированные предприятия из украинских городов Сумы (ликеро-водочный) и Конотопа (спиртозавод) [3].

В Мелекесс в сентябре 1941 г. из Витебска прибыла фабрика им. К. Цеткин, разместившаяся в клубе льнокомбината. Фабрика выпускала носки и трикотажное полотно. Кроме того, в город прибыли из Киева, Харькова и Запорожья несколько заводов по производству крупы, а также мельничный завод. В Мелекессе они были объединены с местными пищевыми предприятиями. Крупяные киевский и запорожский заводы, производившие гречневую и перловую крупу, после эвакуации так и не начали работать [3].

В районы были эвакуированы предприятия текстильной и пищевой промышленности. Гомельский завод Красный металлист был размещен на базе фабрики № 7 Союзтиль в поселке Базарный Сызган, где и было налажено производство жестяных изделий. Брасовский механический завод (Орловская область) в ноябре 1941 г. был объединен с авторемонтными мастерскими на станции Барыш. Ресурсы предпри-

ятия были направлены на обслуживания лесоперерабатывающих заводов и леспромхозов. С территории Орловской области был эвакуирован и Кокраевский лесокомбинат. Объединившись с Поливановским лесозаводом в рамках треста Волгостройлес, оборудование предприятия частично использовалось на лесозаводах треста. Из города Сумы также была эвакуирована в Барышский район тонко-суконная фабрика, объединившаяся на месте с суконной фабрикой им. Свердлова. Туда же, на базу суконной фабрики из Киева прибыла прядильная фабрика, но производство к началу 1942 г. ещё не возобновилось. Начала работу 21 ноября 1941 г. в районе швейная фабрика им. Коминтерна, прибывшая из Гомеля, объединившись с местной суконной фабрикой № 4. Еще одна швейная фабрика, из Харькова, прибывшая в Тагайский район и с начала 1942 г. начала выпускать различную швейную продукцию. Прибыло в район и спиртовое производство, в виде оборудования Миролубовского завода из Курской области, но, поступив на Бенетовский спиртозавод в Вешкаймском районе, оно так и не было возобновлено [4].

В итоге на территорию Ульяновска, Мелекесса и других указанных районов производство приобрело уклон в сторону легкой промышленности, а данные территории получили свою специализацию.

Кроме того, обособленность районов, которые в будущем стали частью Ульяновской области, проявилась ещё и при организации строительства Куйбышевского оборонительного рубежа. На основании решения ГКО СССР от 13 октября 1941 года № 782 бюро Куйбышевского обкома ВКП (б) приняло постановление об организации деятельности по созданию оборонительного рубежа и проведении рекогносцировочных работ. Для этого были организованы управления военно-полевых строителей: Барышское (с центром в с. Тимошкино), Безенчукское (с. Екатериновка), Богдашкинское (с. Б. Нагаткино), Верхне-Приволжское (с. Обшаровка), Верхне-Ставропольское (с. Ягодное), Красноярское (с. Большая Царевщина), Кузоватовское (с. Кузоватово), Куйбышевское (г. Куйбышев), Майнское (с. Майна), Молотовское (ст. Липяги), Нижне-Приволжское (с. Приволжье), Нижне-Ставропольское (г. Ставрополь), Николо-

Черемшанское (с. Белый Яр), Новоспасское (с. Новоспасское), Радищевское (с. Радищево), Сосново-Солонецкое (с. Жигули), Старокулаткинское (с. Вязовый Гай), Старомайское (с. Старая Майна), Тагайское (с. Тагай), Ульяновское (с. Заволжье), Чердаклинское (с. Крестовое Городище) [5]. В итоге получалось, что 10 из 12 управлений относились к Ульяновскому региону. Это ещё более подчеркивало обособленность данной территории.

Следует также отметить в конце января 1942 г. усилилось военное значение Ульяновска, когда 25 января 1942 г. ГКО СССР принял решение за № 001112сс о формировании здесь Волжской военной флотилии, с размещением штаба, Главной базы и 2-й бригады речных кораблей [6]. А в районах ранее входивших в Ульяновский регион разместились различные армейские части. Размещение новых промышленных предприятий, создание войсковых структур, и в целом управление достаточно обширным регионом со своей социально-экономической спецификой не могло не создавать сложности в руководстве всей областью из Куйбышева [7], особенно в условиях военного времени.

Основываясь на таких фактах и доводах 1 июня 1942 г. первый секретарь Куйбышевского обкома ВКП(б) В.Д.Никитин и председатель исполкома Куйбышевского областного Совета депутатов трудящихся Н.М.Васильев написали письмо в Москву – председателю Совета Министров СССР И.В.Сталину и секретарю ЦК ВКП(б) А.А.Андрееву. Авторы письма в его начале подчеркивали, что к середине 1942 г. Куйбышевская область сформировалась как важный промышленный район СССР. В частности, города Куйбышев и Ульяновск, стали центрами авиационной промышленности, возникли предприятия новых отраслей машиностроения и электростроения, например шарикоподшипниковый и кабельный заводы в Куйбышеве, завод Электропускатель в Ульяновске. На базе эвакуированного из оккупированных районов в области строились новые предприятия пищевой, легкой и текстильной промышленности. Строительство газопровода Куйбышев-Бугуруслан, наряду с расширением нефтедобычи, нефтеразведок, строительством нефтеперерабатывающих предприятий, выдвигали новые сложности и проблемы в области управления и развития соот-

ветствующими отраслями [7].

Кроме того, при огромных посевных площадях, сконцентрированных в Куйбышевской области (3 664 000 га), значительная часть их находилась в запущенном состоянии. При этом, перед областью встало множество новых задач в области сельского хозяйства: освоение засушливых районов юго-восточной части области, организация свекольно-сахарного производства, плодовоовощной и молочной базы вокруг областных городов, укрепление сырьевой базы спиртовой, крахмальной промышленности и многое другое.

К июню 1942 г. Куйбышевская область состояла административно из 60 районов и 5 городов областного подчинения, при этом железнодорожная сеть, состояние дорожного хозяйства и телефонной сети находилось в крайне неудовлетворительном состоянии. Исходя из таких условий, областное руководство считало, что в интересах развития промышленности и сельского хозяйства области, для повышения гибкости и оперативности руководства, необходимо разделить Куйбышевскую область на две области – Куйбышевскую и Ульяновскую [3].

Куйбышевский обком ВКП(б) и исполком Куйбышевского областного совета депутатов трудящихся разработали проект разделения региона на две области, исходя из нескольких принципов:

1. Каждая из новых областей должна представлять собой экономический комплекс с самостоятельными задачами;
2. Территориально новые области должны быть построены так, чтобы была обеспечена наилучшая связь административных центров областей и районов;
3. Границы отдельных административных районов изменять при разделении не предполагалось, чтобы не создавать организационные осложнения [5].

Таким образом, из Ульяновской области предполагалось создать менее развитый, по сравнению с Куйбышевской областью, но достаточно разносторонний промышленный регион. Промышленной основой области становились сланцедобывающая, авиационная, автомобильная, электротехническая, машиностроительная (для пищевого), бумажная, трикотажная, швейная, промышленность, производство воо-

ружения, производство строительных материалов (цемент, мел, известь, кирпич), производство грубых сукон, кожевенно-обувное, стекольное, мукомольное, крахмальное, дубильно-экстрактовое, хлебобулочное производство, производство мыла, спиртоводочной продукции, пищевых концентратов, продуктов плодopереработки, пивоварение.

Литература:

1. Забалухина Н.В., Пашкин А.Г. Симбирский – Ульяновский край в новейшей истории России. 1917 – 1991 гг. Люди. События. Факты. Ульяновск, 2012. С. 80.

2. Карцев С.В., Мухамедов Р.А. Промышленное развитие Ульяновской губернии в период восстановления народного хозяйства (1924–1928 гг.). Вестник Екатеринбургского института. – 2013. – № 3. – С. 121–124.

3. Малинкин Е.М. Необходимо разделить [Электронный ресурс]. URL:<http://regsamarh.ru/external/media/files/info>

_dejatelnost/publikazii/Neobhodimo_razdelit'.pdf (дата обращения: 12.04.2016).

4. Мухамедов Р.А., Карцев С.В. Планирование и начальный этап строительства заводов оборонного значения в Ульяновском районе Куйбышевской области в 1939–1941 гг. Марийский археографический вестник. – 2015. – № 25. – С. 92–96.

5. Мухамедов Р.А., Вильчик А.А. Административно-территориальная реформа на примере Симбирской (Ульяновской) губернии. Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2015. – Т. 17. – № 3–1. – С. 104–107.

6. Средневолжский край [Электронный ресурс]. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/%D1%F0%E5%E4%ED%E5%E2%E6%EB%E6%F1%EA%E8%E9_%EA%F0%E0%E9 (дата обращения: 22.09.2016).

7. Тархов С.А. Изменение административно-территориального деления России в XVIII – XX вв. // Логос. – 2005. – № 1 (46). – С. 80.

ROLE OF THE CENTRAL VOLGA REGION ORGANIZING COMMITTEE FOR THE FORMATION OF THE ULYANOVSK REGION

[ROL ORGANIZATSIONNOGO KOMITETA SREDNE-VOLZHSKOY OBLASTI PO FORMIROVANIYU ULIANOVSKOY OBLASTI]

Dmitry ARKHIPOV

post-graduate student, Ulyanovsk State Pedagogical Institute named after I.N.Ulyanov; 432071, Ulyanovsk, Lenin square, 4/5; e-mail: rasi56@mail.ru

ABSTRACT:

The economy growing of the Ulyanovsk district was assisted by evacuation of plenty of industrial enterprises with considerable a still human resources and forming of army parts, however it resulted in worsening in control system area. The detailed study of problems of realization of administrative-territorial reform allows to assert us, that during the final forming of borders of districts circuitous party three took into account will of citizens of settlements and offering to of Organizing Committee the Middling-Volga area and here strictly observed principles of districting. Going out this position, party organization in a greater degree gave preference to formation of the economically organized associations, moving aside on the second plan of decision of habitants of settlements.

KEYWORDS:

combine on making of lockrams, machine-building plant the name of Володарского, Metal-worker and iron-foundry, food industry, plant of control and measuring devices.

REFERENCES:

Zabalukhina, N. V., Pashkin, A. G. Simbirsk-Ulyanovsk region in the modern history of Russia. 1917 – 1991. People. Events. Evidence. Ulyanovsk, 2012. P. 80.

Kartsev S. V., Mukhamedov R. A. Industrial development of the Ulyanovsk province during the restoration of the national economy (1924-1928). Bulletin of the Catherine Institute. – 2013. – №3. – Pp. 121-124.

Malinkin E. M. It is Necessary to divide [Electronic resource].

URL:http://regsamarh.ru/external/media/files/info_deyatelnost/publikazii/Neobhodimo_razdelit'.pdf (accessed 12.04.2016).

Mukhamedov R. A., Kartsev S. V. Planning and initial stage of construction of defense plants in the Ulyanovsk region of the Kuibyshev region in 1939-1941. Mari Archeographic Bulletin. – 2015. – №25. – Pp. 92-96.

Mukhamedov R. A., Vilchik A. A. Administrative-territorial reform on the example of Simbirsk (Ulyanovsk) province. Proceedings of the Samara scientific center of the Russian Academy of Sciences. – 2015. – Vol. 17. – №3-1. – Pp. 104-107.

Srednevolzhsky Krai [Electronic resource]. URL:

http://ru.wikipedia.org/wiki/%D1%F0%E5%E4%ED%E5%E2%EE%EB%E6%F1%EA%E8%E9_%EA%F0%E0%E9 (accessed 22.09.2016).

Tarkhov S. A. Changes in the administrative-territorial division of Russia in the XVIII-XX centuries. // Logos. – 2005. - № 1 (46). – P. 80.

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

Г.Д.ЗАДВОРНОВ

ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ КАК СРЕДСТВО ПОДДЕРЖКИ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ДУХА В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В статье рассматривается период Великой Отечественной войны через призму военно-патриотического воспитания на страницах районных газет. Средства массовой информации, в основном в форме газет и журналов, были наиболее массовыми источником информации, помогали поддерживать патриотический дух и беззаветную преданность Родине. В рассматриваемый период главным их содержанием стало освещение в печати боевых действий на фронтах и настойчивый, самоотверженный труд в тылу. Печать выступала не только как коллективный пропагандист и агитатор.

Ключевые слова: война, газета, журнал, радио, кино, патриотическое воспитание, фашизм, солдаты, фронт, тыл, ЦК ВКП(б).

С началом войны местное советское и партийно-государственное руководство поставили конкретные задачи редколлегиям районных и сельских газет по мобилизации трудящихся на выполнение стоящих перед сельскими жителями производственных задач. Вся деятельность газет была подчинена главным задачам – мобилизации трудящихся масс на самоотверженную работу по выполнению всех заданий партии и правительства, на максимальную организованность. Великая Отечественная война в отечественной истории в целом, и истории отдельных регионов характеризуется политическими, радикальными и социально-экономическими потрясениями и изменениями [3, с.450]. Советское и партийное руководство на местах активно выполняло принятые решения. Серьезное внимание уделялось работе районных газет. Районная газета Астрадамовского района Ульяновской области публиковала важные материалы, связанные с трудовыми достижениями сельских тружеников показывала примеры досрочного расчета с государством по военным поставкам. Газета своевременно доставлялась в наиболее важные и горячие точки, где решалась судьба урожая в районе, по оценкам самих колхозников, ее ждали, живо интересовались публикуемыми на ее страницах материалами [4, л.80].

Деятельность районных газет была теснейшим образом связана с работой производственных коллективов. В Новоспасском районе значительным авторитетом пользовалась районная газета «Сталинская правда». В номере 46, от 16-го ноября была напечатана передовая статья «Новыми подвигами в труде ответим на доклад вождя» и статья Решетникова «Хлеб, мясо – в фонд Красной Армии». В этих статьях были указаны имена передовиков производства. Люди, увидев свои имена среди передовиков производства, радовались как дети, передавали газету из рук в руки, убеждая всех своих односельчан в том, что и они внесли свой вклад в победу [5, л.67]. В течение 1944 года выпущено 49 номеров районной газеты «Красный Черемшан». Газета на своих страницах отражала ход проводимых хозяйственно-политических компаний, показ лучших людей-передовиков социалистического соревнования [6, л.23]. Активно работала и районная газета Майнского района «Ленинец». Только за 1944 год выпущено районных газет «Ленинец» 54 номера и специальных в периоды фронтовых декад – семь номеров [7, л.19].

Однако не везде и не всегда работа районных газет была организована должным образом. После проверки работы редакции газеты

Теренгульского района Ульяновской области «Колхозный труд», организованной отделом пропаганды и агитации Ульяновского обкома ВКП(б) осенью 1943 года, было констатировано, что газета не вскрывает со всей силой серьезные недостатки в работе колхозов, МТС и совхозов, почти не освещает партийную жизнь. Были сделаны серьезные организационные выводы [8, Л.65].

Руководство районов и партийные организации публиковали на страницах районных газет имеющиеся на территориях подведомственных колхозов и МТС факты недисциплинированности, срывов производственных заданий, а также преступных посягательств на социалистическую собственность. Эти публикации были не только эффективны и положительным образом действовали на колхозников и рабочих совхозов и механизаторов других МТС, но и немедленно становились объектом пристального внимания со стороны правоохранительных органов. Так, в декабре 1943 года на страницах районной газеты «Коллективный труд» были опубликованы результаты ревизии положения дел на одной из МТС Ульяновской области, где, во-первых, были подвергнуты критике имеющиеся факты срыва ремонта тракторов, когда из запланированных к починке 22 машин были отремонтированы только 8. Были вскрыты и причины подобного положения дел, связанные с тем, что в мастерской МТС перестали кустарным способом изготавливать необходимые запчасти и детали, в частности подшипники.

Другим фактором, явно заинтересовавшим правоохранительные органы, были факты массовых нарушений трудовой дисциплины, когда некоторые работники позволяли себе опоздания на работу. Так, гласности был предан факт несвоевременной явки на работу в 1943 году – 43 ремонтников. Среди вскрытых причин неудовлетворительной работы МТС были названы непривлечение на работу сотрудников тракторных бригад, а также несвоевременная и невнятная постановка ежедневных производственных задач [9, Л.27].

Районные газеты всячески стремились расширить свою клиентуру, круг читателей, заинтересовать представителей разных возрастов, и, следует констатировать тот факт, что во многом это удавалось. Огромной любовью и уважением

у населения пользовалась в годы войны районная газета Карсунского района Ульяновской области «Красная жатва». Этому во многом способствовал труд рабселькоров, работающих, преимущественно, на общественных началах. Так, в составе рабселькоров газеты числилось 103 человека. Среди них были фронтовики, получившие ранения на полях сражений, служащие, простые колхозники [10, Л.64].

Эффективность работы редколлегий районных газет во многом базировалась на актуальности публикуемых материалов, а также на поддержке политики редакции газеты со стороны сельского населения. Понимая это, редакции газет стремились активнее работать с письмами сельских жителей. Так, в адрес редакции Карсунской районной газеты «Красная жатва» только в 1943-1944 годах поступило 818 писем. Из этого количества 386 было использовано в газете; 56 – по линии радиовещания; 189 – послано на расследование и для принятия мер, 93 – забраковано. Причем, редакция в работе с письмами тесно сотрудничала с отделом пропаганды и агитации Карсунского райкома, который строго спрашивал с организаций, которые несвоевременно давали ответы на критические материалы, публикуемые в газетах в их адрес.

Однако не во всех районных газетах работа с письмами и сельскими корреспондентами была организована на должном уровне. Так, в ходе проверки райкомом партии районной газеты Кузоватовского района «Коллективный труд» были выявлены факты, когда редакция, по существу крайне слабо работала с селькорами, вследствие чего приток писем был крайне мал. За 11 месяцев поступило всего 667, из них было помещено в газету 607 писем, работниками редакции написано 92. Состав селькоровского актива сократился. Активно писали в газету 158 человек, из них коммунистов – 76, комсомольцев – 18. Редакция на момент проверки не имела плана работы с селькорами. Было также установлено, что слабую помощь редакция оказывала стенгазетам, за 1944 год она дала только 8 обзоров, не напечатала ни одной статьи в помощь редколлегиям стенных газет [11, Л.22].

Таким образом, местными органами власти, обкомом и райкомами ВКП(б) были предприняты серьезные меры для того, чтобы активнее использовать районные и городские газеты в

массово-политической работе. Особо качественно и эффективно эта работа была организована в 1943-1944 гг. Во-первых, газеты в первую очередь попадали в руки наиболее грамотных агитаторов, состав которых был пересмотрен и недисциплинированные, малограмотные агитаторы были освобождены от своих должностей.

Стоит особо сказать о том, что агитационно-пропагандистская работа средств массовой информации в годы войны действовала в условиях строжайшей цензуры. На наш взгляд, это объяснялось рядом объективных причин. Главнейшей из них, конечно же, было агрессивное воздействие немецко-фашистской пропаганды, стремящейся культивировать среди населения страны антисемитизм, антисоветчину, подорвать веру народа в победу над сильным и коварным врагом.

Литература:

1. Мухамедов Р.А., Карцев С.В.. Промышленность Ульяновской губернии и ее влияние на региональные административные реформы. //

Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2014. – №3(52). – С. 104-107.

2. Мухамедов Р.А., Емелин П.Е. Фронтовые, полковые (отрядные) и ротные товарищеские суды. // Самарского научного центра Российской академии наук. – 2013. – Т. 15. – № 5-1. – С. 64-67.

3. Мухамедов Р.А., Пашкин А.Г. Криминализация социальных групп периода Великой Отечественной войны (на документах и материалах Ульяновской области). // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2011. – Т. 13. – № 3-2. – С. 449-453.

4. ГАНИ УО. Ф.24.Оп.1. Д.146. Л.80-81

5. ГАНИ УО. Ф.8. Оп. 2. Д.244. Л. 67-68

6. ГАНИ УО. Ф.8. Оп.2. Д.242. Л. 23

7. ГАНИ УО. Ф.8.Оп.2. Д.239. Л.19-21

8. ГАНИ УО. Ф.8. Оп.1 Д. 124. Л. 65

9. ГАНИ УО. Ф.8.Оп.2. Д. 252. Л. 27

10. ГАНИ УО. Ф. 303. Оп.1. Д. 691. Л.64

11. ГАНИ УО. Ф.8.Оп.2. Д.238. Л. 22-24.

PERIODICALS AS A MEANS OF SUPPORTING THE PATRIOTIC SPIRIT DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR
[PERIODICHESKAYA PECHAT KAK SREDSTVO PODDERZHKI PATRIOTICHESKOGO DUKHA V PERIOD VELIKOY OTECHESTVENNOY VOYNY]

Grigory ZADVORNOV

post-graduate student, Ulyanovsk State Pedagogical Institute named after I.N.Ulyanov; 432071, Ulyanovsk, Lenin square, 4/5; e-mail: rasi56@mail.ru

ABSTRACT:

In article the period of the Great Patriotic War through a prism of military patriotic education on pages of regional newspapers is considered. Mass media, generally in the form of newspapers and magazines, were the most mass information source, helped to support patriotic spirit and selfless devotion to the Homeland. During the considered period coverage of combat operations in fronts and persistent, dedicated work in the back became their main maintenance. The press acted not only as the collective propagandist and the propagandist.

KEYWORDS:

war, newspaper, magazine, radio, cinema, patriotic education, fascism, soldiers, front, back, Central Committee of the All-Union Communist Party (bolsheviks).

REFERENCES:

Mukhamedov R. A., Kartsev S. V. Promotion of the Ulyanovsk province and its role in influencing traditional administrative reflexes. // Bulletin of the Rakovsky state budget. – 2014. – No. 3 (52). – C. 104-107.

Mukhamedov R. A., Emelin P. Or. Front, wall-mounted (negative) and company merchant ships. // Samara scientific center of Sciences. – 2013. – Vol. 15. – No. 5-1. – C. 64-67.

Mukhamedov R. A. Pashkin A. G. Criminalization of regional groups of the first private life (on documents and materials from the Ulyanovsk region). // Izvestiya Samara scientific center of Sciences. – 2011. – Vol. 13. – No. 3-2. – C. 449-453.

GANI UO. F. 24. Op. 1. D. 146. L. 80-81

GANI UO. F. 8. Op. 2. D. 244. L. 67-68

GANI UO. F. 8. Op. 2. D. 242. L. 23

GANI UO. F. 8. Op. 2. D. 239. L. 19-21

GANI UO. F. 8. Op. 1 d. 124. L. 65

GANI UO. F. 8. Op. 2. D. 252. L. 27

GANI UO. F. 303. Op. 1. D. 691. L. 64

GANI UO. F. 8. Op. 2. D. 238. L. 22-24

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

К.А.НАСОНОВ, А.П.ВОЛКОВ, С.В.ГАЛДОБИНА, В.В.ГОРБУНОВ

**ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВОЕННО-
СЛУЖАЩИХ КРАСНОЙ АРМИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941-1945 гг.**

В статье проведен анализ системы продовольственного обеспечения военнослужащих Красной армии в начале Великой Отечественной войны. Раскрыты недостатки работы военных органов по материально-бытовому обслуживанию бойцов в Красной армии. Рассмотрены меры, принимавшиеся должностными лицами, для разрешения проблем продовольственного обеспечения.

Ключевые слова: продовольственное обеспечение, нормы снабжения, органы государственной власти и военного управления.

Одним из важнейших видов материального обеспечения военнослужащих в годы Великой Отечественной войны являлась организация бесперебойного питания. Снабжение военнослужащих продовольствием должно было осуществляться ежедневно и в том объеме, который позволял бы им с высокой эффективностью выполнять служебно-боевые задачи. Для этого в первые месяцы войны органы государственной власти и военного управления практически каждый день рассматривали вопросы, связанные с продовольственным обеспечением фронтов, и принимали по ним оперативные решения.

Продовольственное обеспечение – «комплекс мероприятий, проводимых продовольственной службой по удовлетворению потребностей войск (сил) в продовольствии, фураже, технике и имуществе продовольственной службы, а также организации питания личного состава по установленным нормам; вид материального обеспечения». [1. С. 6]

Анализ архивных материалов показывает, что продовольственное обеспечение военнослужащих в годы Великой Отечественной войны осуществлялось бесплатно по нормам суточного довольствия. Под нормой понималось количество продуктов, установленное для питания одного человека в сутки. [2. С. 4] Нормы снабжения продовольствием были разработаны Главным управлением продовольственного снабже-

ния Красной армии (ГУПС КА) и утверждены приказами Народного комиссара обороны СССР (НКО). Нормы продовольственных пайков различались в зависимости от категорий военнослужащих, воинских специальностей, условий выполнения служебных обязанностей, степени участия в боевых действиях и от других факторов.

Новые нормы продовольственного снабжения Красной армии были утверждены решением Государственного комитета обороны (ГКО) от 12 сентября 1941 г. и введены в действие приказом НКО СССР № 312 от 22 сентября 1941 г. «О введении новых норм продовольственного снабжения Красной армии», которые разделялись по четырем категориям. По нормам первой категории довольствовались красноармейцы и начальствующий состав боевых частей действующей армии, за исключением военнослужащих, довольствовавшихся по нормам летного пайка и нормам технического состава частей Военно-воздушных сил (ВВС). По нормам второй категории довольствовались красноармейцы и начальствующий состав тыла действующей армии – тыл фронта, армии, дивизии и бригады. По нормам третьей категории обеспечивались красноармейцы строевых и запасных частей, не входивших в состав действующей армии. По нормам четвертой категории довольствовались красноармейцы караульных частей и тыловых учреждений, не входивших в

состав действующей армии.

Отдельно были установлены нормы продовольственного обеспечения для летно-технического состава ВВС Красной армии по четырем категориям, курсантам военных училищ Сухопутных войск и ВВС, рядовому и младшему начсоставу авиадесантных войск, красноармейцам, младшим командирам и начальствующему составу, находившимся на излечении в госпиталях и войсковых стационарах, военнослужащим, находившимся на излечении в военных санаториях и домах отдыха. Также этим приказом были установлены нормы сухого пайка для войск действующей армии и для частей, не входивших в состав действующей армии. [6. Л. 139]

Приказом НКО СССР № 233 от 12 июля 1941 г. были объявлены нормы суточного довольствия по тыловому пайку, по которому взамен основного красноармейского пайка, обеспечивались все войсковые части, учреждения и заведения, не входившие в состав действующей армии, за исключением Среднеазиатского военного округа, где основной красноармейский паек остался в силе, и вводились нормы вегетарианского пайка, которым довольствовались вышеуказанные категории личного состава 1 раз в неделю. [7. Л. 93, 93 а]

При отсутствии или недостатке основных продуктов питания они заменялись другими по принципу равноценной калорийности. Основанием для замен служила «Таблица замен», в которой указывалось, в какой пропорции одни продукты заменялись другими.

Согласно приказу НКО СССР № 312 1941 г. начальствующему составу независимо от получения основного или сухого пайка, отпускались дополнительно следующие продукты (в сутки): масло сливочное или сало – 40 г., печенье – 20 г., рыбные консервы – 50 г., папиросы – 25 шт. или табак 25 г., спички (в месяц) – 10 коробок. [3. Л. 139]

Органы государственной власти и военного управления с целью поднятия боевого духа, снятия эмоционального напряжения личного состава перед боем приняли решение о введении на плановое довольствие действующей армии водки. Так, постановлением ГКО № 562 от 22 августа 1941 г. с 1 сентября 1941 г. была установлена выдача водки в количестве 100 г в день

на человека красноармейцам, начальствующему составу передовой линии действующей армии, летному составу ВВС, выполнявшему боевые задания и инженерно-техническому составу, обслуживавшему полевые аэродромы действующей армии. Военным советам фронтов и армий вменялось организовать контроль и точное выполнение данных руководящих документов. [3. С. 73]

В связи с участвовавшими случаями неконтролируемого употребления спиртных напитков, особенно начальствующим составом, с 15 мая 1942 г. была прекращена массовая ежедневная выдача водки личному составу войск действующей армии, сохранена ежедневная выдача только военнослужащим частей передовой линии, имевшим успехи в боевых действиях по 200 г на человека в сутки. Всем остальным военнослужащим передовой линии выдача водки осуществлялась по 100 г на человека в революционные и общественные праздники, а также в день образования части. [4. Л. 228-229]

Трудное экономическое положение, в котором оказалась наша страна с началом Великой Отечественной войны, отразилось на качестве обеспечения войск действующей армии продуктами питания и вещевым имуществом. Остро эти проблемы обозначились в I период войны, когда действия Красной армии были направлены на создание стратегической обороны и западную часть территории страны пришлось временно оставить противнику.

В этот период из-за неблагоприятно складывавшейся оперативной обстановки часто возникали ситуации, когда советские воинские формирования оказывались отрезанными от основных сил. Это лишало их снабжения материальными средствами, в т.ч. продовольствием, обмундированием и т.п. Например, из воспоминаний Г.К.Жукова: «...введенный в сражение на вяземском направлении кавалерийский корпус П.А.Белова, выйдя в район Вязьмы, лишился тыловых путей. Командование фронта, установив радиосвязь, наладило снабжение войск по воздуху боеприпасами, медикаментами и продовольствием. Воздушным путем было вывезено большое количество раненых». [5. С. 57-58]

Так, в период Смоленского сражения 19 июля 1941 г. 2-й батальон 783 стрелкового полка (СП), занимая оборону в районе н.п. Любавичи,

был отрезан мотомехгруппой противника от основных сил полка и попал в окружение, из которого вышел с боями 18 сентября 1941 г. Самым трудным был вопрос обеспечения питания личного состава батальона, в котором насчитывалось 320 человек. Продукты у населения были насильно забраны немцами. За 2 месяца окружения бойцы не видели хлеба, а мясо приходилось добывать путем угона гуртов скота у противника. Иногда удавалось через местных партийных активистов добыть мешок ржи или муки, припрятанные от немцев.

От недостатка питания многие бойцы начали болеть желудочно-кишечными заболеваниями. Не выдержав трудностей, отдельные военнослужащие поддались унынию и панике. Трое красноармейцев, не выдержав трудностей, бросили оружие, и ушли из батальона, вследствие чего были задержаны и расстреляны. [8. Л. 39-40]

Большинство войсковых частей в сложных условиях I периода войны испытывали трудности с обеспечением продовольствием. Так, 25 сентября 1941 г. в 34 армии, участвовавшей в составе Северо-Западного фронта во фронтовом контрударе в районе Старой Руссы, ни один военнослужащий, находившийся на переднем крае обороны не был обеспечен горячей пищей и 50% личного состава не получили даже сухого пайка. [8. Л. 39-40, 260] На практике были и такие случаи, когда основная масса личного состава, занимавшего передовые позиции, бросала боевые рубежи и уходила в тыл в поисках продуктов питания. Так, утром 26 сентября 1941 г. на командном пункте 945 СП 34 армии было собрано около 200 красноармейцев, в т.ч. и командиров. При выяснении командованием армии причин и обстоятельств массового оставления боевых порядков личным составом в основном был один ответ: «Ушли с передовой в поисках пищи», в то время как, например, в одной из рот переднего края осталось всего 18 человек. [8. Л. 265]

Для обеспечения нужд фронта продовольствием деятельность органов государственной власти и военного управления была направлена на максимальное использование всех ресурсов страны. Так, постановлением ГКО от 17 июля 1941 г. «Об увеличении выработки сухарей для обеспечения текущего снабжения Красной ар-

мии и создания дополнительного запаса» была поставлена задача Наркомату пищевой промышленности СССР довести выработку сухарей с 10 августа до 1 200 тыс. тонн в сутки, подготовить в течение III квартала 1941 г. пивоваренные заводы для выработки 150 тыс. тонн сухарей в сутки.... [9. Л. 21]

Распоряжением Совета народных комиссаров СССР (СНК) № 729 – КС от 18 декабря 1941 г. Наркомату пищевой промышленности СССР и НКО СССР было дано указание срочно отправить 10 млн человеческих доз витамина «С» из Уфимского витаминного завода и организовать не позднее 25 декабря 1941 г. в г. Ленинграде производство витамина «С» из хвои на заводе Ленпищекомбината, организовать заготовку хвои и обязать Народный комиссариат путей сообщений срочно перевести плоды шиповника в количестве 19 вагонов назначением на ст. Уфа и ст. Челябинск. [9. Л. 83]

В период битвы под Москвой распоряжением СНК СССР № К-710 от 6 декабря 1941 г. было разрешено войсковым частям обороны г. Москвы, находившимся в полевых условиях и занимавшим боевые рубежи, продовольственный паек отпускать по норме № 1, установленной для войск 1-й линии действующей армии с выдачей по 100 г. водки в сутки на человека, начальствующему составу этой категории войск отпускать бесплатно паек и дополнительное питание, предусмотренные для начальствующего состава действующей армии. Частям, не занимавшим боевые рубежи и не находившимся в полевых условиях, но несшим охрану военных объектов г. Москвы и ее окрестностей этим распоряжением СНК СССР предусматривалось продпак отпускать по норме № 2, установленной для тыла действующей армии. [9. Л. 21, 44]

Повышение норм довольствия личного состава требовало от органов государственной власти и военного управления сосредоточения огромных усилий по продовольственному обеспечению личного состава в битве под Москвой. Например, среднесуточный расход только одной муки для НКО СССР за 6 дней ноября 1941 г. для г. Москвы составил 412,4 т. Для Московского военного округа – 94 т, а для Западного фронта – 308,4 т. По Московской области среднесуточный расход муки был равен 13,3 т. Всего среднесуточный расход по г. Москве и области в

начале ноября 1941 г. составлял 425,7 т. [3. Л. 72]

Зачастую для организации подобного рода мероприятий требовались решения должностных лиц на высшем государственном уровне. Из воспоминаний Г.К.Жукова о деятельности И.В.Сталина: «... И.В.Сталин во время битвы под Москвой был все время в Москве, организуя силы и средства для разгрома врага. Надо отдать ему должное – он, возглавляя ГКО и опираясь на руководящий состав Наркоматов, проделал колоссальную работу по созданию необходимых стратегических резервов и материально-технических средств для обеспечения контрнаступления под Москвой. Своей жесткой требовательностью он добивался, можно сказать, почти невозможного...». [7. Л. 63]

Для формирования высокой боевой активности личного состава, поддержания физического здоровья военнослужащих органами военного управления постоянно изучались условия выполнения боевых задач личным составом и обеспеченность их питанием. Так, согласно указанию начальника организационно-планового управления ГУПС КА от 17 декабря 1942 г. в 45-ой авиадивизии дальнего действия было произведено обследование расходов бортовых пайков экипажами самолетов, совершавших беспосадочные перелеты более 6 ч, которое проводилось в период бомбардировок Берлина, Мюнхена и Кенигсберга.

Лицами, проводившими проверку, было установлено, что из числа продуктов, входивших в состав бортового пайка, больше всего подходили к условиям высотных полетов шоколад, печенье и чай. Остальные продукты бортового пайка – белый хлеб, ветчина и сыр не могли быть использованы в условиях полета. Эти продукты в большинстве случаев расходовались в период подготовки или после полета.

Одновременно было выяснено, что установленный приказом НКО СССР 1941 г. № 312 аварийный запас продуктов на случай вынужденных посадок экипажей отсутствовал или его хранение не было организовано. Хранить его предписывалось в специальных запаянных ящиках на борту самолета. Данные продукты необходимо было перед полетом выдавать экипажу.

Кроме того, летчики указывали на неудобст-

ва летной одежды, которая сковывала в полете, на отсутствие лыж на самолетах, необходимых в зимнее время, на отсутствие удобств на борту самолета, так как конструкторы в основном работали над высотностью и дальностью, но забывали вопросы облегчения работы экипажа – отсутствие писсуаров, отопления кабин, в то время как тепло двигателей не использовалось. [10. Л. 5] Выявленные недостатки, указанные летным составом 45-й авиадивизии, были учтены органами военного управления и конструкторскими бюро в своей дальнейшей деятельности.

В годы Великой Отечественной войны, особенно в I и II периоды, основным источником тягловой силы оставались лошади, которые в условиях боевой обстановки часто получали ранения и погибали. Циркуляром начальника ГУПС КА № 6 от 20 января 1943 г. была утверждена «Инструкция по технологии переработки на мясо и мясопродукты туш лошадей, убитых и вынуждено прирезанных на театре военных действий» с включением специальных указаний для выработки мясопродуктов и жиров, а также сохранения шкур, что являлось одной из задач работников продовольственной службы. Мясо лошадей перерабатывалось согласно данной инструкции и шло на питание личному составу. [11. Л. 181-182]

В этот период для улучшения обеспечения войск продовольствием ГУПС КА также была утверждена инструкция «О порядке проведения местных заготовок живого скота на фронте». Войска действующей армии обеспечивались мясом за счет подвоза мяса из тыла, а также заготовок живого скота в войсковых районах, т.е. в районах, удаленных от линии фронта до 100 км, которые производились по указаниям командования армий и осуществлялись аппаратом интендантской службы. [12. Л. 280-286]

Органы военного управления различных уровней понимали, что возросшие потребности войсковых частей в продуктах растениеводства и животноводства в условиях военной обстановки требовали максимальных усилий изыскания продуктов питания на местах и рассчитывать на полное централизованное снабжение частей продуктами сельского хозяйства было недопустимо. С весны 1942 г. военными советами округов были приняты решения об органи-

зации подсобных хозяйств. К примеру, 13 марта 1942 г. было принято решение военного совета Южно-Уральского военного округа «Об организации подсобных хозяйств при войсковых частях Южно-Уральского военного округа», [13. Л. 21] 19 марта 1942 г. был издан приказ командующего войсками Закавказского военного округа № 3 «Об организации новых и расширении существующих подсобных хозяйств при запасных полках, госпиталях, училищах, складах и других тыловых учреждениях Закавказского военного округа», [13. Л. 67] 27 февраля 1942 г. вышел приказ командующего войсками Северо-Кавказского военного округа № 25 «Об организации подсобных хозяйств» [13. Л. 111] и т.д. Этими мерами органы военного управления помогали фронту преодолеть трудности с продовольственным обеспечением войсковых частей действующей армии.

Исторический анализ показал, что органы государственной власти и военного управления в исследуемый период также проявляли заботу о продовольственном снабжении военнопленных. Причем нормы продовольственного пайка военнопленных были не ниже норм продовольственного пайка наших войск по количеству и разнообразию набора продуктов. Например, если сравнить нормы продовольственного пайка для общегоспитальных больных военнопленных и норм суточного довольствия по госпитальному пайку красноармейцев, то очевидно, что по основным показателям они не уступали, а по некоторым даже были выше норм суточного довольствия наших военнослужащих, [14. Л. 88] а если сравнивать с нормами продовольственного пайка для военнопленных больных дистрофией, то становится очевидным, что

эти показатели превосходили красноармейские по многим пунктам. [14. Л. 86]

Следует отметить, что в годы Великой Отечественной войны наряду с проявлением заботы органов государственной власти и военного управления о военнослужащих, имели место случаи, когда, например, нарушались положенные нормы довольствия. Но и в таких ситуациях военные руководители принимали взвешенные решения. Так, 9 сентября 1943 г. комендант г. Москвы генерал-майор К.Р.Синилов в своем письме начальнику тыла КА генералу армии А.В.Хрулеву докладывал о том, что комендантским надзором в г. Москве ежедневно задерживалось большое количество лиц офицерского состава КА, в том числе из действующей армии, находившихся проездом, в командировках, отпусках в столице, за аморальные проступки, порочащие честь и достоинство офицеров (незаконные требования и вымогатelства в магазинах, столовых и пытавшихся получить продукты на продпунктах по поддельным и подложным документам).

Только за июль 1943 г. из 86 387 офицеров, явившихся в продовольственные пункты управления коменданта г. Москвы, 4 881 пытались получить продукты незаконным путем, по поддельным и подложным документам.

Анализ причин, побудивших офицеров на эти преступления показал, что главной из них явилось неудовлетворительное обеспечение офицерского состава питанием. Норма продовольственного пайка офицера была установлена меньше самой низкой нормы красноармейца, о чем свидетельствуют данные, приведенные в таблице 1.

Таблица 1 – Норма продовольственного пайка для офицерского состава КА при нахождении в г. Москве по состоянию на 30 июля 1943 г.

Наименование продуктов	Норма красноармейского пайка		Норма питания офицеров в столовых г. Москвы	
	В месяц, г.	В день, г.	В месяц, г.	В день, г.
Мясо	5 250	175	2 200	73
Рыба	3 300	110	1 200	40
Жиры	1 200	40	600	20
Сахар	600	20	500	16,5

Таблица составлена на основе материалов ЦАМО [14. Л. 194-195]

Из представленных в таблице 1 показателей видно, что норма продовольственного пайка офицерского состава была ниже красноармейского пайка на 50%.

Офицерский состав, находившийся в столице по служебной необходимости, не мог рассчитывать на получение дополнительного питания за счет рынка из-за высоких цен. В качестве подтверждения к сказанному можно привести выборку цен рынка на основные продукты питания (за 1 кг) по состоянию на сентябрь 1943 г. в г. Москве: сахар – 1 000 руб., мясо – 400-500 руб., крупа – 350-370 руб., масло сливочное – 1 000 руб. [14. Л. 194-195] В свою очередь денежное довольствие командующего фронтом составляло 3 200 руб., командира стрелкового полка – 1 200 руб. [15. Л. 13] В связи с этим на имя коменданта Москвы от офицеров поступало много жалоб с выражением недовольств.

Данный вопрос был поставлен начальником тыла КА генералом армии А.В.Хрулевым перед начальником ГУПС КА генерал-майором Д.В.Павловым. Существовавшее положение было исправлено организацией питания офицеров в г. Москве в 14 ресторанах и столовых по талонам, которые выдавались управлением коменданта. Для генералов было организовано питание по нормам особой столовой 1-го дома НКО в специально выделенном для этой цели ресторане при гостинице «Москва». [14. Л. 196]

Анализ документов исследования показал, что в целях упорядочения продовольственного обеспечения войск и доведения норм довольствия до личного состава командованием фронтов, армий, дивизий и частей осуществлялся контроль и проводились проверки. Для этого в частях действующей армии были организованы проверки работы продовольственных служб не только ГУПС КА, но и инспекциями Главного политического управления Рабоче-крестьянской Красной армии (ГлавПУ РККА), УПС фронтов, а также организовывались внутренние проверки в рамках соединений и частей, изучавшие следующие основные вопросы: правильность планирования, распределения и обеспеченности продовольствием войсковых частей; прием, складирование и хранение продуктов; организацию питания личного состава; состояние учета и отчетности; состояние хлебопечения в войсковых частях; организацию заготовок овощей,

картофеля; выявление и расследование недостатков; работа Военторгов.

Например, в результате таких проверок в 1942 г. по Западному фронту, участвовавшего в этот период в Ржевско-Вяземской операции (8 января – 20 апреля 1942 г.), Ржевско-Сычевской операции (30 июля – 23 августа 1942 г.) и др., наиболее характерными недочетами были выявлены: нормы довольствия доводились до красноармейцев не полностью; горячая пища приготавливалась однообразно; вторые блюда на обед отсутствовали; санитарная служба недостаточно занималась вопросами питания и контролем за санитарным состоянием кухонь. [10. Л. 196-199]

Командование и должностные лица оперативно принимали меры для разрешения проблем продовольственного обеспечения. В процессе проверок органами военного управления на местах издавались указания, распоряжения и директивы по устранению отмеченных недостатков, проводились совещания начальников и работников продовольственных отделов и служб, а по вопросам питания издавались приказы командующего войсками фронта.

Большое внимание командиров, начальников различных уровней при этом уделялось мероприятиям по витаминизации пищи путем использования дикорастущей зелени и ягод (щавель, крапива, рябина, шиповник и т.д.), систематически проводились сборы поваров. В большинстве хозяйств собственными силами изготавливались термосы и утепленные ведра для доставки горячей пищи на передовую.

В ходе проверки продовольственного обеспечения войск Брянского фронта в 1942 г., участвовавшего в этот период в общем наступлении Красной армии и способствуя действиям советских войск под Сталинградом, были установлены такие недостатки: имелось снижение качества питания личного состава в результате невыполнения плана снабжения продовольствием; отсутствовал достаточный ассортимент круп (преобладала пшеница и ячмень); в войсковых частях переднего края горячая пища готовилась 2 раза в сутки. За хищения, разбазаривание и другие преступления по продовольственному обеспечению войск фронта было привлечено к судебной ответственности 81 человек. [10. Л. 196-199]

По Волховскому фронту, участвовавшего в этот период в Любанской (7 января – 30 апреля 1942 г.) и Синявинской операциях (19 августа – 10 октября 1942 г.), комиссия ГУПС КА выявила, что в организации питания личного состава также имелись крупные недостатки: штат поваров в полках и батальонах был не укомплектован; с кадрами низового звена (повара, командиры взводов снабжения, старшины рот) занятия по организации питания не проводились; УПС фронта от вопросов организации питания в войсках самоустранился, работники аппарата продовольственной службы армий, дивизий и полков этими задачами в подразделениях не занимались.

На основании данной проверки ГУПС КА был издан приказ № 27 от 20 ноября 1942 г. «О результатах проверки работы Упродснаба Волховского фронта», в котором начальнику УПС фронта было объявлено предупреждение о снятии его с должности. [16. Л. 2-3]

Анализ показывает, что в результате таких проверок и опыта работы УПС Западного, Ленинградского, Карельского и Закавказского фронтов в 1942 г. было выявлено, что система питания личного состава побатальонно в боевых условиях себя не оправдала. При этой системе между полком и ротой было создано лишнее звено, в котором продукты, предназначаемые ротам, задерживались и расходовались произвольно, что приводило к ухудшению питания военнослужащих. Войска Карельского, Калининского и Северо-Западного фронтов в 1942 г., проявляя заботу о личном составе, перешли на ротную систему питания. В войсковых частях, где пища готовилась поротно, питание резко выделялось по качественным и количественным показателям. Сохранение батальонной системы организации питания войск обуславливалось тем, что в Красной армии имелся большой недостаток походных кухонь и каждую роту невозможно было ими обеспечить.

Инспекция ГУПС Красной армии, исходя из большого числа проверенных войсковых частей передовой линии фронтов, сделала вывод, что только организация ротной системы снабжения могла резко улучшить питание личного состава и дать возможность навести в этом вопросе должный порядок. [10. Л. 206]

Проблемой продовольственного обеспече-

ния войск действующей армии, особенно при ведении наступательных операций, во 2 и 3 периодах Великой Отечественной войны, как показало исследование, выступало уничтоженное противником народное хозяйство. Так, в материалах проверки ГУПС КА Степного фронта от 7 октября 1943 г., участвовавшего в это время в Битве за Днепр (25 августа – 23 декабря 1943 г.), указывалось, что при отступлении противник уничтожал все предприятия, в т.ч. мельницы, крупорушки, маслобойни и т.д. Поэтому имея зерно, войска часто испытывали большие затруднения в его переработке. Более инициативные руководители заранее обзавелись кухонными мельницами и крупорушками (375 СД). Во всех войсковых частях фронта отсутствовали сахар и жиры. Отсутствие жиров частично компенсировалось тем, что взамен мяса выдавалась «Свиная тушенка» американского производства, содержавшая большое количество жира. Бойцы и командиры этим консервам давали высокую оценку. Питание во многих дивизиях было организовано побатальонно. Это объяснялось большим некомплектом батальонов. [10. Л. 397-399]

Из-за недостатка питания в некоторых частях и соединениях действующей армии отмечалось такое редкое заболевание, как куриная слепота. Например, согласно спецполитдонесению начальника политотдела 357 СД 3-й ударной армии только в 1192 СП имелось 62 таких заболевших. Основная причина этого недуга – отсутствие витамина «А», который содержится в овощах, яйцах, жирах и т.д. Основными мерами по лечению и профилактике куриной слепоты стали добавление в пищу военнослужащим витамина «А» и «рыбьего жира». [17. Л. 59]

По указанию ЦК ВКП(б) в конце 1942 – начале 1943 гг. была проведена проверка материально-бытового обслуживания личного состава ряда фронтов. В своих воспоминаниях начальник управления кадров ГлавПУ РККА генерал-лейтенант Н.В.Пупышев указывал, что в этот период в ГлавПУ РККА стало поступать много информации о появлении в некоторых частях и подразделениях нареканий и жалоб на питание военнослужащих. На основании этого 16 января 1943 г. начальником ГлавПУ РККА генерал-лейтенантом А.С.Щербаковым было решено о проведении внеочередного заседания Совета

военно-политической пропаганды при ГлавПУ РККА с повесткой «О недостатках работы в военно-политических органах по материально-бытовому обслуживанию бойцов в Красной армии». Следует отметить, что на заседания Совета обычно выносились наиболее злободневные, актуальные проблемы, какими на тот момент являлись вопросы быта и питания военнослужащих в действующей армии. «Выступление начальника ГлавПУ РККА на заседании Совета военно-политической пропаганды было доведено до руководящего состава фронтов. Вскоре вопросы быта и питания личного состава были обсуждены на заседаниях военных советов фронтов и армий. Все это не могло не сказаться на улучшении фронтового быта воинов. И все же в ГлавПУ РККА продолжали поступать письма, правда значительно реже, о неполадках в работе продовольственных органов тыла». [18. С. 132-134]

На основании итогов проверки, организованной ЦК ВКП(б), был издан приказ НКО № 53 от 24 января 1943 г. «О недостатках в материально-бытовом обслуживании бойцов на фронте и в запасных частях», где отмечались существенные недочеты, имевшие место на Калининском, Западном, Закавказском и ряде др. фронтов. Например, военнослужащие 238-й, 262-й СД Калининского фронта во время марша в течение 3-5 дней получали только по 200-250 г сухарей в сутки. Бойцы 32-й и 306-й СД в течение пяти дней не получали даже хлеба. В результате острого голодания у многих военнослужащих появились различные заболевания, а в 279-й СД в ноябре 1942 г. на почве недоедания умерло 25 человек. В особенности много недостатков в организации питания личного состава имело место в период боевых действий. Военнослужащие 1-го батальона 1195 СП 360 СД в течение двух суток наступления 11-12 декабря вообще не получали пищи. По результатам этих проверок ряд должностных лиц интендантской службы фронтового и армейского звена были сняты с должностей и преданы суду военного трибунала. [19. С. 36-37] Однако и после этого недостатки продолжали иметь место. Особенно серьезные срывы, прежде всего в питании личного состава, были выявлены комиссией ГКО на Калининском фронте. Это послужило поводом для издания специального постановления ГКО

от 31 мая и приказа НКО № 374. [19. С. 165-168]

Маршал Советского Союза А.И.Еременко вспоминал, что для выяснения причин и обстоятельств неудовлетворительного питания личного состава Калининского фронта и оказания помощи командованию, начальник ГлавПУ РККА генерал-полковник А.С.Щербаков в апреле 1943 г. в течение 5 дней работал в расположении фронта. Им были проведены два совещания с аппаратом тыла фронта и с начальниками тыла армий по вопросам организации питания войск. Он встретился со всеми руководящими политработниками армий, корпусов, дивизий и частей, глубоко вникая в конкретные вопросы партийно-политической работы, которую следовало направить на исправление положения с материально-бытовым обеспечением войск. «Характерным для деятельности А.С.Щербакова было умение направить энергию коммунистов на решение конкретных и наиболее острых вопросов боевой деятельности и жизни войск...». [20. С. 9]

ГКО и Нарком обороны в мае 1943 г. потребовали от военных советов фронтов и армий решительно покончить с недостатками в питании. Вполне своевременным и правильным было решение возложить руководство материальным обеспечением соединений и частей персонально на первых членов военных советов. Вторые члены становились их помощниками в этом вопросе. Данная мера не снимала ответственности военных советов в целом за состояние тыла. [21. С. 234]

Негативные стороны в организации питания на Калининском фронте помимо вышеуказанных постановления ГКО и приказов НКО были широко освещены политорганам, начальствующему составу и органам интендантской службы действующих фронтов и армий соответствующими приказами командующих объединениями. Так, войскам Калининского фронта с целью недопущения подобных ситуаций был издан приказ командующего № 95 от 8 июля 1943 г., в 3-й ударной армии Юго-Западного фронта соответствующим документом был приказ № 421 от 12 июля 1943 г. Выполнение требований данных приказов было взято под особый контроль политорганами на всех уровнях управления – от батальонного звена до политуправления фронта. Политработниками повсеместно проводи-

лась проверка качества приготовления пищи, выявленные недостатки устранялись на местах. [17. Л. 37]

К сожалению, серьезные недостатки в организации питания касались не только Калининского, Волховского, Западного, Закавказского фронтов, но и ряда других объединений и соединений КА и, по сути, этот рубеж явился переломным моментом в организации питания в действующей армии.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что сложившиеся трудности в системе продовольственного обеспечения военнослужащих Красной армии в начале Великой Отечественной войны потребовали от органов государственной власти и военного управления принятия решений на правительственном уровне, что было вызвано чрезвычайной необходимостью и важностью решаемых вопросов. Их деятельность была направлена на усиление контроля за своевременным и полным удовлетворением военнослужащих положенными нормами довольствия, максимальным использованием ресурсов страны для обеспечения нужд фронта. Принимавшиеся меры позволили существенно улучшить систему продовольственного обеспечения личного состава Красной армии и таким образом повысить боеспособность войск.

Литература:

1. Военная энциклопедия в восьми томах. М., Воениздат, 2003. Т. 7.
2. Попов В.И. Продовольственное снабжение стрелкового батальона и полка в действующей армии // под ред. Д.П.Воронцова. Военная академия тыла и снабжения Красной армии им. В.М.Молотова, 1943.

3. Русский архив: Великая Отечественная: приказы Народного комиссара обороны СССР 22 июня 1941 г. – 1942 г. М., Терра, 1997. Т. 13 (2-2).

4. О порядке выдачи водки войскам действующей армии: приказ НКО СССР № 373 от 12 мая 1942 г. с объявлением постановления ГКО № ГОКО-1727 от 11 мая 1942 г. // Русский архив: Великая Отечественная: приказы Народного комиссара обороны СССР 22 июня 1941 г. – 1942 г. М., Терра, 1997. Т. 13 (2-2).

5. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления в 2 т. 14-е изд. М., Воениздат, 2009. Т. 2.

6. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО) Ф. 86. Оп. 12405. Д. 257.

7. ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 5.

8. ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11289. Д. 192.

9. ЦАМО. Ф. 86. Оп. 12405. Д. 258.

10. ЦАМО. Ф. 86. Оп. 12405. Д. 636.

11. ЦАМО. Ф. 67. Оп. 12001. Д. 387.

12. ЦАМО. Ф. 86. Оп. 12405. Д. 412.

13. ЦАМО. Ф. 86. Оп. 12405. Д. 1076.

14. ЦАМО. Ф. 86. Оп. 12405. Д. 549.

15. ЦАМО. Ф. 80. Оп. 12295. Д. 1326.

16. ЦАМО. Ф. 86. Оп. 12405. Д. 413.

17. ЦАМО. Ф. 1677. Оп. 1. Д. 151.

18. Пупышев Н.В. В памяти и в сердце. М., Военное издательство, 1986.

19. Русский архив: Великая Отечественная: приказы Народного комиссара обороны СССР 1943-1945 гг. М., Терра, 1997. Т. 13 (2-3).

20. Еременко А.И. Годы возмездия. 1943–1945. 2-е изд. М., Финансы и статистика, 1985.

21. Калинин Л.В. Политическая работа военных советов фронтов и армий в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) дис. д-ра ист. наук. М., ВПА им. Ленина, 1982.

FOOD SUPPLY FOR RED ARMY SERVICEMEN DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR OF 1941-1945

[PRODOVOLSTVENNOYE OBESPECHENIYE VOYENNOSLUZHASHCHIKH KRASNOY ARMII V GODY VELIKOY OTECHESTVENNOY VOYNY 1941-1945 GG.]

Konstantin NASONOV

Candidate of Historical Sciences; senior lecturer of CHU OOO Institute of Economics and culture; 109439; Moscow, Volgogradsky Ave., 138, building 3, e-mail: 3275500@mail.ru

Alexander VOLKOV

Doctor of Historical Sciences, Professor; Catherine the Great National Institute; 105187, Moscow, Shcherbakovskaya, 54; e-mail: oovak09@mail.ru

Svetlana GALDOBINA

Doctor of Historical Sciences, Professor; Catherine the Great National Institute; 105187, Moscow, Shcherbakovskaya, 54; e-mail: dinabs@mail.ru.

Victor GORBUNOV

Candidate of Historical Sciences; Institute of Economics and Culture; 125009, Moscow, Tverskaya, 9; e-mail: sok.l@mail.ru.

ABSTRACT:

The article analyzes the food supply system of the Red Army at the beginning of World War II. Disclosed are the shortcomings of the work of military bodies in providing materiel for soldiers in the Red Army. The measures taken by officials to resolve the problems of food security are considered.

KEYWORDS:

food supply, supply standards, government and military authorities.

REFERENCES:

Military encyclopedia in eight volumes. Moscow: Voenizdat, 2003, Vol. 7.

Popov V. I. Food supply of the rifle battalion and regiment in the active army / / ed. by D. p. Vorontsov. Military Academy of the rear and supply of the red army named after V.M.Molotov, 1943.

Russian archive: the Great Patriotic War: orders of the People's Commissar of defense of the USSR June 22, 1941-1942. Moscow: Terra, 1997. Vol. 13 (2-2).

On the procedure for issuing vodka to the troops of the active army: order of the NKO of the USSR No. 373 of May 12, 1942 with the announcement of the resolution of the GKO No. Goko-1727 of May 11, 1942 / / Russian archive: Great Patriotic War: orders of the People's Commissar of defense of the USSR June 22, 1941-1942. M: Terra, 1997. Vol. 13 (2-2).

Zhukov G. K. Memories and reflections in 2 vols. 14th ed. Moscow: Voenizdat, 2009. Vol. 2.

Central archive of the Ministry of defense of the Russian Federation (TSAMO) F. 86. Op. 12405. D. 257.

TSAMO. F. 208. Op. 2511. D. 5.

TSAMO. F. 32. Op. 11289. D. 192.

TSAMO. F. 86. Op. 12405. D. 258.

TSAMO. F. 86. Op. 12405. D. 636.

TSAMO. F. 67. Op. 12001. D. 387.

TSAMO. F. 86. Op. 12405. D. 412.

TSAMO. F. 86. Op. 12405. D. 1076.

TSAMO. F. 86. Op. 12405. D. 549.

TSAMO. F. 80. Op. 12295. D. 1326.

TSAMO. F. 86. Op. 12405. D. 413.

TSAMO. F. 1677. Op. 1. D. 151.

Pupyshev N. V. in memory and in the heart. M.: Military publishing house, 1986.

Russian archive: the Great Patriotic War: orders of the People's Commissar of defense of the USSR 1943-1945. Moscow: Terra, 1997. Vol. 13 (2-3).

Eremenko A. I. Years of retribution. 1943-1945. 2nd ed. Moscow: Finance and statistics, 1985.

Kalinchuk L. V. Political work of military councils of fronts and armies in the years of the great Patriotic war (1941-1945) dis. Dr. ist. nauk. M.: VPA im. Lenin, 1982.

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

В.М.КОНОНЕНКО, С.В.КОНОНЕНКО, О.В.ПРИТУЛИНА

ИСТОЧНИКИ ПОБЕДЫ СОВЕТСКОГО НАРОДА
В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

В статье рассматриваются проблемы начала Великой Отечественной войны, особенно неудачи Советского Союза в начальный период войны, указаны союзники и помощники фашистской Германии в войне против Советского Союза. Показана стойкость советских воинов в войне, решающее значение Сталинградской битвы. Особое внимание уделено источникам Победы СССР в Великой Отечественной войне.

Ключевые слова: Советский Союз, фашистская Германия, Сталинградская битва, советская власть, социалистическая экономика, единство многонационального советского народа, руководящая деятельность ВКП(б), единство фронта и тыла, партизанское движение, И.В.Сталин.

2020 – год 75-летия Великой Победы советского народа в Великой Отечественной, да и во всей Второй мировой войне. Это повод еще раз вернуться не только к истокам войны, но и к источникам Победы.

При непредвзятом взгляде на эти войны любой человек может убедиться в том, что именно Советский Союз спас мир. Об этом можно заявлять со всей уверенностью.

Все свои планы о нападении на новые страны фашистская Германия разрабатывала тогда, когда нападала на очередную жертву. Так, в марте 1939 года, оккупировав Чехословакию, Гитлер утвердил план войны с Польшей, которая началась 1 сентября 1939 года. Разгромив Францию, Гитлер в июле 1940 года дал указание о разработке плана войны в СССР.

Еще не напад на Советский Союз, но будучи полностью уверенными в успехе плана «Барбаросса», гитлеровское руководство с весны 1941 года приступило к детальной разработке дальнейших замыслов по завоеванию мирового господства. В специальных штабных поездках, носивших название «Азия» и «Америка», вычерчивались направления ударов фашистских армий, опоясавшие весь земной шар. В проекте директивы №32 от 11 июня 1941 года был изложен замысел планировавшихся операций на будущее – на позднюю осень 1941 года и зиму 1941-1942 гг. в направлении Афганистан – Индия.

Разработка директивы №32 и других документов свидетельствует о том, что после разгрома нашей страны Германия в союзе с Японией планировала захватить Американский континент. Вторжение в Канаду и США предполагалось осуществить путем высадки морских десантов с баз, расположенных в Гренландии, Исландии, на Азорских островах и в Бразилии – на Восточное побережье Северной Америки; с Алеутских и Гавайских островов – на Западное. Главным ключом для выполнения подобных планов по порабощению мира, как представлялось агрессорам, был молниеносный «разгром» СССР [4, с.9].

Если предположить, что Советский Союз был бы действительно разгромлен в течение двух месяцев, то можно не сомневаться в том, что Гитлер бы приступил к реализации планов по установлению нового порядка во всем мире. Только неизвестно одно: кто бы тогда перемалывал сотни фашистских дивизий вкупе с ее сателлитами, если осенью 1941 года всего 2 немецких и 7 итальянских дивизий гоняли английскую армию по всей северной Африке? А в декабре 1944 года 38 немецких дивизий в Арденнах чуть не разгромили почти 3-миллионную группировку союзных войск, да опять советские войска спасли союзников, начав Висло-Одерскую операцию гораздо раньше планируемого срока.

Поэтому и очень даже уместен вопрос: кто

бы мир спасал, если бы Советский Союз был разгромлен так, как и планировалось по плану «Барбаросса»? Кстати, до реализации плана «Барбаросса» все планы Гитлера – их называли всегда бредовыми – были выполнены и даже перевыполнены. Нет никакого сомнения в том, что если бы не Советский Союз, то западные демократии были бы стерты с карты мира коричневой силой. Тогда бы Запад получил смертельный удар не только авиационных и танковых армий, но и реактивно-атомной, космической силы, так как рейх значительно опережал Запад в средствах ведения войны. Разработки именно ученых рейха и позволили США вооружиться атомной дубиной, которой они по сей день размахивают.

Но сегодня все это забыто. Сегодня идет фальсификация событий и процессов Второй мировой войны, предпринятая идеологами глобализационных сил по американской модели, которая преследует решение ряда идеологических задач нынешнего периода развития человеческой истории. Среди них: умаление значения победы СССР и его Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне; попытка убедить обывателя, что главная роль в разгроме агрессора принадлежит странам и армиям союзников СССР по антигитлеровской коалиции; оправдать фашистскую агрессию против СССР, представив ее превентивной войной, сорвавшейся готовившуюся войну против немецкого фашизма, хотя германская военная разведка никакой информации о возможном ударе Красной Армии не имела, о чем свидетельствует утверждение Гитлера в январе 1941 г. о том, что «Сталин против Германии открыто не выступит», об этом же Гитлер сказал тогда же и в беседе с Муссолини: «Пока жив Сталин, опасности не существует» [6, с. 323]; и, наконец, оправдать деяния бывших союзников по войне против фашизма, разрушивших СССР в результате «холодной» войны и предательства «пятой колонны», добивающейся ныне разрушения России как суверенного государства.

Как известно, война против нашей страны началась 22 июня 1941 года. В войне против СССР приняли участие финны, румыны, хорваты, словаки, венгры, австрийцы. С осени 1941 года добавились итальянцы (сначала экспедиционный корпус, а потом – 10 дивизий) и испанцы.

Даже из Франции прибыл 10-тысячный «Анти-большевистский легион». На Дальнем Востоке сосредоточила миллионную армию Япония, а на Юге – Турция. Обе страны выжидали удобного момента для вступления в войну на стороне Германии.

И в последующие годы сателлиты фашистской Германии, в распоряжение которой был предоставлен фактически весь промышленный потенциал Европы, принимали активное участие в боевых действиях в качестве союзников фашистской Германии. В частности, только в 1942 г. Гитлер заручился обещанием своих союзников направить на русский фронт для летнего наступления 52 союзнических дивизии: 27 румынских, 15 венгерских, 9 итальянских, 2 словацких и 1 испанскую [7, с. 302].

С первых дней войны фашисты встретили жестокое сопротивление советских воинов. Тысячи солдат и офицеров совершили ратные подвиги. Уже 22 июня 1941 года свой подвиг совершил летчик-истребитель старший лейтенант И.И.Иванов, таранивший вражеский самолет. 26 июня капитан Н.Ф.Гастелло направил свой подбитый бомбардировщик на скопление вражеской техники. Летчики-истребители С.И.Здоровцев, П.Т.Харитонов, М.П.Жуков, сбив в результате тарана бомбардировщики врага, благополучно посадили свои машины на землю. Именно они стали первыми Героями Советского Союза за подвиги, совершенные в Великой Отечественной войне.

Даже находясь в окружении, советские солдаты и офицеры упорно оборонялись, а, исчерпав все возможности, пробивались к своим войскам. Мужество бойцов Красной Армии отмечало и гитлеровское командование. Так, начальник генштаба вермахта Ф.Гальдер в июне 1941 года записал в своем дневнике: «Сведения с фронта подтверждают, что русские всюду сражаются до последнего человека...» [3, с. 72].

Вообще-то Гитлера еще накануне войны предупреждали о том, что война с русскими – это не война с западными странами. Гитлеровский генерал Г.Блюментрит в докладе, подготовленном к совещанию высшего руководства сухопутных войск 9 мая 1941 года, писал: «История всех войн с участием русских показывает, что русский боец стоек, невосприимчив к плохой погоде, очень нетребователен, не боится ни

крови, ни потерь». Но и он на оптимистичной ноте завершал свой доклад: «Нам предстоят упорные бои в течение 8-14 дней, а затем успех не заставит себя ждать, и мы победим» [4, с.9].

Несмотря на отчаянное сопротивление советских солдат, война для нашей страны в начальный период сложилась крайне неблагоприятно. За первые 3 недели советские войска потеряли 3.500 самолетов, 6.000 танков, более 20.000 орудий и минометов. 100 дивизий из 170 потеряли боеспособность. Много было убитых и раненых, но еще больше оказалось в окружении и попало в плен – всего в 1941 году было пленено 3,9 млн военнослужащих. Некоторые соединения были морально неустойчивы. Так, например, на сторону немцев перешли литовские национальные дивизии. Это дало основание фашистским генералам считать, что их планы по разгрому СССР уже выполнены. В частности, Гальдер в своем дневнике 3 июля 1941 г. сделал следующую запись: «Не будет преувеличением, если я скажу, что кампания против России выиграна в течение 14 дней». 4 июля 1941 г. уже сам Гитлер хвастливо заявил: «Я все время стараюсь поставить себя в положение противника. Практически он войну уже проиграл» [3, с. 77].

Но и противник заплатил немалую цену за свои успехи: к середине июля вермахт потерял 100000 человек (это было столько же, сколько за 2 года войны в Европе), свыше 1000 самолетов и до 1500 танков. Битва под Москвой сорвала план блицкрига. Более того, 5 декабря 1941 г. началось контрнаступление под Москвой, в результате которого враг был отброшен от столицы на 100-250 км.

Решающее значение в судьбах человечества сыграла Сталинградская битва, начавшаяся 17 июля 1942 года и закончившаяся 2 февраля 1943 года. Именно эта битва положила начало коренному перелому в войне. Потери врага за время всей Сталинградской кампании составили 1,5 млн человек, 3500 танков, больше 5 тысяч самолетов, 12 тысяч орудий (за время советского контрнаступления с 19 ноября 1942 года – соответственно 800 тыс., 2000, 3000, 10000). «Такие потери повергли в ужас весь немецкий народ, – писал немецкий генерал Вестфаль, – никогда прежде за всю историю Германии не было случая столь страшной гибели такого ко-

личества войск». Эти слова фашистского генерала приводит Маршал Победы Г.К.Жуков в своих знаменитых «Воспоминаниях и размышлениях». Впервые Германия по случаю разгрома под Сталинградом объявила в стране трехдневный траур и приступила к всеобщей мобилизации.

В происходившем примерно в это же время (23 октября – 27 ноября 1942 года) сражении в Северной Африке между 8-й английской армией генерала Б.Монтгомери и итало-немецкими войсками участвовало всего 310 тысяч человек с обеих сторон, а у немцев было всего 30 танков. Немцы и итальянцы потеряли 55 тысяч человек. Но, по мнению западных историков, именно эта битва под Эль-Аламейном является крупнейшей за всю Вторую мировую войну.

Господа, имейте совесть! Сегодня практически во всех крупнейших столицах западных государств наш Сталинград увековечен в названиях площадей, улиц, парков, а Эль-Аламейна никто не знает. В то же время к большому стыду сегодня только в России нет Сталинграда. И все больше выпускников российских школ не могут ответить на вопрос: «Где была Сталинградская битва?».

Великая Отечественная война продолжалась 1418 дней и ночей. Именно советско-германский фронт был главным фронтом Второй мировой войны. До нападения на Советский Союз фашистская Германия завоевала 12 стран Европы. Все они были разгромлены молниеносно. Остальная Европа свой промышленный потенциал предоставила Германии для удовлетворения ее нужд. И почему-то никто особо не пытается разобраться в проблемах: почему Чехословакия, до войны занимавшая 6 место в мире по промышленному потенциалу и ни в чем не уступавшая Германии, вдруг сдалась без боя? Почему Франция и Польша, воевавшие до этого с Германией всю жизнь, но никогда не терпевшие таких унижительных поражений, вдруг были разгромлены в пух и прах за какой-то месяц? Таких вопросов много.

В том числе есть и такой: почему именно на Советском Союзе Германия сломала зубы и именно СССР перебил ей хребет? И это в условиях, когда война для нас сложилась крайне неудачно в начальный период, о чем сказано выше.

По всей видимости, в отличие от стран за-

падной демократии Советский Союз имел нечто такое, чего те не имели, что и позволило ему выдержать удар страшной силы. Причем удар не одной Германии, а фактически всей Европы, так как кто-то из европейских стран принимал непосредственное участие в войне на стороне Германии (Финляндия, Румыния, Венгрия и др.), а кто-то – опосредованное, предоставив весь свой промышленный потенциал третьему рейху. Раньше о наших источниках Победы говорилось больше, сейчас – вообще ни слова.

В любом современном учебнике по истории России (Отечественной истории) Великой Отечественной войне посвящено 7-10 страниц. Из них первая половина, как правило, посвящена причинам поражения Красной Армии в начальный период войны (хотя бы в одном попытались рассмотреть причины не поражений, а разгрома Франции, Польши и т.д.), а вторая – созданию антигитлеровской коалиции, которая сыграла важную роль в разгроме германского фашизма и японского милитаризма. И если в таких учебниках самой войне почти не уделено никакого внимания, то источникам нашей Победы в них тем более места не нашлось.

Не умаляя значения антигитлеровской коалиции, как важного источника Победы, считаем необходимым рассмотреть и другие, на наш взгляд, еще более важные источники Победы:

1. В результате победы Октябрьской революции в стране установилась Советская власть, строившая социалистическое общество. Перегибов при строительстве такого общества хватало. В то же время в любой войне подводятся итоги всей предшествовавшей политики, господствующей морали и традиций, преобразований не только в сфере производства, науки и техники, но и в образовании, воспитании, здравоохранении. Это означает что несмотря на перегибы, все советские, социалистические указанные компоненты значительно превосходили аналогичные западно-демократические (так как те вообще были разгромлены и фашистские (так как война закончилась нашей Победой в Берлине, а не их в Москве).

2. Преимущество плановой социалистической экономики и коллективных форм хозяйствования на селе. Несмотря на значительные территориальные потери, с которыми были утрачены и большие производственные мощно-

сти, как в городе, так и на селе, советское народное хозяйство выдержало все тяготы войны. Опираясь на заложенные в природе социалистической экономики преимущества, страна сумела осуществить эвакуацию промышленных предприятий, населения, скота и т.д. на восток, наладить там производство и выпустить за годы войны такое количество боевой техники, оружия и боеприпасов, и такого качества, которые обеспечили нашу Победу. А колхозы (опять можно говорить сколько угодно о перегибах коллективизации) смогли обеспечить всем необходимым и фронт, и тыл. Да, народ не жировал в годы войны, а в блокадном Ленинграде и голодал, но голода в стране не было. И все это было сделано при значительно меньшем потенциале, каким обладал Советский Союз накануне войны.

Так, в самом тяжелом 1942 году экономика СССР выпустила 24 тыс. танков, 25 тыс. самолетов, 127 тыс. орудий, в то время как в Германии – соответственно 6000, 14 тыс., 39 тыс. [6, с. 326]. А всего за годы войны Германия, опираясь на весь промышленный потенциал Европы, произвела 46 тыс. танков и самоходных орудий, 90 тыс. самолетов, 320 тыс. артиллерийских установок, а СССР соответственно – 103, 112 и 482 тыс. [2, с. 221]. Вот вам, молодежь, и преимущества социализма, а вас сегодня убедили в том, что социализм в городе и на селе – это кризис, нехватка всего и вся. Обманули вас. Действительно, в последние годы Советской власти был дефицит всего и вся, но это не потому, что социалистическая экономика такая неэффективная. Это результат сознательной дискредитации социализма пробравшимися во власть предателями, которые в конечном итоге развалили СССР и еще много бед натворили.

3. Единство многонационального советского народа. Не развалился Советский Союз как на то рассчитывал Гитлер и его приспешники, как карточный домик. Значит, сталинская национальная политика была правильной. Этот феномен означал действенность идеологических, моральных, политических, социальных, патриотических установок во всех видах деятельности людей различной национальности, образовавших единый лагерь сопротивления и разгрома агрессора. Поторопился Гитлер. Начал бы он войну не в 1941 г., а сейчас, когда СССР разва-

лили, а бывшие братские республики в значительном количестве превратились в настоящих врагов России, то взял бы он нашу страну голыми руками.

4. Руководящая деятельность ВКП(б). Партия большевиков создала такие государственно-партийные структуры, которые имели высокий организационный потенциал, смогли выполнить неимоверно трудные задачи по мобилизации всех сил на разгром врага, по перебазированию промышленных предприятий на Урал и в Сибирь, по развертыванию партизанского и подпольного движения в тылу врага. Подавляющее большинство народа было уверено в правильности проводимой государственной политики и активно ее поддерживало. Политический и военный авторитет высшего руководства страны был на самом высоком уровне. Партия превратилась в воюющую, сражающуюся партию.

Нельзя умолчать и о той огромной роли, которую сыграл И.В.Сталин в годы войны. Наполеон говорил: «Стадо баранов под управлением льва победит стаю львов под управлением барана» [8]. Нет сомнений, что Сталин – это настоящий лев. А вот советский народ был явно не похож на стадо баранов, да и Гитлера, завоевавшего почти всю Европу чуть ли не торжественным маршем, нельзя назвать бараном. Тем значимее и весомее роль И.В.Сталина в достижении Победы, под железной рукой которого в годы войны, в условиях огромных территориальных потерь, эвакуации более 1500 предприятий на Восток, все элементы партийного, государственного, народнохозяйственного и военного механизма работали, как часы. Сталин в условиях войны не растерялся, не спрятался, ни на кого не переложил ответственность за происходящее в годы войны во всех областях жизнедеятельности. Великая Победа неотделима от имени И.В.Сталина как председателя Государственного комитета обороны и Верховного Главнокомандующего, который в годы войны занимал 5 ведущих должностей в партии, государстве и Вооруженных Силах. Оправдано ли было такое сосредоточение власти в годы войны в руках одного человека?

На этот вопрос ответил Маршал Советского Союза А.М.Василевский, длительное время в годы войны занимавший должность начальника Генерального штаба: «Безусловно, оправдано,

и, когда Сталин как Генеральный секретарь, Предсовнаркома, Председатель ГКО, стал еще Верховным Главнокомандующим, наркомом обороны, открылись благоприятные возможности для победы» [5, с. 86].

5. Единство фронта и тыла, армии и народа, командиров и подчиненных, правительства и всех граждан страны, цементирувавшееся деятельностью коммунистической партии и комсомола. Это было той тайной силой, наличие которой не сумело разгадать германское руководство, готовившее план завоевания Советского Союза методом молниеносной войны. К этому я бы добавил еще и единство населения оккупированных территорий, которое тоже прилагало все усилия для достижения победы.

Так, уже 18 июля 1941 года ЦК ВКП(б) принял постановление «Об организации борьбы в тылу германских войск». Во второй половине 1941 года в тылу было создано 18 подпольных обкомов, 260 окружкомов, горкомов, райкомов, действовало более 2 тысяч отрядов народных мстителей общей численностью свыше 90 тысяч человек [3, с. 101]. Для координации их деятельности 30 мая 1942 года был создан Центральный штаб партизанского движения, который первоначально возглавил секретарь ЦК ВКП(б) Белоруссии П.К.Пономаренко (позже на эту должность был назначен Маршал Советского Союза К.Е.Ворошилов). Только за зиму 1941-1942 гг. партизаны пустили под откос 224 поезда, взорвали 650 мостов, уничтожили 42 тысячи немецких солдат.

В тылу гитлеровцев образовывались целые партизанские края. Особенно эффективны были широкомасштабные операции партизан по срыву железнодорожных перевозок немецких войск в разгар Курской битвы «Рельсовая война» (с 3 августа по 15 сентября 1943 года 167 партизанских отрядов на фронте в 1000 км, на глубину в 750 км уничтожили 214.705 рельсов и тем самым парализовали подвоз боеприпасов, боевой техники и живой силы к фронту) и «Концерт» (во 2-й половине сентября 1943 года, когда было взорвано еще 148.557 рельсов). Белорусские партизаны за время этих операций подорвали 836 эшелонов, украинские – 3188 во второй половине 1943 года. Одно партизанское соединение А.Федорова пустило под откос за вторую половину 1943 года 440 эшелонов врага

[3, с. 231-232].

О размахе борьбы на оккупированной территории говорят следующие факты: если захваченная Европа дала рейху товаров и услуг на 26 млрд долларов, то из советских оккупированных территорий им удалось выкачать товаров и продовольствия всего на 1 млрд долларов. Небольшая Бельгия дала Германии больше, чем все оккупированные советские земли, на которых до войны проживало 88 млн человек. Эти данные красноречиво говорят о масштабах сопротивления оккупантам на Западе и на Востоке.

6. Преимущество советской военной науки, превосходство военного мастерства советских полководцев, офицеров армии и флота, солдат и матросов. Значит, меры, предпринятые накануне войны в этой области, были в целом правильными. Трудно сказать, каких бы побед добились «выдающиеся» полководцы Гражданской войны, но военный заговор накануне войны был предотвращен, а в самые трудные дни войны его не было. Ни один из оставшихся полководцев Гражданской войны ничем достойным не проявил себя в годы Великой Отечественной войны, на фронтах которой ярко засияли имена полководцев новой формации – Г.К.Жукова, К.К.Рокоссовского, А.М.Василевского, И.Д.Черняховского и многих др. В фашистской Германии летом 1944 года такой заговор был, в результате которого в разгар войны было совершено покушение на фюрера. Гитлер вынужден был расстрелять 5 тыс. офицеров в тяжелейшее время для фашистской Германии. А какой удар это нанесло по единству фашистского фронта и тыла, как это подорвало веру подчиненных в своих командиров – трудно предположить.

7. Хотелось бы отметить еще один источник нашей Победы – это вечный источник, о котором почти нигде не писали и сейчас не пишут: это особый менталитет русского народа, что подтвердилось и в годы Великой Отечественной войны и о чем было сказано выше. Как ни странно, но враги всегда уважительно относились к особой стойкости русского солдата. Действительно, наш народ всегда проявляет высокие духовные качества, особо стойкий характер в минуту опасности. Как никакой другой народ, наш умеет спланиваться в такое время, прояв-

ляя при этом невиданное мужество, выдержку, героизм, самопожертвование во имя спасения Родины.

Но в этой войне к извечной стойкости русского солдата добавилось еще одно – они отстаивали Советскую власть и социалистическое Отечество, которое, по их глубокому убеждению, должно было обеспечить счастливое будущее для их детей и внуков. Печально, что нынешние журналисты и многие историки этого сегодня в упор не хотят видеть. Досадно, что истину приходится искать в зарубежной прессе западных союзников. В разгар Сталинградской битвы, когда ее исход был не ясен, британский «Экономист» в октябре 1942 года писал: «Русские верят, что они хотят создать новый и лучший строй... Глубоко в их сердцах живет надежда, что все их жертвы и страдание – это лишь неизбежное зло переходного периода, лишь родовые схватки нового общества. В этом ключ секрета русского морального духа, так поражающего Гитлера и сателлитов. То, что воодушевляло защитников Севастополя и Сталинграда, это надежда вдвойне: борьба за социальный прогресс и за спасение отчизны» [1, с. 289-290].

На том стоит и стоять будет Русская земля. А реформаторам современной России желаем приумножить источники непобедимости государства Российского, наполнить их новым содержанием в условиях модернизирующейся России или дополнить их какими-либо новыми источниками. Лишь бы только наше государство было более сильным, а народ в нем чувствовал себя более защищенным.

Литература:

1. Алферов Ж.И. Власть без мозгов. Кому мешают академики. М., Алгоритм, 2013. – 320 с. – (Власть в тротиловом эквиваленте).
2. Валянский С. Русские горки: Конец Российского государства / Под ред. С.Валянского, Д.Калужного. М., ООО "Издательство АСТ": ООО "Издательство Астрель": ООО "Транзит-книга", 2004. – 556, (3) с. – (Великие противостояния).
3. Великая Отечественная война: Вопросы и ответы / Под ред. П.Н.Бобылева, С.В.Липицкого, М.Е.Монина, Н.Р.Панкратова. М., Политиздат, 1985. – 430 с.: ил.
4. Великая Отечественная война, 1941-1945.

События. Люди. Документы: Краткий ист. справочник / Под общ. ред. О.А.Ржешевского; Сост. Е.Е.Жигунов. М., Политиздат, 1990. – 464 с.: ил., карт.

5. Горьков Ю.А. Государственный Комитет Обороны постановляет (1941-1945). Цифры, документы. М., Олма-Пресс, 2002. – 575 с.: ил. – (Архив).

6. История России (IX - начало XXI в.): Учебник/ Под ред. проф. А.Ю.Дворниченко и проф. В.С.Измозика. 3-е изд.; испр. и доп. М., Гардарики, 2005. – 479 с.

7. Ширер У. Взлет и падение третьего рейха. в 2-х томах. Том. 2. Пер. с англ. / Под ред. О.А.Ржешевского. М., Воениздат, 1991. – 528 с.

8. voiska.ru>...>Подготовка солдата.

SOURCES OF VICTORY OF THE SOVIET PEOPLE IN THE GREAT PATRIOTIC WAR

[ISTOCHNIKI POBEDY SOVETSKOGO NARODA V VELIKOY OTECHESTVENNOY VOYNE]

Viktor KONONENKO

Doctor of historical Sciences, Professor; Moscow financial and industrial University "SYNERGY", head of regional division, Armavir; 352900, Krasnodar territory, Armavir, Dzerzhinskiy str., 93; e-mail: kononenkovm54@mail.ru

Sergey KONONENKO

Teacher of the Department of tactics and General military disciplines; Krasnodar higher military aviation school of pilots; 352930, Krasnodar territory, Armavir, Azovskaya str., 10, sq. 9; e-mail: migis-107@mail.ru

Olesya PRITULINA

PhD in law, associate Professor; Moscow financial and industrial University "SYNERGY", regional division, Armavir; 352900, Krasnodar territory, Armavir, Dzerzhinskiy str., 93; e-mail: olesya_pritulina@mail.ru

ABSTRACT:

The article discusses the problems of the beginning of World War II, especially the failures of the Soviet Union in the initial period of the war, the allies and assistants of Nazi Germany in the war against the Soviet Union. The persistence of Soviet soldiers in the war, the decisive importance of the Battle of Stalingrad is shown. Particular attention is paid to the sources of the Victory of the USSR in the Great Patriotic War.

KEYWORDS:

Soviet Union, fascist Germany, the Battle of Stalingrad, Soviet power, socialist economy, unity of the multinational Soviet people, leading activities of the CPSU (b), unity of the front and rear, partisan movement, I.V. Stalin.

REFERENCES:

Alferov Zh. I. Power without brains. Who gets in the way of academics. Moscow: Algorithm, 2013. – 320 p. – (Power in TNT equivalent).

Valyanskaya C. Roller coaster: The end of the Russian state / Edited By S. Valyansky, D. Kalyuzhny. M.: LLC "AST publishing House": LLC "Astrel publishing House": LLC "Transitkniga", 2004. – 556, (3) S. – (Great confrontations).

The Great Patriotic war: Questions and answers / Edited by P. N. Bobylev, S. V. Lipitsky, M. E. Monin, and N. R. Pankratov. Moscow: Politizdat, 1985. – 430 p.: Ill.

The great Patriotic war, 1941-1945. Events. People. Documents: Brief ist. Handbook / under the General editorship of O. A. Rzheshesky; Comp. E. E. Zhigunov. M.: Politizdat, 1990. – 464 p.: ill., maps.

Gorkov Yu. a. State Defense Committee of Russia (1941-1945). Figures, documents. Moscow: OLMA-Press, 2002. – 575 p.: Il. – (Archive).

History of Russia (IX-early XXI century): Textbook/ Under the editorship of Professor A. Yu., Dvornichenko, and Professor V. S. Osmotica. - 3rd ed.; ISPR. and additional. M.: Gardariki, 2005. – 479 p.

Shearer W. The rise and fall of the third Reich. in 2 volumes. Vol. 2. Per. s Engl. / ed. by O. A. Rzheshesky. – M.: Voenizdat, 1991. – 528 p.

voiska.ru>...>The training of soldiers

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

А.П.ВОЛКОВ, А.А.ВОЛКОВ

КОРРУПЦИЯ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПОИСК ПУТЕЙ УСТРАНЕНИЯ

В статье показана суть коррупции, ее общественная опасность, корни этого явления в обществе и высшей школе, раскрыты наиболее значимые факторы, создающие «прочный фундамент» для поддержания и развития коррупционных взаимодействий в вузах, дана правовая оценка коррупции, показаны некоторые авторские предложения по профилактике подобных проявлений коррупции в вузах России.

Ключевые слова: коррупция, высшая школа, Министерство науки и высшего образования России, коррупционные правонарушения, взяточничество, уголовный кодекс, профилактика.

В настоящее время коррупцию признали не только национальной, но и транснациональной проблемой. Она проникла не только в государственный механизм многих государств, но и в международные организации. Коррупция затронула и систему образования.

Сам термин коррупция прочно вошел в современный оборот как юридических наук, так и неюридических. Он употребляется в экономике, философии, политологии, социологии, в теории управления и педагогике. И каждая наука под своим углом зрения исследует данный феномен.

В чем состоит юридическая сущность коррупции?

Общественная опасность коррупции признана на международном уровне, она проникла в межгосударственные организации, срослась с транснациональной организованной преступностью. На международном уровне был принят ряд важных нормативных правовых актов, направленных на борьбу против коррупции в частности: Конвенция ООН «Против коррупции» (принята Генеральной Ассамблеей ООН на 51-ом пленарном заседании 31 октября 2003 года) [1]; Декларация ООН от 16.12.1996 года «О борьбе с коррупцией и взяточничеством в международных и коммерческих операциях» [2]; Международный кодекс поведения государственных должностных лиц (Принят резолюцией

51/59 Генеральной Ассамблеи ООН) [3]. В Кодексе поведения должностных лиц, принятом Генеральной Ассамблеей ООН в 1978 году говорится: «Хотя понятие коррупции должно определяться национальным правом, следует понимать, что оно охватывает совершение или несовершение какого-либо действия при исполнении обязанностей или по причине этих обязанностей в результате требуемых или принятых подарков, обещаний, или стимулов или их незаконное получение всякий раз, когда имеет место такой действие или бездействие» [3. С.1].

В ФЗ «О противодействии коррупции» [15] определение коррупции дается путем перечисления возможных действий, относящихся к проявлениям коррупции. В статье первой указанного закона говорится, что коррупция это:

- злоупотребление служебным положением;
- дача взятки, получение взятки;
- злоупотребление полномочиями;
- коммерческий подкуп;
- иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами.

Очевидно, что отечественный законодатель отказался от определения коррупции с перечислением ее признаков и характеристик, а пошел по пути перечисления обычных действий, которые являются коррумпированными. В одном из законопроектов, вносимом в Государственную Думу давалось следующее определение коррупции: «это предусмотренное законом принятие материальных и нематериальных благ и преимуществ специально оговоренными в этом законе субъектами с использованием их официального статуса и связанных с ним возможностей, а также подкуп путем противоправного предоставления им физическими и юридическими лицами указанных благ и преимуществ» (ст. 2).

Коррупция – один из элементов теневой «правовой» жизни. Она тесным образом связана с бюрократизацией. Это два спутника. С одной стороны, коррупция воспроизводит бюрократию, а с другой – бюрократия порождает коррупцию. По мнению А.В.Малько, «коррупция – это противоправное или не предусмотренное правом теневое явление, связанное с внеправовым способом реализации властных полномочий, который выражается в приобретении материальных или нематериальных выгод должностными лицами государственного аппарата и иных организаций» [17].

Особняком стоит коррупционный лоббизм, представляющий собой давление на представителей законодательной власти с целью принятия выгодных той или иной группе законов или иных нормативных правовых актов. Такой лоббизм сопровождается прямым подкупом, либо подкупом «на будущее», что распространено более, чаще, и, как правило, второй вид подкупа выражается в финансировании избирательной компании.

В нашей стране с определенной периодичностью появляются предложения принять закон «О лоббизме». С одной стороны, это инструмент демократии, так как будет позволять широким слоям населения через своих представителей лоббировать свои интересы законными способами. С другой стороны, мы еще не «созрели» до такого уровня демократии и принятие такого закона таит в себе много опасностей, так как он может превратиться в средство коррупции, когда последняя обретет законные

формы и само право начнет способствовать ее процветанию и воспроизводству. Любое субъективное право рассчитано на определенный уровень правовой и общей культуры. Думается, что с принятием данного закона надо повременить, так как мы еще до него не доросли и существуют большие опасности, что это право будет использовано во вред самому обществу.

Коррупционные правонарушения многообразны. При отсутствии признаков состава преступления они могут носить административно-правовой, дисциплинарный характер. В статье 13 ФЗ РФ «О противодействии коррупции» прямо указывается, что «Граждане Российской Федерации, иностранные граждане и лица без гражданства за совершение коррупционных правонарушений несут уголовную, административную, гражданско-правовую и дисциплинарную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации» [15]. Таким образом, законодатель признает, что проявления коррупции могут быть не только в уголовно-правовой сфере.

Итак, коррупция – это сложное правовое, социальное и политическое явление. Она воспроизводится самим государством и является следствием несовершенства его механизма и правовой надстройки. Она обусловлена низкой правовой и общей культурой, отсутствием национальной идеи, низким уровнем правосознания и другими негативными процессами.

Понятие коррупции многоаспектно, ввиду сложности этого явления, но она ни в коем случае не сводима к совокупности правонарушений, совершаемых должностными лицами, так как коррупционные правонарушения – это уже следствие коррупции и средства ее воспроизводства и выхода на новый качественный уровень.

Опасность коррупции в академической среде заключается в массовой распространенности и системности. Ежегодный оборот коррупционных денежных средств в отечественном образовании составляет около 5,5 млрд долларов. Только на этапе поступления в высшие учебные заведения масштабы коррупции оцениваются в объеме от 520 млн (данные ЮНЕСКО) до 1,5 млрд долларов (данные Департамента экономической безопасности Министерства внутренних дел РФ) [16]. Таким образом, коррупцион-

ная составляющая отрасли сопоставима с бюджетом небольшого государства. Низкая результативность существующих форм, методов и механизмов социального контроля коррупции в системе высшего образования, отсутствие комплексного подхода к противодействию этому явлению еще больше усугубляют сложившуюся ситуацию. К числу наиболее значимых факторов, создающих «прочный фундамент» для поддержания и развития коррупционных взаимодействий в вузах следует отнести:

1. Несовершенство антикоррупционного законодательства и пробелы в правовом регулировании сферы образования.

2. Низкий уровень правоприменительной практики.

3. Незрелость системы административного контроля над коррупцией в высших учебных заведениях.

4. Недостаточная активность социальной базы в профилактике коррупции в системе высшего образования.

На официальном сайте Министерство науки и высшего образования размещён отчёт о выполнении Плана противодействия коррупции Министерства науки и высшего образования Российской Федерации на 2018 – 2020 годы [19]. Документ интересен по двум причинам.

Во-первых, Министерство в очередной раз признаёт наличие в науке и высшем образовании основного зла современного общества – коррупции. Во-вторых, коррупционный отчёт описывает поведение персонала Министерства. Поэтому с коррупцией борются не в науке и университетах, а среди министерских чиновников. Можно сказать, что отчёт связан с описанием коррупции и борьбы с ней в самом ведомстве.

Основная работа сотрудников ведомства по борьбе с коррупцией связана с обеспечением действенного функционирования Комиссии Министерства науки и высшего образования Российской Федерации по соблюдению требований к служебному (должностному) поведению и урегулированию конфликта интересов. В начале издавали приказы по работе этой комиссии. Затем рассматривали уведомления гражданских служащих Минобрнауки о возникновении ситуаций личной заинтересованности, которые могут привести к конфликту интересов.

Комиссия девятнадцать раз изучала материалы проверки достоверности и полноты сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также соблюдения ограничений и запретов, требований о предотвращении или урегулировании конфликта интересов, исполнения обязанностей, установленных Федеральным законом от 25.12.2018 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» и другими федеральными законами, в отношении гражданских служащих и работников. В Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации сотрудники 19 раз представили неполные сведения об имуществе.

Из отчёта установлено, что в Министерстве науки и высшего образования существует целый отдел профилактики коррупции. Сотрудники этого подразделения постоянно проводят работу по профилактике коррупционных и иных правонарушений. Они формируют негативное отношение к проявлениям коррупции со стороны гражданских служащих Министерства и его территориальных органов через лекции, беседы, разъяснения. Важно обратить внимание на то, что до появления этого плана негативного отношения к коррупции не было. Его только стали формировать.

В отчёте есть разделы, требующие особого внимания читателей. Так в пункте 1.5, который называется «Принятие мер по повышению эффективности реализации требований законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции, касающихся предотвращения и урегулирования конфликта интересов в подведомственных организациях», описаны проведенные мероприятия:

«В целях пропаганды профилактики коррупционных нарушений, Министерством проведен творческий конкурс среди студентов, аспирантов и преподавателей образовательных организаций, подведомственных Министерству, на лучший плакат и видеоролик социальной рекламы, посвященные теме противодействия коррупции»; лучшие работы размещены на официальном сайте Министерства и его служебных помещениях;

Отдельно в отчёте описан раздел, связанный с проведением проверок по случаям несоблюдения гражданскими служащими и работниками запретов, ограничений и неисполнения обя-

занностей, установленных в целях противодействия коррупции, в том числе проверок достоверности и полноты представляемых ими сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера.

В 2019 г. проведены проверки достоверности и полноты сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также соблюдения ограничений и запретов, требований о предотвращении или урегулировании конфликта интересов, исполнения обязанностей, установленных Федеральным законом от 25.12.2018 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» и другими федеральными законами, в отношении 12 гражданских служащих и 14 работников.

В соответствии с Федеральным законом от 03.12.2012 № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» осуществлен контроль за расходами в отношении 18 гражданских служащих и 2 работников.

Всего проверено 46 сотрудников. По результатам указанных проверочных мероприятий в отношении 13 гражданских служащих наложены взыскания, из них 1 уволен в связи с утратой доверия, 8 работников привлечены к дисциплинарной ответственности.

Двадцать сотрудников из сорока шести, т.е. 43,47% работников, к которым были вопросы, связанные с коррупцией, остались на своих рабочих местах.

Отдельным направлением в борьбе с коррупцией в Минобрнауки стали подарки. В 2019 г. в Министерство поступило 12 уведомлений гражданских служащих о получении подарков. В отношении одного из них рассматривался вопрос о проведении проверки соблюдения ограничений и запретов, требований о предотвращении или урегулировании конфликта интересов в связи с получением подарка от представителя объекта проверки в служебной командировке при проведении выездной плановой проверки финансово-хозяйственной деятельности подведомственной организации. Но до принятия решения о проведении проверки указанный гражданский служащий уволился по собственной инициативе.

Отдельно в отчёте представлена работа по рассмотрению уведомлений гражданских слу-

жащих и работников о факте обращения в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений.

В 2019 г. в отдел профилактики коррупции поступило 4 уведомления гражданских служащих и 1 уведомление работника о фактах обращения в целях склонения их к совершению коррупционных правонарушений.

По одному факту возбуждено уголовное дело. Министерством с коммерческой организацией заключен государственный контракт на поставку оргтехники на общую сумму 6 987 000,00 руб. 06.11.2019 на рабочий мобильный телефон гражданского служащего позвонил представитель коммерческой организации и попросил о встрече в целях обсуждения условий приемки поставляемого товара. 12.11.2019 в ходе встречи указанный представитель предложил государственному служащему денежные средства в размере 100 000 рублей за общее покровительство при приемке поставляемой оргтехники, заведомо несоответствующей условиям государственного контракта.

К правонарушениям в сфере образования, обладающим коррупционными признаками, относятся следующие умышленные деяния, предусмотренные Уголовным Кодексом Российской Федерации [9]:

- мошенничество (статья 159);
- присвоение или растрата (статья 160);
- коммерческий подкуп (статья 204);
- злоупотребление должностными полномочиями (статья 285);
- нецелевое расходование бюджетных средств (статья 285.1);
- нецелевое расходование средств государственных внебюджетных фондов (статья 285.2);
- превышение должностных полномочий (статья 286);
- незаконное участие в предпринимательской деятельности (статья 289);
- получение взятки (статья 290);
- дача взятки (статья 291);
- посредничество во взяточничестве (статья 291.1);
- служебный подлог (статья 292);
- провокация взятки либо коммерческого подкупа (статья 304).

Видовым объектом данных преступлений можно выделить общественные отношения в сфере образовательных услуг. Наиболее распространённые составы преступлений в указанной категории – дача, получение взятки, посредничество во взятках, злоупотребление и превышение должностных полномочий, служебный подлог, провокация взятки. Субъективная сторона всех указанных деяний представлена формой вины в виде исключительно прямого умысла. Мотивом данных преступлений является корысть. Субъектом данных преступлений, как правило, являются обучающиеся высших учебных заведений, лица профессорско-преподавательского состава, а также лица руководства высшего учебного заведения.

Взятничество – довольно скрытый (латентный) процесс, потому и трудновыявляемый, и труднодоказуемый. И главное – упор сделать не только на жёсткости наказания, но прежде всего на неотвратимости ответственности. Безнаказанность расхолаживает и порождает новые преступления.

В этом вопросе современному вузу помогает, например, система видеофиксации образовательного процесса. Камеры постепенно устанавливаются во всех учебных аудиториях и гарантируют прозрачность и гласность лекций, зачетов, экзаменов.

Ректоры всех вузов страны ежегодно заполняют и публикуют декларации о доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера личных, а также супруга (супруги) и несовершеннолетних детей (ст.8 Федерального закона РФ «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 №273ФЗ).

Повсеместно в вузах страны проходит анкетирование студентов с целью выявления очагов коррупции и формирования средств борьбы с нею. Проводятся встречи студентов и членов трудового коллектива с представителями правоохранительных органов (прокуратуры, МВД), которые дают рекомендации по действиям в случае вымогательства взятки, предложения противозаконного сотрудничества за деньги (услуги, подарки) и другого коррупционного действия. Составляются рейтинги преподавателей, по мнению студентов. Вводится коллективное проведение экзаменов несколькими пре-

подавателями и другие меры противодействия злоупотреблениям.

В обществе должна установиться атмосфера нетерпимости к коррупционерам, порицания такого аморального и противоправного поведения. Образование является одной из самых важных сфер жизни общества. То, каким будет воспитан человек в семье, в школе, в университете, таким и будет он как специалист, как гражданин.

Анализ и систематизация факторов, обуславливающих коррупционность высших учебных заведений, позволяет проанализировать экономическую и юридическую природу, специфику, механизмы возникновения и поддержания коррупции в академической среде тем самым может способствовать дальнейшему научному осмыслению исследуемой проблемы.

Что необходимо сделать для профилактики подобных нарушений необходимо:

1. Рекомендовать Совету Федерации и Государственной Думе Федерального Собрания РФ рассмотреть возможность принятия поправок к уже действующим законодательным актам:

– п. 8. СТ.96 Федерального закона Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»;

– п. 3. СТ.5 Федерального закона Российской Федерации от 17 июля 2009 г. N 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»;

– примечаниям к ст.201 и ст. 285 УК РФ.

2. Рекомендовать Департаменту правового обеспечения Министерства образования и науки РФ рассмотрение заключений (обязательной и независимой экспертиз) проводить на конкурсной основе с обязательным размещением данных заключений на официальном сайте в сети Интернет.

3. Рекомендовать Верховному суду Российской Федерации признать П.5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 6 от 10.02.2000 г. (ред. от 23.12.2010 №31) утратившим силу.

4. С целью достижения максимальной результативности системы дисциплинарных взысканий рекомендовать Прокуратуре РФ и «Научно-экспертному сообществу России» предложить рассмотреть возможность устранения кор-

рупциогенных факторов в нормативно-правовых актах и проектах НПА, регламентирующих порядок привлечения студентов к дисциплинарной ответственности путем усиления прозрачности процедуры принятия решений.

5. Рекомендовать Совету Федерации и Государственной Думе Федерального Собрания РФ ускорить принятие Федерального закона «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» одновременно с пакетом законов, обеспечивающих его реализацию.

6. Руководителям вузов и органам управления образовательными организациями рассмотреть возможность:

– Активизации деятельности органов самоуправления вузом, посредством привлечения представителей профкома, студенческого совета и т.д. к обсуждению и решению основных вопросов жизнедеятельности вуза, закреплении принципов, организационных, правовых основ и полномочий органов самоуправления в локальных нормативных правовых актах (уставах, положениях, и т.д.).

– Введения комплексной программы мероприятий по противодействию коррупции в высших учебных заведениях, позволяющей последовательно, планомерно задействовать и реализовать все имеющиеся средства и инструменты формального контроля над коррупцией в академической среде.

– Издания локальных нормативных актов вуза в виде соответствующих приказов ректора, регламентирующих распределение функциональных обязанностей по противодействию коррупции и сроков проведения мероприятий антикоррупционной направленности.

7. Активнее использовать масс-медиа с целью формирования в образовательной среде нетерпимого отношения к коррупции путем пропаганды антикоррупционной деятельности, сообщения об ее успехах, обучения навыкам антикоррупционного поведения и формирования новых норм гражданской морали.

8. Создать системы «локальной гласности» для информирования участников образовательного процесса о действиях агентов низовой коррупции.

9. Включить в дисциплины «Правоведение», «Основы права» и другие для студентов, обучающихся по неюридическим направлениям

темы, раскрывающие положения о мерах, направленных на предупреждение возникновения коррупционных ситуаций и видах юридической ответственности за коррупционные правонарушения;

10. В программы социализации учащихся и студентов включить практикум по гражданской активности и участия в выработке управленческих решений.

Литература:

1. Конвенция ООН «Против коррупции» (принята Генеральной Ассамблеей ООН на 51-ом пленарном заседании 31 октября 2003 года) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 26. Ст. 2780.

2. Декларация ООН от 16.12.1996 года «О борьбе с коррупцией и взяточничеством в международных и коммерческих операциях» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 48. Ст. 4214.

3. Международный кодекс поведения государственных должностных лиц (Принят резолюцией 51/59 Генеральной Ассамблеи ООН) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 21. Ст. 2810.

4. Конвенции о гражданско-правовой ответственности за коррупцию от 4 ноября 1999 года // СПС «Консультант+»

5. Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности от 8 ноября 1990 г // Бюллетень международных договоров. – 2003. – № 3.

6. Конвенция против транснациональной организованной преступности (принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-м пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Собрание законодательства РФ. 2004. № 40. Ст. 3882.

7. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.), с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru/>

8. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (в ред. от 18.07.2016) // Собрание законодательства РФ.

2002. №1. Ст. 1; Собрание законодательства РФ. 2016. № 28. Ст. 4588.

9. Уголовный кодекс РФ. М.: Изд-во Президента РФ, 2016.

10. Закон РФ № 3132-1 от 26 июня 1992 года «О статусе судей РФ» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 30. Ст. 1792.

11. Федеральный закон РФ от 8 мая 1994 года № 3-ФЗ «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1999. № 130. Ст. 3466.

12. Федеральный закон РФ от 21 июня 1997 года № 114-ФЗ «О службе в таможенных органах Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 30. Ст. 3586.

13. Федеральный закон РФ 27.07.2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Собрание законодательства. 2004. № 31. Ст. 3215.

14. Федеральный закон от 2 марта 2007 года № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» // Собрание законодательства. 2007. № 10. Ст. 1152.

15. Федеральный закон РФ от 22 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52. Ст. 6228.

16. Деменко О.Г. Коррупция как глобальная управленческая проблема // Наука и практика. – 2016. – № 1. – С. 109-112.

17. Малько А.В. Концепция антикоррупционной политики в Российской Федерации // Правовая политика и правовая жизнь. – 2011. – № 1. – С. 80. С. 78-99.

18. Мониторинг практики рассмотрения случаев конфликта интересов на государственной службе, проводимый Министерства труда и социальной защиты России // Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты // <http://www.rosmintrud.ru> (дата обращения 2.08.2020 г.)

19. Плана противодействия коррупции Министерства науки и высшего образования Российской Федерации на 2018 – 2020 годы // Официальный сайт Министерства науки и высшего образования Российской Федерации // <http://www.minobrnauki.gov.ru> (дата обращения 2.08.2020 г.)

**CORRUPTION IN HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION:
FINDING WAYS TO ELIMINATE IT**

[KORRUPTSIYA V VYSSHIKH UCHEBNYKH ZAVEDENIYAKH ROSSIYSKOY FEDERATSII: POISK PUTEY USTRANENIYA]

Artyom VOLKOV

Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, cadet; Bolshaya Sadovaya st., 14, Moscow, 125047; e-mail: gt-king09@mail.ru

Alexander VOLKOV

Doctor of Historical Sciences, Professor; Catherine the Great National Institute; 105187, Moscow, Shcherbakovskaya, 54; e-mail: ooovak09@mail.ru

ABSTRACT:

The article shows the essence of corruption, its social danger, the roots of this phenomenon in society and higher education, reveals the most important factors that create a "solid foundation" for the interactions in universities, zhana legal assessment of corruption, some author's proposals on the prevention of such manifestations of corruption in universities.

KEYWORDS:

corruption, higher education, the Ministry of Science and Higher Education of Russia, corruption offenses, bribery, criminal code, prevention.

REFERENCES:

UN Convention Against corruption (adopted by the UN General Assembly at the 51st plenary session on October 31, 2003) // Collection of legislation of the Russian Federation. 2006. no. 26. St. 2780.

UN Declaration of 16.12.1996 "On the fight against corruption and bribery in international and commercial operations" // Collection of legislation of the Russian Federation. 1996. no. 48. St. 4214.

International code of conduct for state officials (adopted by resolution 51/59 of the UN General Assembly) // collection of legislation of the Russian Federation, 1997, No. 21, article 2810.

Convention on civil liability for corruption of 4 November 1999 // // SPS "Consultant+"

Council of Europe Convention on laundering, detection, seizure and confiscation of proceeds from crime of 8 November 1990 // Bulletin of international treaties, 2003, no. 3.

Convention against transnational organized crime (adopted in New York on 15.11.2000 By resolution 55/25 at the 62nd plenary meeting of the 55th session of the UN General Assembly) // Assembly of legislators of the Russian Federation. 2004. no. 40. St. 3882.

The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12. 1993), taking into account the amendments made By the laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of 30.12.2008 No. 6-FKZ, of 30.12.2008 No. 7FKZ, of 21.07. 2014 No. 11-FKZ // Official Internet portal of legal information <http://www.pravo.gov.ru/>

Code of the Russian Federation about administrative offences (as amended from 18.07.2016) // collected legislation of the Russian Federation. 2002. no.1. St. 1; meeting of the legislation of the Russian Federation. 2016. No. 28. St. 4588.

The criminal code of the Russian Federation. M.: Publishing house of the Russian President, 2016.

RF law No. 3132-1 from June 26, 1992 "On status of judges of the Russian Federation" // sheets SND and VS the Russian Federation. 1992. No. 30. St. 1792.

Federal law of the Russian Federation from May, 8th, 1994 № 3-FZ "About the status of a member of the Council of Federation and status of Deputy of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation" // collected legislation of the Russian Federation. 1999. No. 130. St. 3466.

Federal law of the Russian Federation from June, 21st, 1997 n 114-FZ "About service in customs bodies of the Russian Federation" // collected legislation of the Russian Federation. 1997. No. 30. St. 3586.

Federal law of the Russian Federation No. 79-FZ of 27.07.2004 "On the state civil service of the Russian Federation". 2004. No. 31. St. 3215.

Federal law No. 25-FZ of March 2, 2007 "On municipal service in the Russian Federation" // Collection of legislation. 2007. No. 10. St. 1152.

Federal law of the Russian Federation of December 22, 2008 No. 273-FZ "On countering corruption" // Collection of legislation of the Russian Federation. 2008. No. 52. St. 6228.

Demenko O. G. Corruption as a global management problem // Science and practice. -2016. – No. 1. – Pp. 109-112.

Malko A.V. the concept of anti-corruption policy in the Russian Federation // Legal policy and legal life. - 2011. – No. 1. – P. 80. P. 78-99.

Monitoring of the practice of consideration of cases of conflict of interests in the public service, conducted by the Ministry of labor and social protection of Russia // Official website of the Ministry of labor and social protection // <http://www.rosmintrud.ru> (accessed 2.08. 2020)

The plan of counteraction of corruption of the Ministry of science and higher education of the Russian Federation for 2018 – 2020 // Official website of the Ministry of science and higher education of the Russian Federation // <http://www.minobrnauki.gov.ru> (accessed 2.08.2020)

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

К.В.ИСТОМИНА, А.Г.КОВАЛЕВ

**ПРЕДМЕТ ДОКАЗЫВАНИЯ ПОЛУЧЕНИЯ ВЗЯТКИ
ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Процесс получения взятки, как правило, представляет собой сложнейшее для расследования преступление. Это связано с тем, что доказательная база практически отсутствует: нет свидетелей, как со стороны взяткодателя, так и со стороны взяткополучателя, а в условиях Вооруженных сил исключаются следы преступления. В этой связи, в статье рассматриваются основные факты установления предмета доказывания в ходе расследования должностных преступлений среди военнослужащих.

Ключевые слова: предмет доказывания, коррупция, получение взятки, должностные лица, военнослужащие, судебные экспертизы, предмет взятки.

Армия на протяжении всей истории является одним из важнейших социально-политических институтов, от качества функционирования которого в значительной мере зависит эффективность деятельности государства, стабильность законности и правопорядка в стране. Необходимо добиться от должностных лиц Вооруженных Сил Российской Федерации четкого и беспрекословного исполнения всех норм и принципов права. Объемы взяточничества в современной армии по-прежнему очень высоки, не смотря на латентность данного правонарушения, поэтому представляется необходимым уделять этому вопросу особое внимание. Получение взятки остаётся одним из самых сложных для расследования преступлений, обусловлено это слабой следовой картиной, именно поэтому установление предмета доказывания играет большую роль в ходе расследования коррупционных преступлений.

Предмет взятки может быть разнообразным, но, несмотря на его материальную сущность необходимо выяснить его стоимостное выражение. Размер предмета взятки представляется возможным установить как по показаниям лиц, относящихся к его приобретению или оценке, так и на основании цен, либо тарифов на данные услуги, установленных в определенной местности и действовавших в момент совершения

преступления. Если отсутствует такая возможность, то стоимостная оценка предмета взятки производится экспертным путем, для этого назначаются судебные экспертизы: судебно-товароведческая, судебно-строительная и другие, которые зависят от видоизменений предмета взятки. Определение размера взятки в денежном выражении обязательно и в тех случаях, если взятки заключались в предоставлении услуг. Следствие в таких ситуациях дает оценку услугам, исходя из приобретенных к делу справок о стоимости услуг либо расценок или тарифов той организации, которая предоставляла услуги [1].

Среди обстоятельств, подлежащих доказыванию при расследовании дел о взяточничестве, существенный элемент конкретизации преступного события составляют время и место дачи, либо получения взятки. По делам данной категории они нередко приобретают особое значение, ибо могут служить серьезным доказательством виновности того или иного лица в совершении взяточничества. Сказанное, прежде всего, относится к случаям, когда один из участников преступления утверждает, что в момент дачи-получения взятки он находился в другом месте, выдвигая, таким образом, алиби в свою защиту. Проверка времени передачи взятки может также стать основанием для вывода об

оговоре должностного лица.

Следователь обязан с максимально возможной точностью тщательно выяснить не только абсолютное (год, месяц, число, день недели, час, минуты, продолжительность события), но и относительное время (как правило, применительно к действиям должностных лиц).

С такой же скрупулезностью необходимо устанавливать место дачи-получения взятки с тем, чтобы проверить достоверность добытых по делу доказательств, подтверждающих либо опровергающих факт передачи незаконного вознаграждения [2].

Выявление источников взятки становится весьма важной задачей не только потому, что таким путем обеспечивается более полное и всестороннее расследование, но главным образом потому, что дает возможность раскрытия нередко связанного со взяточничеством хищения государственного и общественного имущества и привлечения к уголовной ответственности за это преступление. Разумеется, необходимость в установлении источника взятки возникает не всегда. Она зависит от характера конкретного уголовного дела.

Сопутствующие взяточничеству преступления могут, как обуславливать взяточничество, так и обуславливаться им, на что правильно указывает Г.М.Миньковский. Эти преступления могут быть связаны:

- а) с изысканием средств для дачи взятки;
- б) с действиями должностного лица, за которые дается взятка;
- в) с действиями взяткодателей, совершение которых стало возможным вследствие дачи взятки;
- г) с действиями по сокрытию дачи взятки и совершенных за взятку незаконных действий» [3].

Разумеется, связанные с взяточничеством преступления должны быть расследованы в полном объеме.

Выявляя признаки объективной стороны состава преступления, следователь всегда должен иметь в виду возможность неоднократной дачи – получения взятки и посредничества во взяточничестве, т.е. ему необходимо в полном объеме выявить преступную деятельность взяточников, установить все эпизоды преступных действий, ибо неоднократность последних существенно

влияет на правовую оценку, являясь квалифицирующим обстоятельством.

Важное значение имеет выявление способов передачи – получения взятки и сокрытия взяточничества. Следователя должен интересовать вопрос, передана ли взятка открыто или в замаскированной, скрытой форме. Далее, учитывая, что субъектом получения взятки и субъектом, посредничества с использованием служебного положения может быть лишь должностное лицо, необходимо достоверно установить это обстоятельство. В необходимых случаях (с учетом особенностей дела) следователь устанавливает, занимал ли получатель взятки ответственное или особо ответственное положение, так как это имеет значение для правильной квалификации содеянного.

Характерной особенностью предмета доказывания по делам о взяточничестве является, в частности, установление характера поведения должностного лица в связи с получением взятки. С этой целью выясняется характер действий, которые взяткополучатель выполнил или должен был выполнить, но не выполнил за взятку, определяются его права и обязанности (круг полномочий). Требуется выяснения вопрос о том, являлось ли совершение действия в пользу взяткодателя служебной обязанностью должностного лица.

При исследовании действия, выполненного за взятку, следует выяснить, не совершило ли должностное лицо иное преступление, обусловленное получением взятки, т.е. законное или незаконное действие было им совершено, в частности, не имел ли место подлог. При выполнении взяткополучателем незаконного действия следователь должен также выяснить, не является ли взяткодатель подстрекателем должностного лица на совершение другого преступления, что будет основанием для привлечения взяткодателя к уголовной ответственности как соучастника в совершении этого преступления.

Полнота расследования требует установления мотивов и целей дачи-получения взятки и посредничества во взяточничестве. Исходя из материально-правового понимания интереса взяткодателя, следователь должен установить, в чьих непосредственных интересах действовало лицо, давшее взятку. В тех случаях, когда это

лицо действовало не в сугубо личных интересах, выяснение такого обстоятельства закономерно приведет следователя к лицу, в интересах которого фактически: действовал взяткодатель. Это позволит выполнить требование закона об установлении всех лиц, виновных в совершении преступления, добыть ценное доказательство, подтверждающее факт взяточничества и изобличающее его участников, и будет способствовать выполнению указаний закона о полном, всестороннем и объективном расследовании уголовного дела.

Таким образом, закон освобождает взяткодателя от уголовной ответственности в двух случаях: если имело место вымогательство или если лицо после дачи взятки добровольно заявило о случившемся. Вымогательство устанавливается в процессе исследования объективной стороны состава преступления. Что касается другого условия – добровольного заявления взяткодателя о случившемся, – то серьезные

процессуальные последствия, которые с ним связаны, ставят его в число фактических данных, подлежащих обязательному установлению. К чему может привести исключение из предмета доказывания подобного обстоятельства.

Литература:

1. Кушниренко С.П. Предмет доказывания по делам взяточничества. // Семинар для адвокатов «Взяточничество и смежные составы преступлений». М., 2016 г. – С. 18-20
2. Громов Н.А. Проблемы прокурорско-следственной и судебно-экспертной практики // Следователь. – 2019 г. – № 1. – С. 45-48.
3. Сидоров Е.М. Некоторые уголовно-правовые и процессуальные вопросы расследования дел о взяточничестве // Юридическая наука и правоохранительные органы. – 2018. – № 3. – С. 119-127.

SUBJECT OF PROOF OF RECEIPT OF A BRIBE BY MILITARY PERSONNEL OF THE ARMED FORCES OF THE RUSSIAN FEDERATION

[PREDMET DOKAZYVANIYA POLUCHENIYA VZyatKI VOYENNOSLUZHASHCHIMI VOORUZHENNYKH SIL ROSSIYSKOY FEDERATSII]

Kseniya ISTOMINA

Lecturer, Department of Sociology; Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation; Moscow, Bolshaya Sadovaya, 14; e-mail: kvistom@yandex.ru.

Artem KOVALEV

Cadet of Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation; Moscow, Bolshaya Sadovaya, 14; e-mail: artcov100@yandex.ru

ABSTRACT:

The process of receiving a bribe is usually the most difficult crime to investigate. This is due to the fact that the evidence base is practically absent: there are no witnesses, the benefit of both the payer and the payee, and in the conditions of the Armed forces, traces of a crime are excluded. In this regard, the article considers the main facts of establishing the subject of proof in the course of investigating official crimes among military personnel.

KEYWORDS:

subject of proof, corruption, receiving a bribe, officials, military personnel, forensic examination, subject of a bribe.

REFERENCES:

Kushnirenko S. P. Subject of proof in cases of bribery. // Seminar for lawyers "Bribery and related crimes". M., 2016-P. 18-20

Gromov N. A. Problems of Prosecutor's investigative and forensic practice // Investigator. – 2019. – №1. – Pp.45-48.

Sidorov E. M. Some criminal-legal and procedural issues of investigation of cases of bribery / / Legal science and law enforcement agencies. – 2018. – №3. – Pp. 119-127.

ИНФОРМАЦИЯ

НАШИ АВТОРЫ

Акимова Анна Ильинична – Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н.Ульянова, аспирант; адрес: 432071, г. Ульяновск, площадь Ленина 4/5; тел.: +79276305796; e-mail: rasi56@mail.ru

Андрянов Константин Николаевич – Финансовый университет при Правительстве РФ; ведущий научный сотрудник; кандидат экономических наук, доцент; адрес: 125993 (ГСП-3), г. Москва, Ленинградский просп., 49; тел.: +7-926-001-98-15; e-mail: k_andrianov@list.ru.

Антонова Елена Геннадьевна – Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н.Ульянова, аспирант; адрес: 432071, г. Ульяновск, площадь Ленина 4/5; тел.: +79276305796; e-mail: rasi56@mail.ru

Арефьев Николай Васильевич – Первый заместитель председателя комитета Государственной Думы по экономической политике, промышленности, инновационному развитию и предпринимательству; доктор Международной академии естественных наук; Москва, ул. Охотный ряд, дом 1; eemojaev@yandex.ru.

Архипов Дмитрий Викторович – Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н.Ульянова, аспирант; адрес: 432071, г. Ульяновск, площадь Ленина 4/5; тел.: +79276305796; e-mail: rasi56@mail.ru

Бобылева Александра Сергеевна – ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет», профессор; доктор экономических наук; адрес: 432017, Ульяновск, ул. Л. Толстого, 42; тел.: 8-927-821-94-81; e-mail: alexline75@mail.ru.

Волков Александр Павлович – Национальный Институт имени Екатерины Великой; главный редактор журнала «Вестник Екатеринбургского института»; преподаватель; доктор исторических наук, профессор; адрес: 105187, г. Москва, Щербаковская ул., 54; тел.: +7-499-369-98-85; e-mail: ooovak09@mail.ru.

Волков Артем Александрович – ФГКВУ ВО «Военный университет» Министерства обороны Российской Федерации; курсант; адрес: 123001, г. Москва, улица Большая Садовая, 14; тел.: +7-495-684-13-57; e-mail: gt-king09@mail.ru.

Галдобина Светлана Владимировна – Национальный Институт имени Екатерины Великой; профессор кафедры педагогики и культуры; доктор исторических наук; адрес: 105187, г. Москва, Щербаковская ул., 54; тел.: +7-499-369-98-85; e-mail: dinabs@mail.ru.

Горбунов Виктор Викторович – ЧУООВО Институт экономики и культуры (г. Москва), проректор по научной работе; кандидат исторических наук; адрес: г. Москва, ул. Б. Очаковская, д. 12, корп. 1, кв. 135; тел.: +7-909-158-03-86; e-mail: sok.l@mail.ru.

Денисова Наталья Александровна – Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ; доцент кафедры экономической безопасности; кандидат экономических наук; адрес: 119571, г. Москва, проспект Вернадского, 82, стр. 1; тел.: +7-495-433-25-91; e-mail: denisova.dennat@yandex.ru.

Егорова Елена Николаевна – Российский государственный социальный университет, г.Москва, зав. кафедрой финансов и кредита, доцент; кандидат экономических наук; тел.: +7-916-672-83-09; e-mail: EgorovaEN@rgsu.net

Задворнов Григорий Дмитриевич – Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н.Ульянова, аспирант; адрес: 432071, г. Ульяновск, площадь Ленина 4/5; тел.: +79276305796; e-mail: rasi56@mail.ru

Истомина Ксения Викторовна – преподаватель кафедры социологии Военного Университета Министерства обороны РФ; г. Москва, ул. Большая Садовая д. 14; e-mail: kvistom@yandex.ru.

Ковалев Артем Геннадьевич – курсант прокурорско-следственного факультета Военного Университета Министерства обороны РФ; г. Москва, ул. Большая Садовая д. 14; e-mail: artcov100@yandex.ru.

Ковнерёв Михаил Александрович – ФГКВ ОУ ВО «Военный университет» Министерства обороны Российской Федерации; старший преподаватель кафедры экономических теорий и военной экономики; кандидат экономических наук, доцент; адрес: 123001, г. Москва, улица Большая Садовая, 14; тел.: +7-499-699-71-60; e-mail: kovneremv@yandex.ru.

Кононенко Виктор Михайлович – Российский государственный социальный университет, г. Армавир Краснодарского края; директор Армавирского института социального образования (филиала); доктор исторических наук, профессор; адрес: 352923 Краснодарский край, г. Армавир, ул. Азовская, 57; тел.: 8-918-377-60-07; e-mail: kononenkovm54@mail.ru.

Кононенко Сергей Викторович – Краснодарский ВВАУЛ; Преподаватель кафедры тактики и общевоинских дисциплин; адрес: 352913 Краснодарский край, г. Армавир, ул. Азовская, д.10, кв. 9.; тел.: 8-918-397-47-00; e-mail: migis-107@mail.ru.

Котова Наталья Евгеньевна – Финансовый университет при Правительстве РФ; младший научный сотрудник; адрес: 125993 (ГСП-3), г. Москва, Ленинградский просп., 49; тел.: +7-926-001-98-15; e-mail: nkotova@fa.ru.

Котова Наталья Евгеньевна – Финансовый университет при Правительстве РФ; младший научный сотрудник; адрес: 125993 (ГСП-3), г. Москва, Ленинградский просп., 49; тел.: +7-926-001-98-15; e-mail: nkotova@fa.ru.

Кушнир Андрей Михайлович – Российский университет транспорта, Юридический институт; профессор кафедры «Таможенное право и организация таможенного дела»; доктор экономических наук, профессор; адрес: 119361 г. Москва, ул. Наташи Ковшовой 29 кв. 178; тел.: +7-916-848-87-99; e-mail: Ku7@bk.ru

Лачуга Юрий Федорович – Российская академия наук, академик РАН, академик-секретарь отделения сельскохозяйственных наук РАН, член Президиума РАН; доктор технических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации; адрес: 119991, Москва, Ленинский пр-т., 14; тел.: +7-929-927-15-40; e-mail: kay1958@yandex.ru

Локтионова Юлия Николаевна – Российский государственный социальный университет; доцент кафедры «Финансы и кредит»; кандидат экономических наук; адрес: 129226, Москва, ул. Вильгельма Пика 4; тел.: 8-915-488-16-36; e-mail: lokt-u@mail.ru

Марков Андрей Кириллович – Национальный НИИ ресурсосбережения и энергоэффективности; старший научный сотрудник; кандидат экономических наук, доцент; адрес: 127490 Москва ул. Мусоргского, д.3; тел.: +7-926-001-98-15; e-mail: kay1958@yandex.ru.

Можаев Евгений Евгеньевич – ФГБОУ ДПО «Российская академия кадрового обеспечения агропромышленного комплекса»; доктор экономических наук, профессор, почетный работник науки и техники РФ; адрес: 143966, МО, г. Реутов, ул. Новая, д.19. кв. 126; тел.: 8-929-927-15-40; e-mail: eemojaev@yandex.ru.

Мороз Владимир Дмитриевич – ФГКВ ОУ ВО «Военный университет» Министерства обороны Российской Федерации, старший преподаватель кафедры экономических теорий и военной экономики; кандидат исторических наук, доцент; адрес: 123001, г. Москва, улица Большая Садовая, 14; тел.: +7-499-699-71-60; e-mail: 79037895981@yandex.ru

Насонов Константин Александрович – ЧУ ООВО Институт экономики и культуры, старший преподаватель; кандидат исторических наук; адрес: 109439, Москва, Волгоградский пр-т., 138, корп. 3 ; тел.: +7-926-327-55-00; e-mail: 3275500@mail.ru

Питулина Олеся Викторовна – Армавирский государственный педагогический университет; доцент кафедры философии, права и социально-гуманитарных наук; кандидат юридических наук, доцент; адрес: 352905 Краснодарский край, г. Армавир, ул. Дзержинского, д. 147, кв. 8; тел.: 8-918-067-68-88; e-mail: olesya_pritulina@mail.ru.

Филиппченко Анатолий Михайлович – ФГКВ ОУ ВО «Военный университет» Министерства обороны Российской Федерации, преподаватель кафедры экономических теорий и военной экономики; кандидат

экономических наук, доцент; адрес: 123001, г. Москва, улица Большая Садовая, 14; тел.: +7-499-699-71-60; e-mail: famm@list.ru.

Шафиров Валерий Геннадьевич – Российская академия кадрового обеспечения агропромышленного комплекса; вр. и. о. ректора; кандидат юридических наук; адрес: 143966 Московская обл., г. Реутов, ул. Новая, д. 19, кв. 126; тел.: +7-929-927-15-40; e-mail: eemojaev@yandex.ru.

Шинкарёва Ольга Владимировна – Институт права и управления Московского городского педагогического университета; Кафедра экономики и менеджмента; кандидат экономических наук, доцент; адрес: 119017, Москва, Новокузнецкая ул., д.16, стр.10; тел.: +7-499-497-59-70; e-mail: Shinkareva_ol@mail.ru

Ширяева Наталья Викторовна – ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет», заведующая кафедрой; кандидат экономических наук, доцент; адрес: 432017, Ульяновск, ул. Л. Толстого, 42; тел.: +79063922080; e-mail: n.shiryaeva2012@yandex.ru

Янина Ольга Николаевна – Российский государственный социальный университет; доцент кафедры «Финансы и кредит»; кандидат экономических наук; адрес: 129226, Москва, ул. Вильгельма Пика 4; тел.: тел.: +7-917-519-46-03; e-mail: kon-1981@mail.ru.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И ОФОРМЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ АВТОРАМИ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ В ЖУРНАЛЕ:

- к публикации принимаются научные статьи объемом 0,25–0,5 авторских листа (один авторский лист – 40 тыс. печатных знаков, с учетом пробелов, знаков препинания, цифр, и т.п.) по научным специальностям, по которым ведется подготовка научных кадров в аспирантуре Института и сформировавшимся в вузе научным направлениям (история, экономика, юриспруденция);
- статьи представляются в 2-х экземплярах в машинописном виде (текст на одной стороне листа формата A4, шрифт *Times New Roman*, кегль 14, интервал 1,5); и в электронной форме (в формате *.doc; *.docx) – на e-mail журнала: niev-vestnik@mail.ru с дополнительными материалами об авторе (соавторах) – см. подробнее технические требования на сайте журнала: http://niev.ru/izdatelstvo/to_authors/
- библиографические ссылки оформляются в соответствии с требованиями ГОСТ Р 7.05–2008 (ссылки выносятся в конец статьи со сплошной нумерацией, отсылки приводятся в квадратных скобках в тексте статьи, с указанием порядкового номера ссылки);
- к статье должны быть приложены сведения:
 - 1) фамилия, имя, отчество автора (авторов);
 - 2) место работы, с указанием адреса и телефона организации;
 - 3) должность, ученая степень, ученое звание, почетное звание;
 - 4) контактная информация (почтовый адрес, телефон, адрес электронной почты);
 - 5) краткая аннотация статьи (на русском и английском языках);
 - 6) список ключевых слов (на русском и английском языках);
- решение о публикации статьи принимается на заседании редколлегии журнала при наличии положительных рецензий. В случае отказа в публикации статьи реакция направляет автору мотивированное заключение;
- очередность публикации статей определяется в зависимости от времени представления статьи и перечня рубрик в конкретном выпуске;
- направляя статью в редакцию журнала, автор выражает свое согласие на ее опубликование и размещение в сети Интернет, в том числе – на официальном сайте Научной электронной библиотеки www.elibrary.ru, а также на ее распространение в иных формах;
- публикация научных статей аспирантов осуществляется бесплатно.

INFORMATION FOR AUTHORS

Procedure for the submission and processing of scientific articles for publication in the journal:

- accepted for publication scientific articles of 0.25-0.5 copyright sheet (one author's sheet - 40000 characters, including spaces, punctuation marks, numbers, etc.) in specialties for which conducted scientific training the graduate Institute and formed in the university scientific fields (economics, law, psychology, pedagogy, philosophy, history, political science);
- articles submitted in 2 copies in printed form (printed on one side of A4, font – New Times Roman, size 14, line spacing 1.5), and in electronic form (in format *.doc(x) - to e-mail: niev-vestnik@mail.ru - with additional materials about the author (co-authors) – detailed specifications on the magazine's website: <http://www.niev.ru/izdatelstvo/pravila-predstavleniya-materialov/>
<http://www.niev.ru/izdatelstvo/avtoram/>
- bibliographic references are made in accordance with the requirements of GOST R 7.05-2008 (links are submitted at the end of the article with continuous numbering, references are given in brackets in the text indicating the serial number reference);
- the decision to publish an article accepted by the Editorial Board of the journal in the presence of positive reviews. In case of refusal to publish an article revision guides author reasoned opinion;
- regular publication of articles are determined depending on the time of submission of articles and a list of keywords in a particular issue;
- sending an article to the journal, the author expresses his consent to its publication and placement on the Internet, including website NIEV, on the official website of the Scientific Electronic Library eLibrary.ru, as well as its distribution in other forms;
- all published materials pass independent peer review and expert selection procedure;
- the authors are responsible for the content of publications;
- publication of scientific articles graduate is free.

To the paper must be accompanied by information:

- full name of the author (s);
- the place of work address and telephone number of the organization;
- position, academic degree, academic rank, honors;
- contact information (postal address, telephone, e-mail);
- a brief summary (abstract) of the article (in Russian and English);
- a list of key words (in Russian and English);

Articles published in the journal, are placed in an electronic form on the website of the Scientific Electronic Library & NIEV.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>К.Н.Андрианов, В.Г.Шафиров, Н.Е.Котова.</i> Состояние и направления совершенствования государственной пенсионной системы в системе планирования социально-экономического развития РФ	4
<i>Н.В.Арефьев, Е.Е.Можаяев, А.К.Марков.</i> К вопросу об основных направлениях совершенствования стратегии развития и построении новой модели аграрного дополнительного профессионального образования	13
<i>А.С.Бобылева, Н.В.Ширяева.</i> Развитие системы мероприятий по повышению финансовой грамотности населения России	23
<i>З.И.Гусейнова, О.В.Шинкарева.</i> Специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход» анализ первых результатов эксперимента	27
<i>Н.А.Денисова, А.М.Филиппченко.</i> Методика анализа кадрового потенциала как инструмент обеспечения экономической безопасности организации	34
<i>Ю.В.Евдокимова, О.В.Шинкарева.</i> Современное состояние лизинга в России	39
<i>М.А.Ковнерев, В.Д.Мороз.</i> Проблема сглаживания региональных социально-экономических диспропорций в контексте Стратегии пространственного развития Российской Федерации	45
<i>А.М.Кушнир.</i> Совершенствование регулирования тарифов на услуги инфраструктуры железнодорожного транспорта в Российской Федерации и за рубежом	51
<i>Ю.Ф.Лачуга.</i> Рецензия на монографию «Приоритеты энергетической эффективности в АПК»	57
<i>О.Н.Янина, Ю.Н.Локтионова, Е.Н.Егорова.</i> Тенденции перехода российских банков к цифровизации	66

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

<i>А.И.Акимов.</i> Роль школ ФЗО и РУ в обеспечении рабочими кадрами предприятий г. Ульяновска	73
<i>Е.Г.Антонова.</i> Развитие профессионально-технического образования в Ульяновской области в 1980 гг.	77
<i>Д.В.Архипов.</i> Роль организационного комитета Средне-волжской области по формированию Ульяновской области	82
<i>Г.Д.Задворнов.</i> Периодическая печать как средство поддержки патриотического духа в период Великой отечественной войны	87
<i>К.А.Насонов, А.П.Волков, В.С.Галдобина, В.В.Горбунов.</i> Продовольственное обеспечение военнослужащих Красной армии в годы Великой отечественной войны 1941-1945 гг.	91
<i>В.М.Кононенко, С.В.Кононенко, О.В.Притулина.</i> Источники Победы советского народа в Великой отечественной войне	101

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>А.П.Волков, А.А.Волков.</i> Коррупция в высших учебных заведениях Российской Федерации: поиск путей устранения	109
<i>К.В.Истомина, А.Г.Ковалев.</i> Предмет доказывания получения взятки военнослужащими Вооруженных Сил Российской Федерации	118

ИНФОРМАЦИЯ

НАШИ АВТОРЫ	122
ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ	124
СОДЕРЖАНИЕ	126

CONTENTS – BULLETIN # 3 (47) 2019

Konstantin ANDRIANOV, Valery SHAFIROV, Natalia KOTOVA – THE STATE AND DIRECTIONS OF IMPROVING THE STATE PENSION SYSTEM IN THE PLANNING SYSTEM OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION – p.4

Nikolay AREFYEV, Evgeny MOZHAEV, Andrey MARKOV – TO THE QUESTION OF THE MAIN DIRECTIONS OF IMPROVING THE DEVELOPMENT STRATEGY AND BUILDING A NEW MODEL OF AGRICULTURAL ADDITIONAL PROFESSIONAL EDUCATION – p.13

Aleksandra BOBYLEVA, Natalia SHIRYAEVA – DEVELOPMENT OF A SYSTEM OF MEASURES TO IMPROVE THE FINANCIAL LITERACY OF THE RUSSIAN POPULATION – p.23

Zuleykha GUSEYNOVA, Olga SHINKAREVA – SPECIAL TAX REGIME "PROFESSIONAL INCOME TAX": ANALYSIS OF THE FIRST RESULTS OF THE EXPERIMENT – p.27

Nataliia DENISOVA, Anatoly FILIPCHENKO – METHODOLOGY FOR ANALYZING HUMAN RESOURCES AS A TOOL FOR ENSURING THE ECONOMIC SECURITY OF AN ORGANIZATION – p.34

Yulia EVDOKIMOVA, Olga SHINKAREVA – CURRENT STATE OF LEASING IN RUSSIA – p.39

Mikhail KOVNEREV, Vladimir MOROZ – THE PROBLEM OF SMOOTHING REGIONAL SOCIO-ECONOMIC IMBALANCES IN THE CONTEXT OF THE SPATIAL DEVELOPMENT STRATEGY OF THE RUSSIAN FEDERATION – p.45

Andrey KUSHNIR – IMPROVING THE REGULATION OF TARIFFS FOR RAILWAY INFRASTRUCTURE SERVICES IN THE RUSSIAN FEDERATION AND ABROAD – p.51

Yuri LACHUGA – REVIEW OF THE MONOGRAPH «PRIORITIES OF ENERGY EFFICIENCY IN AGRICULTURE» – p.57

Julia LOKTIONOVA, Olga YANINA, Elena EGOROVA – TRENDS IN THE TRANSITION OF RUSSIAN BANKS TOWARDS DIGITALIZATION – p.66

Anna AKIMOVA – THE ROLE OF SCHOOLS OF THE FEDERAL DISTRICT AND RU IN PROVIDING EMPLOYEES OF ENTERPRISES IN ULYANOVSK – p.73

Elena ANTONOVA – DEVELOPMENT OF VOCATIONAL EDUCATION IN THE ULYANOVSK REGION IN THE 1980S.– p.77

Dmitry ARKHIPOV – ROLE OF THE CENTRAL VOLGA REGION ORGANIZING COMMITTEE FOR THE FORMATION OF THE ULYANOVSK REGION – p.82

Grigory ZADVORNOV – PERIODICALS AS A MEANS OF SUPPORTING THE PATRIOTIC SPIRIT DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR – p.87

Konstantin NASONOV, Alexander VOLKOV, Svetlana GALDOBINA, Victor GORBUNOV – FOOD SUPPLY FOR RED ARMY SERVICEMEN DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR OF 1941-1945 – p.91

Viktor KONONENKO, Sergey KONONENKO, Olesya PRITULINA – SOURCES OF VICTORY OF THE SOVIET PEOPLE IN THE GREAT PATRIOTIC WAR – p.101

Artyom VOLKOV, Alexander VOLKOV – CORRUPTION IN HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION: FINDING WAYS TO ELIMINATE IT – p.109

Kseniya ISTOMINA, Artem KOVALEV – SUBJECT OF PROOF OF RECEIPT OF A BRIBE BY MILITARY PERSONNEL OF THE ARMED FORCES OF THE RUSSIAN FEDERATION – p.118

OUR AUTHORS – p.122

INFORMATION FOR AUTHORS – p.124

CONTENTS – BULLETIN # 3 (51) 2020 – p.126

ВЕСТНИК ЕКАТЕРИНИНСКОГО ИНСТИТУТА – № 3 [51] 2020

научный журнал

Адрес редакции: г. Москва, ул. Щербаковская, д. 54.

тел.: 8 (499) 369-98-85;

e-mail: niev-vestnik@mail.ru

сайт (рус.): http://niev.ru/izdatelstvo_vestnik/

site (engl.): http://niev.ru/izdatelstvo/vestnik_eng/

Подписано в печать 05.10.20. Бумага – 80 г/м². Печать – ризография. Печ. л. – 8 п.л. Тираж – 350 экз.
Отпечатано в типографии Издательства НИЕВ. г. Москва, ул. Щербаковская, д. 54.